

ГЛАВНОЕ

Основные публикации Григория Явлинского
в 2017–2018 годах

Москва, 2018

НОВАЯ
ПРЕССА

ПОЗНЕР

ВЕДОМОСТИ

TADVISER
summit

НЕЗАВИСИМАЯ

Smart Power Journal

ГЛАВНОЕ

Основные публикации Григория Явлинского
в 2017–2018 годах

Москва, 2018

УДК [32+338](470)(081)

ББК 65.9(2Рос)я44

Я20

Главное. Основные публикации Григория Явлинского в 2017-2018 годах.
М.: РОДП «Яблоко», 2018. – 176 с. + цв. обл.

Издание продолжает цикл публикаций общественно-политических и экономических работ Г.А. Явлинского. В сборник вошли выступления, статьи, интервью и иные материалы за период с сентября 2017-го года по август 2018-го года. Представленные работы посвящены вопросам внутренней и внешней политики, экономическим проблемам современности и задачам, связанным с реформированием политико-экономической системы России, сложившейся начиная с 1917-го года.

ISBN 978-5-4399-0058-9

Составители сборника:

Андрей Космынин

Николай Рыбаков

Александр Фишман

Игорь Яковлев

Дизайн и верстка:

Александра Солохина

ISBN 978-5-4399-0058-9

© Явлинский Г.А., 2017-2018

© РОДП «Яблоко», 2017-2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Часть 1. Кампания-2018. Моя правда	6
Моя правда	7
Нужно поверить в будущее и поверить в себя»	11
Блог-2018: Будущее.....	27
Григорий Явлинский в программе «Познер»	47
Приватизация: 25 лет справедливого недоверия	59
Le mort saisit le vif*. К вопросу о санкциях	65
Будущее России могут построить только свободные люди.....	71
Выборы выиграло подавляющее меньшинство.....	75
Часть 2. 100 лет невыученных уроков.....	82
Без срока давности: расстрел семьи Романовых	83
Точка отсчета: Учредительное собрание и современная Россия	87
Госпереворот в России: столетняя трагедия.....	91
Повторная казнь: уничтожение архивов ГУЛАГа ведет к гибели национального самосознания	99
Часть 3. Политика голых королей.....	102
Политика голых королей.....	103
Хельсинки-2018: потерявшие будущее	107
Иранская ловушка	111
Угроза национальной перспективе	115
Гибридная опасность.....	121
Новый союзник Кремля	125
Надежды на «новую Ялту» несостоятельны	131
Часть 4. Моя правда. Продолжение	136
Зачем отнимать только у пенсионеров, когда можно отжать у всех?	137
Вы знаете, что это незаконно, но хотите выслужиться перед Путиным	141
Коммутатор.....	145
Цифровая экономика не поможет.....	151
Верьте президенту	159
Правительство безысходности	163
Политэкономия Кемерова	169

Предисловие

Особенность периода, к которому относятся эти публикации, – острое ощущение уходящего времени. Россия, наша страна, обладающая огромным человеческим и природным потенциалом, упускает возможности развития, безнадежно отстает, лишается достойного будущего. В трагические мартовские дни, когда в Кемерове погибли дети, огромное число людей, живущих в России, пережили острое ощущение безысходности, потому что осознали – такое может произойти когда угодно и где угодно, страна так живет.

Антиевропейский политический курс, концентрация власти в одних руках, внутренняя политика, направленная только на удержание трона, не дают возможности даже пытаться жить по-другому, загоняют страну в тупик.

Характерная черта этой политики – нежелание давать оценку и даже все-речь обсуждать на общенациональном уровне реальную историю страны – события 1917–1918 годов. Столетие падения монархии, октябрьского переворота, выборов в Учредительное собрание и его разгона, начала политики государственного террора и расстрела семьи Романовых могло помочь осознать прошлое, открыв тем самым путь в будущее. Однако путинское государство сделало все возможное, чтобы избежать оценок, избежать соприкосновения с историей. Понятно почему – современное российское государство находится в руках современных большевиков, наследников тех, прежних, пользующихся теми же средствами и методами, также исповедующих цинизм и ложь как универсальные политические принципы.

Президентские выборы 2018 года были намеренно превращены в плебисцит по переутверждению Путина в президентской должности и одобрению его политики. Это было понятно с самого начала, и именно поэтому было так важно использовать эти выборы для разговора со страной о том главном, что происходит с нами и вокруг нас.

Этот разговор не закончился в день голосования. Вопросы, которые обсуждаются в разделе «Кампания-2018. Моя правда», остаются остро актуальными. Они, в сущности, единое целое с поствыборными публикациями на те же темы.

Эти статьи также обращены к абсолютному большинству людей, живущих в стране, – тому большинству, которое проиграло на выборах, вне зависимости от того, за кого голосовали отдельные люди и голосовали ли они вообще. Суть того, что в этих публикациях сказано: изменить вашу жизнь можете только вы – читатели, граждане, все вместе; изменения возможны, но время уходит.

Это особенно важно понимать, учитывая внешние обстоятельства. Существуют реальные угрозы безопасности России, которыми нынешняя власть не занимается, все глубже увязая в болоте сирийской войны и гибридной войны на Востоке Украины, втягиваясь в новую безумную гонку вооружений. Глобальное развитие все больше заменяется дезинтеграцией на фоне увеличения разрывов, движением назад во всех сферах жизни. А наша страна, которая именно в такой кризисной ситуации могла бы реализовать свой потенциал, проявить лидерские черты глобального масштаба, упускает и эту возможность, превращаясь в один из элементов застоя и распада.

Темы этого сборника – настоящая, действительно актуальная повестка дня, способность обсуждать которую отличает общество от публики. Ее сознательно и целенаправленно отодвигают на второй план, замусоривают, забалтывают, подменяют. Но нет иного способа действительно изменить страну, кроме продвижения и утверждения этой повестки. Встречи с тысячами людей в ходе кампании убеждают: как бы власти ни пытались заслонить ГЛАВНОЕ выхолощенными политическими шоу и пустой болтовней, в стране есть с кем разговаривать, к кому обращаться, с кем обсуждать. В этом будущее.

ЧАСТЬ 1.

Кампания-2018. Моя правда

Фото: Евгений Курсков/Партия «Яблоко»

Моя правда

«Новая газета», 25 декабря 2017 года

Dixi! (Я сказал, что нужно было сказать, и я уверен в своих аргументах)

«Если человек остановился на пути и дальше двигаться не хочет, дело не в знании. Просто он ищет уверенности там, где требуется мужество. И ищет свободы выбора там, где правильное ему уже не оставляет выбора».

Берт Хеллингер

Я абсолютно уверен в том, что правда и правота на моей стороне.

Мешают мне размышления о процентах и мнении «тусовки».

Но проценты – это оружие режима.

А тусовка – в значительной мере вольный или невольный автор и продукт режима.

Режим процентами и информационной политикой будет меня давить, унижать, изничтожать. Для него моя правда смертельно опасна. Донбасс – десятки тысяч жертв, «Боинг», криминал, нищета, поломанные судьбы... Чечня – вторая война; Дубровка; Беслан; Немцов; Кадыров; Крым, Сирия, санкции; разгром экономики; тотальное невыполнение обещаний... Моя правда опасна главным образом тем, что есть другой путь, тем, что я другой и есть другие люди, и все это – альтернатива. Унижать и уничтожать меня режим будет за правду потому, что у правды своя сила, и она не в массовках, эфирах и процентах. Она, сказанная публично, проникает в головы людей, сперва немногих, а потом распространяется...

Но правда моя не только и не столько в разоблачениях и перечислении фактических или предполагаемых преступлений. Моя правда особая. Она о будущем и перспективе.

Моя правда о том, что этот режим и его будущий политический курс смертельно опасны для страны уже в ближайшем будущем (через год все это увидят) и ничего иного (с вероятностью 95%) Путин предложить не хочет и не может.

То есть меня будут давить и унижать за правду о будущем и за предложение иного будущего. Иное Будущее, в котором для Путина и группы его фаворитов нет места. Иное Будущее, в котором «тусовка» окончательно потеряет свое медийно-привилегированное положение и ореол «интеллектуальной элиты» и будет на том месте, которое заслужит у людей, а не у кремлевских манипуляторов. Как сказано в мемуарных заметках молодых реформаторов 90-х: «Мы не поддержали Явлинского в 1996 году, потому что знали: если будет он, то не будет нас...»

Следовательно.

Мое участие в «выборах» при всех особенностях:

- что это не выборы, а такой «электоральный хеллоуин» («хелл» – ад, «хеллоу» – приветствие, «ин» – внутрь: «добро пожаловать в ад», но это будет не шутка);

- что режим будет унижать процентами;
- что тусовка будет издеваться и улюлюкать;
- что мне придется быть в компании с фриками, идиотами и шутами, причем такими будут почти все участники;

- что мне в результате, возможно, придется лишиться части моих товарищей;
- что мое формальное (по режимным меркам – унижительное) поражение приведет к тяжелому положению партии, которое очень трудно будет преодолеть, – это борьба за правду в условиях лжи, большевизма и обскурантизма, борьба с настоящей и опасной политической мафией, которая ведет мою страну к обрыву.

Борьба за правду не бывает комфортной – за нее надо платить. Формальные унижения процентами, оскорблениями, грубым давлением, липкой болтовней тусовки – это и есть моя плата. Кому покажется, что моя правда неполная или не так сказана, присоединяйтесь, поработаем вместе.

А если это не борьба за правду, а просто карнавал, шоу, теле-«хайп» – то это не по моей специальности, и мне там нечего делать. Если же борьба за правду и Будущее, то плата неизбежна. Такова природа этого явления. И та цена, о которой я говорю, еще совсем не самая высокая. За такое можно и жизнью заплатить, и это тоже возможно. Это не героизм – это просто такая жизнь, такое место и время, и такая профессия.

Иначе говоря участие в этом «электоральном хеллоуине» – это такая форма современного диссидентства в условиях современного жесткого авторитарного/гибридного тоталитарного режима. А также в условиях весьма глубокого и серьезного кризиса Европейского Запада.

Теперь несколько слов о понимании «правды» в этом контексте. Правда – это то, что я думаю и могу профессионально обосновать. Это то, как я вижу Будущее. Может, ошибаюсь.

Но раньше по-крупному не ошибался: в 1991–92, в 1995–96, 1998, 1999, 2000...

Не ошибся с прогнозом реформ 90-х, с приватизацией по схеме «залоговых аукционов», оценкой будущего путинского правления, видением политического курса после возврата в 2012 году.

Думаю, не ошибаюсь и теперь.

Да и как можно ошибиться в том, что стране нужен мир, равенство возможностей, закон, одинаковый для всех, независимый и милосердный суд, свобода от страха и произвола, защищенность жизни человека и уважение к личности, неприкосновенность частной собственности, современная растущая экономика... А в противном случае ее ожидает бедность, изоляция, необратимое отставание и, скорее всего, война...

Моя человеческая и профессиональная ответственность – предупредить и предложить путь, который отведет беду. Если за это режим меня «наградит» 2%, а тусовка грязью – что ж, я готов. История когда-нибудь расставит все по местам.

Если я ошибаюсь, и в очередном шестилетии Путина все будет хорошо, буду только рад.

* * *

Не спрашивайте меня, что будет со мной. Спросите себя, что будет с вами.

Григорий Явлинский

13 декабря 2017 г.

Выступление Григория Явлинского на съезде по выдвижению кандидата в президенты РФ от партии «Яблоко». Москва, 22 декабря 2017 года.

Фото из архива партии «Яблоко»

«У нас очень много работы в нашей родной стране. Мы все вместе в этом зале и миллионы людей по всей стране. У нас есть что сказать и что сделать. Нужно только поднять голову, расправить плечи, поверить, что наш человек – не пыль на ветру. Мы вместе сможем создать новую Россию, создать страну, которой наши дети и внуки будут гордиться, где мы и они будем жить вместе счастливо, где наши мечты смогут стать жизнью и реальностью. Для этого сегодня нужно одно – поверить в будущее и поверить в себя».

Нужно поверить в будущее и поверить в себя

Выступление кандидата в президенты Григория Явлинского
на предвыборном съезде, 22 декабря 2017 года

Дорогие мои друзья, я очень рад вам, благодарен, и меня переполняет... вы, наверное, догадываетесь, какое чувство – чувство огромной ответственности перед вами. Я очень благодарен всем, кто здесь сегодня в зале. Я хочу выразить признательность тем, кто смотрит трансляцию нашего съезда. Я благодарен сторонникам, активистам, друзьям. Я исключительно признателен моим товарищам, которые прошли со мной рядом десятки лет, которые многому меня научили, которые на самом деле создали ту программу, о которой мы с вами говорим.

Строго говоря, то, что я услышал сегодня в выступлениях, освобождает меня от необходимости что-либо еще рассказывать или повторять. Но все же, учитывая то, что происходит в нашей стране и учитывая масштаб задач... а, на мой взгляд, они сопоставимы с задачами по сложности и по размаху, которые должны были быть решены в нашей стране, в самом начале 1990-х годов. Вот и сейчас, как тогда, в какую сторону ни посмотри, по всем направлениям нужна серьезная, ответственная, профессиональная, честная работа. Буквально по всем. Ни одна из задач, которые 25–28 лет назад стояли перед нашей страной, стояли перед реформаторами, ни одна не решена.

Поэтому перед нами огромная глыба задач и огромная ответственность. Будущий президент России после инаугурации, которая состоится в мае 2018 года, должен будет решить несколько очень важных задач, причем начинать их решать буквально сразу. Прежде всего это проблема нарастающей бедности, социального расслоения, роста стоимости жизни, падения доходов миллионов людей, особенно в последние годы. Это обязательная задача сама по

себе. Обязательная в том смысле, что обязывающая любого лидера России ежедневно, ежечасно думать об этом.

Потому что четверть семей в России сегодня оценивают свое материальное положение как плохое и очень плохое. 30% семей России говорят о том, что они не могут позволить себе ничего, кроме продуктов питания. 40% многодетных семей (а это просто семьи, в которых более 5 человек) относят себя к крайне бедным. Я уж не говорю о пенсионерах. Там эта цифра просто зашкаливает. 38% уже три месяца не могут платить за жилищно-коммунальные услуги. Не может быть президентом России тот, кто не видит и не старается ежедневно решать эти задачи.

Я предлагаю конкретные вещи, с которых просто надо начинать. Еще и потому, что без решения этой проблемы никакая серьезная экономическая программа невозможна. Потому что фундамент всякой экономики и свидетельство ее роста – это сокращение масштабов бедности. И еще маленькое замечание. Эта проблема очень знаковая. Потому что, когда нам рассказывают предновогоднюю историю о том, что страна вышла из стагнации, экономика вышла из рецессии, такого не может быть при таких цифрах и при такой динамике этих цифр. Просто этого не может быть. Эти тенденции вместе не работают.

Первое, что нужно сделать, первый шаг – это принять закон о защищенных статьях бюджета, которые не могут пересматриваться в сторону сокращения ни при каких обстоятельствах. Они будут ориентиром к тому, что решайте задачи как угодно, но эти социальные проблемы трогать невозможно. Из практических мер к числу таких задач я бы отнес прежде всего отмену подоходного налога и ряда других налогов и платежей для всех граждан, чей доход не достигает прожиточного минимума или превышает его менее чем на 15%. Вам, наверное, кажется, что это совсем мало.

Спасибо, я очень ценю эти аплодисменты. Я понимаю, что вы приехали оттуда, где это очень актуальная проблема. И вот вам простая цифра. Вот среди этих людей каждый шестой работающий человек в России. Это более 15% жителей в стране. Ну, еще одна важнейшая задача – это прекратить лукавое манипулирование минимальной зарплатой и прожиточным минимумом. Хватит все время морочить голову сведением воедино стандартов, которые не соответствуют никаким сегодняшним понятиям о реальной жизни.

Особый вопрос – это пенсии. Прежде всего задача, которую я поставлю, будет заключаться в том, что пенсии должны начисляться по понятной для каждого гражданина и гарантированной системе. Я прекращу уже теперь многолетнюю практику изъятия накопительной части пенсии. Ориентир по

пенсиям вполне понятен: минимальный уровень пенсии за 30 лет стажа – 40% от полученной зарплаты.

Я создам Фонд старших поколений. Я считаю, что те, кто создал нашу страну, кто перенес все, что в ней происходило, в том числе и в последние 25–30 лет, заслуживают этого не менее, чем те, которые будут пользоваться Фондом будущих поколений. Вот для чего я участвую в президентских выборах. А еще для того, чтобы принять специальный пакет решений, направленный против роста цен, который так больно бьет по уровню жизни людей. Да, сегодня нам рассказывают, что инфляция опустилась до 3–4%. Это очень хорошо. Правда, есть одна проблема. Те же, кто нам это рассказывают, сообщают: «Но наблюдаемый рост цен где-то 11–12%». А опросы граждан говорят: «Да вы что? Не меньше 10–12%». Что такое наблюдаемый и что такое ненаблюдаемый рост цен? Кем не наблюдаемый? Все это предвыборная демагогия тех, кто несет за все это ответственность.

А вот если принимать реальные меры, то их нужно принимать не путем подавления производства с помощью манипуляций процентными ставками и денежной массой, а серьезными решениями. Какими? Это, наконец, принятые без оглядки на друзей и соратников президента антимонопольные меры, защищающие конкуренцию на рынке от картельных сговоров по завышению цен. Сговоры и картели – тяжелейшая болезнь российской экономики. Требуется волевое решение со стороны президента о необходимости прозрачности ценообразования естественных монополий.

Необходима, наконец (но это часть большой политики), отмена продуктовых антисанкций, необходимо прекратить это бессмысленное и уродливое уничтожение бульдозерами качественной еды из других стран. За 3 года уничтожено 18 тысяч тонн продовольствия. Только в Санкт-Петербурге на то, чтобы уничтожить продовольствие, потратили 363 млн рублей. Ну как вы думаете, что нам скажут наши внуки, когда узнают об этом? Что мы здесь делали, чем мы здесь занимались?

Одновременно с отменой эмбарго я считаю, что нужно принять внесенный мною через Законодательное собрание Санкт-Петербурга федеральный закон о гарантиях информирования покупателя о составе продукта и сроке его годности. Это нужно сделать так, чтоб любой человек мог это прочитать. Вот зачем я участвую в выборах президента России. Чтобы производители разных стран сражались за нашего покупателя, снижая цены и повышая качество. Вот зачем.

Нам нужна новая бюджетная политика. И первый вопрос – это прозрачность и контроль. Сегодня более 20% бюджета закрыты. Мы не знаем, что там

происходит. Вообще разобраться с тем, что происходит с российским бюджетом, – невероятно важная и принципиальная задача. Но с точки зрения новой бюджетной политики первым вопросом является верное, рациональное, экономически обоснованное распределение налоговых поступлений между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Мы должны сократить неравенство между городами и регионами нашей страны. Вот зачем нужно идти на выборы президента.

Но важнейшей задачей является не только повышение уровня жизни. Важнейшей задачей является и повышение качества жизни. И первым вопросом здесь я бы назвал жилищный вопрос. Сегодня не раз уже об этом говорили. И я благодарен моим ближайшим товарищам, что они говорят об этом. С 2009 года существует программа «Земля – Дома – Дороги», которая, будучи реализованной, даст возможность почти 30% граждан России осуществить свою мечту и построить для себя, для своей семьи, для своих детей и внуков собственный дом на собственной земле. Это же то, что было в основе российских реформ с 1861 года. И до сих пор ни шагу в этом направлении по-настоящему не сделано. Такая программа «Земля – Дома – Дороги» – это программа освоения России, заселения ее огромных пространств. Мы живем в самой большой стране мира, в самой большой, в которой заселено менее 2% территории. Мы живем в самой большой стране мира, а квадратных метров жилья на одного человека в нашей стране меньше, чем у замечательных наших соседей в Беларуси. Не говоря уже о том, какое соотношение по этим квадратным метрам с Европой.

Но это не просто программа решения жилищного вопроса. Это еще и мощный инструмент создания внутреннего спроса. Ни одному экономисту не надо объяснять важность и ценность этой проблемы. Это самое главное для роста экономики – внутренний спрос. У нас 140 млн населения страны. Мы можем быть страной с мощным внутренним спросом. Тогда колебания мировой конъюнктуры не будут влиять на нашу экономику с такой силой, как они влияют сейчас. Потому что именно внутренний спрос позволит экономике расти, загрузит предприятия заказами, создаст новые рабочие места в строительстве и в множестве смежных отраслей. Внутренний спрос – локомотив экономики. Вот зачем мы участвуем в президентской кампании.

И еще. Вы, наверное, знаете, что мы живем с вами в энергетической сверхдержаве. Не могу отказать от этого примера снова и снова. Я недавно был в замечательном городе Томске. В этом университетском городе, городе науки, жемчужине Сибири только 8% людей имеют в домах газ. Остальные почти все пользуются дровами и углем. Это называется энергетическая

Фото из архива партии «Яблоко»

сверхдержава? И это происходит там, где неподалеку от Томска из последних сил «Газпром» прокладывает в Китай, которому это почти и не нужно, газопровод «Сила Сибири». Так может быть, сила Сибири прежде всего нужна сибирякам?

С 2005 по 2016 год «Газпром» продал на внешние рынки газ на сумму 600 млрд долларов. При этом за этот же период на газификацию России было потрачено около 2% этой суммы. То есть около 10 млрд долларов. А в нашей стране по-прежнему, даже по официальным данным, порядка 30% домохозяйств не имеют газа. Я был в одном поселке недалеко от того места, где добывают газ. Совсем недалеко. В Астраханской области. В этом поселке главная улица называется «50 лет без газа». Я такое раньше читал только про «60 лет советской власти».

Для завершения программы газификации требуется примерно 15-17 млрд долларов. А за 40 млрд долларов мы можем завершить газификацию всей России. Это одна из важнейших задач. Это наши природные ресурсы. Они должны работать для нас, для нашей страны. Это опять же мощный стимул для развития современной энергетики. Решение этой задачи – мощный стимул для роста обрабатывающей промышленности, для малого и среднего бизнеса. Потому что с энергетической точки зрения мы потенциально самая обеспеченная держава, а практически – держава, страна и экономика очень отсталая, с огромными потерями собственной энергии. Вот в каких условиях и ради чего мы идем с вами на эти выборы.

Важнейшие вопросы – медицина, образование. Я говорю вам обо всем об этом, чтоб вы почувствовали, что это действительно самые главные целевые установки любой серьезной экономической политики. Если говорить о медицине, то главный вопрос – это ее доступность для людей, ее реальная доступность, доступность как бесплатной, так и разумно платной медицины. Нужно изменить условия работы врачей, нужно по-другому оценивать работу, деятельность, труд врачей и сделать так, чтоб человек не умирал в коридоре больницы при полном равнодушии к себе и к своей жизни. Решить проблему недоступности лекарств из-за их дороговизны, помогать лежащим и хронически больным людям и не позволять сотням тысяч людей умирать в страшных страданиях и мучениях без необходимых препаратов. Вместо войн и списания долгов диктаторам из других стран надо выделять деньги на лечение больных детей, чтобы прекратить собирать СМС-ками деньги на лечение несчастных больных детей по телевизору. Вот ради чего мы вступаем в эту кампанию.

Доступное и качественное образование. Свобода и уважение в школе учителю и ученику. Решение всех проблем профессиональным сообществом. Прекратить навязывать политику и идеологию. Прекратить навязывать безумные предметы, которые придумывают далекие от образования люди. Дать возможность всем детям России учиться в первую смену. Куда бы я ни приехал – в Томск, Екатеринбург – 20-30% детей учатся во вторую смену. Почему это должно происходить в такой стране, как Россия? Миллионы мест в школах являются дефицитными, не говоря уже о детских садах. Обеспечить доступность и качество не только среднего и высшего образования, но начинать это с яслей и детского сада, уделять здоровью детей, дополнительному образованию главное внимание.

Конечно, хотел бы немало сказать об академической свободе, о восстановлении Академии наук. Беспрецедентная ситуация, когда Российская академия наук, созданная Петром I, фактически разгромлена. Это нужно будет

очень аккуратно и очень умно строить заново для того, чтобы дать возможность, в том числе и финансовую, ученым, исследователям пробовать и ошибаться. Только так можно совершать прорывы, которые рано или поздно будут основой национальной экономики. Может быть, сразу, а может быть, через 50, а может быть, и даже через 100 лет, но над всем этим должны работать уже сегодня.

Свобода творчества и сохранение культурного наследия в нашей стране, знакомство с культурой нашей страны, расцвет этой культуры, свобода от административного давления, от чиновничьих запретов, от травли, от экстремизма, мракобесия, уход от сознательно создаваемых коррупционных схем и фаворитизма – вот для чего я иду на выборы.

Конечная моя цель – увеличить среднюю продолжительность жизни в России как минимум до 80 лет. Когда я говорю о новой бюджетной политике, я не могу не сказать вам об изменении приоритетов бюджета. Последние 5 лет на вооружение спецслужб и силовиков госаппарат расходует 39% бюджета. Без всякого вреда для нашей обороноспособности эту цифру можно сократить на десять, а то и более процентных пунктов. Как минимум до 28%. Создание сильной профессиональной армии, без которой не может существовать Россия, но без принудительного призыва. Создание современных грамотных спецслужб, но при упразднении репрессивного политического сыска, позволит вооруженным и силовым структурам и эффективно осуществлять программу перевооружения, и решать свои задачи. В то же время на медицину и образование сегодня из бюджета выделяется меньше 7%. За один президентский срок вполне реально удвоить эту цифру.

Я хотел бы обратить ваше внимание на еще одну очень серьезную проблему. Это проблема гигантского расслоения, гигантского неравенства. Проблема неравенства – это тот спусковой крючок, который раньше или позже приведет к колоссальному конфликту в стране. Проблема неравенства заключается в том, что доходы самых богатых людей в России превышают доходы бедных во много десятков раз. К этой проблеме приводит различие в социальном статусе родителей, месте рождения (город или село), этнической принадлежности. Вот эти факторы обуславливают до 50% причин неравенства в доходах – факторы, которые от самого человека никак не зависят. И чем выше в стране неравенство возможностей, тем больше и материальное расслоение.

Что с этим делать? А это ключевая проблема. Я знаю, что с этим делать. Необходимо проведение целенаправленной политики на обеспечение равенства возможностей, на снятие ограничений, на применение знаний и талан-

Фото из архива партии «Яблоко»

тов людей. Вот мои цели. Это равный доступ к качественному образованию, начиная с дошкольного. Это широкий доступ к финансовым услугам. Это верховенство права, независимая и эффективная судебная система и правоприменение для всех, а не только для самых богатых. Это антимонопольная политика, это прозрачность финансирования политических кампаний и средств массовой информации. Это совсем другие, гораздо более высокие стандарты управления. Это прозрачная приватизация, прозрачные госзакупки. Это раскрытие подробной информации о контрактах и управление доходами в добывающей промышленности. Это соблюдение законодательства по конкуренции и реальная диверсификация экономики.

Реформы для большинства – вот лозунг «Яблока» с 1995 года. Он несет в себе колоссальный экономический смысл. Совсем недавно ведущие эконо-

мисты мира пришли к выводу о том, что выгоды от реформ не могут реализовываться, если экономический выигрыш не касается самым прямым образом большинства населения. «Яблоко» заявило это генеральное направление в своей экономической политике в 1995 году. И теперь мы боремся и идем на эти странные выборы ради реализации реформ для большинства, для абсолютного большинства наших граждан. Потому что я хочу вас всех убедить. Потому что эффективная рыночная экономика – это больше, чем просто конкуренция. Она должна быть всеобъемлющей. Тогда реформы получают политическую поддержку. Реформы, приносящие пользу большинству населения и в кратко-, и в долгосрочном периоде, – только они могут предотвратить популизм, гибридный фашизм и создание правил и институтов кланового капитализма, который построен в России.

Все эти предложения известны давно. Но их не реализуют. Их нет. Почему они не реализованы? Потому что тех, кто сегодня возглавляет Российскую Федерацию и находится у власти, все устраивает, как есть. Почему их это устраивает? Потому что в России в роли проигравших оказались пенсионеры, бюджетники, интеллигенты, учителя, врачи, а в роли победителей – те, кто получил власть и доступ к ренте. По сути, главным выгодополучателем вот этих перекошенных, ошибочных, иногда даже преступных реформ сегодня является Владимир Путин, представляющий интересы вот этих самых победителей. И переживаемая нами сегодня консервация страны в этом странном и, заявляю вам со всей ответственностью, псевдорыночном состоянии – это попытка зафиксировать эти отчасти неоконченные, отчасти ошибочные реформы в качестве постоянного положения вещей. Это большая опасность.

Чтобы это положение вещей изменить, а самое главное – выполнить все те замечательные обещания, которые я только что давал, жизненно важна новая, иная экономическая политика, жизненно важны новые реформы. Какие?

Вот сейчас я хочу обратить ваше внимание на очень принципиальную вещь. Я начну с того, чего мы никогда не будем делать. Мы не будем устраивать передел. Мы не будем отбирать у одних групп населения, чтобы отдавать другим. Мы не будем стравливать одну часть страны с другой. Мы не будем сажать, хватать, шантажировать подозрениями. Мы не будем этого делать. Мы будем строить, созидать, договариваться, обмениваться гарантиями. Мы будем оберегать и поддерживать всех тех, кто будет работать. Мы будем увеличивать наш общенациональный пирог. Мы увеличим экспорт, гарантии инвесторов, укрепим, упростим систему, снизим риски. Мы будем опираться на самую активную часть – на промышленников, на финансовые круги, на

предпринимателей. Вот снижение рисков, повышение привлекательности нашей страны, интеграция в мировую экономику приведут к устойчивому заметному росту экономики, а следовательно – к решению проблем бедности, неравенства и повышению качества жизни.

Я обещаю вам, что создам такой экономический механизм, который преодолееет стагнацию и выведет Россию из непрерывного кризиса, обеспечит благополучие нашей страны.

Сегодня приоритетом государственной политики, конечно, должны стать стабильные и устойчивые условия для экономического развития. О некоторых таких вещах, как инвестиции в инфраструктуру, другая сильная экономическая политика, антимонопольная политика, подключение к сетям, я уже говорил.

Хотел бы сейчас остановиться на том, что нужно бы сделать в налоговой политике. Суть сводится к тому, что необходимо изменить саму структуру налоговой политики и структуру распределения налоговых поступлений, увеличив при этом роль регионов и местного самоуправления. Но важнейшим, помимо этого, вопросом является создание такой налоговой политики, которая ляжет в основу совсем другой, гораздо более эффективной работы современного машиностроения и самых высокотехнологических производств. Это особенно важно. Почему? Потому что на наших глазах разворачивается реальная драма. Она заключается в очень вероятной потере Россией статуса технологической державы, как мы уже потеряли статус спортивной державы.

Объяснения, которые дает наша власть, никого не удовлетворяют. А вот опасения имеют наглядное подтверждение. Посмотрите, в каком жалком состоянии находится наша российская космическая отрасль. Неудачный запуск ракеты «Союз-2.1б» с семнадцатью иностранными и двумя отечественными спутниками с космодрома «Восточный» является яркой иллюстрацией деградации отечественного хайтека. Вдумайтесь: удельный вес организации, осуществляющей технологические инновации в России, в 2015-2016 годах составил 8,3%, почти не изменившись по сравнению с 2010 годом. Там было 7,9%. Просто чтоб мы с вами понимали, о чем идет речь, о какой ситуации, вдумайтесь: в Германии доля таких предприятий составляет 55%. Это важнейшая цель всей нашей экономической политики – сконцентрированность на технологических достижениях.

Более того, я предлагаю связать рост объема собираемых налогов с их ставкой по принципу «чем больше, тем меньше». Об этом можно говорить более подробно. Но все же сейчас я хочу сказать о том, что в России ценят больше

всего – о стабильности. Так вот, есть два вида стабильности: есть стабильность в нищете и бедности, а я буду бороться за стабильность роста и улучшения качества жизни. Но для этого государство должно взять на себя целый ряд обязательств. Я как президент беру на себя следующие обязательства в области экономической политики. Они содержатся в моем экономическом манифесте, разработанном в минувшем году и представленном как часть моей президентской программы.

Следовать только общепринятым нормам рыночной экономики в своей экономической политике.

Не увеличивать концентрацию активов в руках государства в основных секторах экономики.

Не противодействовать частной деловой активности.

Не создавать дополнительные препятствия для инвестиций.

Не менять резко условия хозяйственной деятельности без консультаций и согласований с ассоциациями деловых кругов и экспертными центрами.

Не наносить своей информационной политикой ущерб российскому бизнесу как в России, так и за рубежом.

Внедрить систему личной ответственности должностных лиц за неправомерное и намеренное нанесение ущерба предприятиям и компаниям.

Это минимум того, что должно взять на себя государство. Это те его гарантии, которые создадут основу для движения вперед. Вот что должен делать ответственный президент. Вот в чем смысл нашей с вами избирательной кампании.

Но договора государства с бизнесом, о котором я только что сказал, недостаточно. Важнейшим элементом должен быть договор крупного бизнеса и общества. Это проблема восстановления гарантий частной собственности и уважения частной собственности в нашей стране. Необходима программа, состоящая из целого пакета законов, направленная на легитимацию крупной частной собственности. Иначе говоря, необходима такая программа, которая сделает, наконец, в нашей стране частную собственность неприкосновенной высшей экономической ценностью. Неприкосновенная частная собственность, исправление перекосов, ошибок и преступлений, которые произошли в ходе залоговых аукционов, создание реальной частной собственности, в которую можно инвестировать, которую можно развивать, которую можно передавать по наследству, – для этого стоит участвовать в выборах. Поверьте, для этого стоит участвовать в выборах. Это шаг к созданию в России народного капитализма, по-настоящему народного, который приносит пользу, эффект, рост всем, кто живет в России.

Но чисто экономических шагов для развития экономики недостаточно. Необходимо создание современного государства. Начну с недавней новости. Цитирую. Поставки средств имитации боевой техники в 2017 году выросли в 2 раза по сравнению с прошлым годом. Вдвое вырос спрос на российские надувные танки. Я посмотрел новости рядом. И складывается картина: мы производим и продаем газ, нефть и надувные танки. Это, конечно, сильный образ. Для чего нужны надувные танки? Ну, чтобы что-то имитировать. Имитация – сегодня ключевое слово, говоря о российской государственности.

Как она устроена? Если ты слаб, покажи, что ты силен. Но есть одна проблема. Надувной танк никуда не может поехать и ничего не может сделать. Вот все, что происходит в нашем государстве, очень напоминает надувной танк. Только представьте себе, что за картина – надувной танк. Вот смотрите, какие мы талантливые. Вот были у нас потемкинские деревни. Но мы шли вперед. И поскольку это путинское время, появились надувные танки. Они соответствуют моменту. Но вопрос в чем? Как долго это может продолжаться? Как долго мы можем обманывать? И обманывать даже не других. Другие все видят и все понимают. Мы же обманываем самих себя.

Вот все знают, что у нас фальсифицируют выборы. Но на самом деле не только об этом речь. На самом деле у нас фальсифицируют просто все, что можно сфальсифицировать. Мы толком не знаем ничего о настоящем положении дел. И только некоторые случаи прорываются сквозь надувной каркас. Вот министр экономики Улюкаев признал 20 лет стагнации, сказал, что в России будет 20 лет стагнации – ну вот, он получил срок. Улюкаева заменили. Но вместе с ним заменили и всю систему статистики, подчинили ее министерству экономразвития. Теперь они вместе придумывают прогнозы.

Или вот, например. Вчера на встрече с представителями деловых кругов президент (правда, со ссылкой на то же самое Минэкономразвития) заявил, что период рецессии в российской экономике завершился. Это классический надувной танк. Этот надувной танк – подарок к Новому году и украшение предвыборной программы. Что я хочу и что я могу сделать? Я могу сделать так, чтобы страна не была надувным танком, чтоб мощь нашей страны не была надувной, а была настоящей. Необходимо создание современного государства, созданного людьми и работающего ради людей, ради развития настоящих институтов работающего современного государства.

Что это такое? Прежде всего, регулярная сменяемость руководства страны. Честные выборы, настоящая политическая конкуренция, федерализм, разделение властей, сильный парламент. Общество, которое всегда имеет своих представителей, ответственное перед ними правительство и независимый суд.

Судебная реформа, которая восстановит равенство всех граждан перед законом. Не будет неприкасаемых, которые смогут просто не являться на суд, когда им этого не захочется. Судьи должны избираться судебским сообществом, а мировые судьи – гражданами. Судьи смогут избирать из своей среды председателей судов с их регулярной сменой. Дела будут распределяться по жребию.

Я считаю необходимым расширить компетенцию суда присяжных. И что самое главное, чтобы поверили в нашу судебную систему, – это пересмотр всех неправосудных приговоров. Закон, одинаковый для всех. Ради этого стоит участвовать в президентских выборах.

Моя цель – наведение строгого и законного порядка в государстве, отказ от неэффективных расходов, отказ от безумных мегапроектов, на которые тратятся десятки и сотни миллиардов, пока вся страна не может дожидаться денег и средств на самое необходимое. Я отменю все репрессивные законы против гражданского общества и верну Конституции значение документа прямого действия: чтобы каждая ее статья воплощалась в жизнь не только на бумаге.

Я гарантирую, я обеспечу свободу слова. Свободные средства массовой информации и свобода слова станут основой борьбы с коррупцией и другими преступлениями. Такие публикации всегда будут официальным поводом для проведения расследований.

Я верну свободу интернету и отменю все репрессивные законы последних лет, ограничивающие свободу в интернете и развитие новых технологий, угрожающие тайне частной жизни и персональных данных, ведущие в итоге, кстати говоря, к росту цен на услуги технологических компаний. Частная жизнь, личные данные граждан, право на анонимность в интернете будут рассматриваться государством как неприкосновенные понятия. Свобода как основа творчества в самых разных сферах от искусства до предпринимательства – вот важнейший принцип моей стратегии. Именно свобода от страха перед произволом и бедностью даст народу России силы пробовать и искать, даст возможность искать реализацию себя, даст уверенность в завтрашнем дне, обеспечит стабильность и перспективу для новых поколений. Это будет стабильность развития, а не стабильность застоя. Вот в чем смысл моего участия в президентских выборах.

Внутренняя и внешняя политика обязаны работать на национальную экономику, а не разрушать ее. Вся внешняя политика последних 5 лет направлена на разрушение российской экономики, на снижение уровня жизни наших людей. Другая политика означает, что каждое решение должно приниматься с учетом своих последствий для реальной жизни человека в России.

Государству пора вернуться домой. Государству пора задуматься о проблемах, правах и интересах собственных граждан. Вот для чего я иду на выборы президента.

Моя важнейшая цель – вывести Россию из-под удушающих ее экономических санкций, инициировать международную конференцию по статусу Крыма, прекратить войну на территории Украины. Пора завершить участие нашей страны в войнах на территории Украины и Сирии. Нашим солдатам и офицерам не за что там погибать. Потомственная диктатура Асада и бандитские группировки на Донбассе не имеют ничего общего с национальными интересами России.

Я благодарю вас за поддержку. Это один из самых принципиальных вопросов. Не решив этих задач, все остальное сделать невозможно. Вот у меня часто спрашивают: «А чем ваша экономическая программа отличается от экономических программ других, которые все время пишутся и о которых все время говорят по телевизору?» Тем, что все они пишутся для нынешней политической системы и лично для Владимира Путина. А дело заключается в том, что эта политическая система и он сам не смогут ничего изменить сегодня. Не хотят и не смогут.

Что такое национальные интересы России? У меня есть ответ. Не влезать в конфликты, не имеющие прямого отношения к безопасности России. Не идти к столкновению с половиной мира, а стремиться к сотрудничеству со всеми странами ради своего экономического процветания. Максимально участвовать внутри всех международных организаций при решении самых ключевых вопросов, влияющих на мировую экономическую среду. Вот достойные цели для сильного государства. А целью ответственного государственного деятеля всегда должна быть защита жизни каждого человека и мир. Мир внутри страны, мир на наших границах, нормальные отношения с соседями. Вот в чем цель моей президентской кампании.

Цель моей политики – восстановление нормальных отношений с Европой и со всем миром. Цель моей политики – двигаться к безвизовому режиму с Европейским Союзом, к общей системе культурных, научных, преподавательских, студенческих, школьных обменов в большой Европе – от Рейкьявика до Петропавловска-Камчатского, к созданию общей системы противоракетной обороны, к экономическому сотрудничеству. Одним словом, моя задача – прекратить войну, создать современную экономику и обустроить страну. Вот зачем я начинаю эту президентскую кампанию.

Сегодня я сказал с этой трибуны многое из того, что говорят люди в России. Я хочу сказать вам откровенно. Я абсолютно уверен в том, что правда

и правота на нашей стороне, на моей стороне. У правды огромная сила. И она не в шоу и не в лукавых цифрах. Она в самом своем существовании. В том, что она сказана публично. И в проникновении. Она входит в головы людей, сперва немногих, а потом распространяется. Вот для чего надо идти на выборы. Революции совершаются не на площадях, а в головах. Моя правда о том, что этот режим и его нынешний и будущий политический курс критически опасны для страны, и это произойдет уже в ближайшем будущем. Однако ничего иного нынешнее руководство страны и Владимир Путин предложить не могут и не хотят.

Моя правда – это борьба с настоящей и опасной политической мафией, которая ведет мою страну к обрыву. Но моя правда не столько в разоблачениях. Моя правда о перспективе страны. Моя правда – это то, что я думаю и могу профессионально обосновать. Это то, как я вижу Будущее. Моя человеческая профессиональная ответственность – предложить путь, который отведет беду. Я, поверьте, думаю, что не ошибаюсь в том, что на пятом сроке будет все то же самое, что и было раньше. Изменения к лучшему в этом случае настолько же вероятны, как и то, что надувной танк вдруг выстрелит и поедет.

В Кремле об этом говорить не хотят. Они это знают. Но они не знают, что с этим делать. А уходить не хотят. Но ведь большинство всех этих проблем возникли не сегодня. Люди тревожатся из-за них и сейчас, тревожились 10, 15, 20 лет назад. Все проблемы были те же, потому что эти проблемы не решаются. Они не решаются нынешним руководством страны. Слова говорят, а дело не движется. Но если что-то не сделано за почти 20 лет, разве есть надежда на то, что оно будет сделано в следующие 6 лет? Нет, не будет.

Смотрите, год назад больше половины россиян не пришли на выборы в Государственную Думу. Страна проигнорировала этот день. Но этот бойкот что-то изменил? Что это означает? Это опущенные руки, скепсис, неверие в свои силы. Все это только отдаляет нас от цели. Значит, дальше действовать будем мы. Пора начинать. У нас очень много работы в нашей родной стране. Мы все вместе в этом зале, и миллионы людей по всей стране. У нас есть что сказать и что сделать. Нужно только поднять голову, расправить плечи, поверить, что наш человек – не пыль на ветру. Мы вместе сможем создать новую Россию, создать страну, которой наши дети и внуки будут гордиться, где мы и они будем жить вместе счастливо, где наши мечты смогут стать жизнью и реальностью. Для этого сегодня нужно одно – поверить в будущее и поверить в себя. Спасибо!

Григорий Явлинский в своем рабочем кабинете в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга.
Фото: hurricanehank/Shutterstock.com

«Содержательная и практически выполнимая программа обновления России, безусловно, существует. Есть видение будущего. Будущего, которого заслуживают наша страна и наш народ».

Блог-2018: Будущее

Сайт Григория Явлинского, 5 декабря 2017 года

Какое будущее у России?

В последнее время часто говорят: «Критика надоела. Все все знают и понимают. Лучше скажите, какое будущее может быть у России. Какие у нас перспективы?»

В этом блоге я хочу поделиться своими представлениями о том, какое будущее возможно в нашей стране. Эти представления можно развивать глубже и разворачивать шире, можно предлагать уже подготовленные законопроекты и писать новые. Однако в этом блоге предложен тот необходимый минимум действий, который доказывает, что содержательная и практически выполнимая программа обновления России, безусловно, существует. Есть видение будущего. Будущего, которого заслуживают наша страна и наш народ.

Все разговоры о том, что протест против нынешней власти бессодержателен, что оппозиции нечего предложить, – ложь! Это фейк, выгодный тем, кто всеми силами стремится к сохранению существующего положения дел.

Протест в нынешних условиях выглядит отчаянным и «бессодержательным» только потому, что сознательно ликвидированы возможности общенационального обсуждения жизненно важных для страны тем и вопросов.

В России достаточно мыслящих людей, которые не собираются уезжать, но которым не нравится происходящее в стране. Этих людей не устраивает путь, по которому страна идет сегодня (путь, которого нет). И я уверен, что таким людям хватит энергии, профессионализма и мудрости, чтобы найти способы и каналы обсуждения актуальной повестки дня, чтобы говорить об альтернативе, о будущем.

Только так можно добиться настоящих перемен. Потому что стремительный переход от отговорок, что у нас якобы народ «не такой» (пресловутые 86%, которые поддерживают власть, «крымский консенсус» и прочее), к на-

Санкт-Петербург.

Фото: Yulia Grigoryeva/Shutterstock.com

«Либо мы найдем в ближайшей исторической перспективе правильный путь для перехода от рухнувшей советской модели к новому государству, либо Россия «проигрывает» не только XX век, но и саму себя».

дежде на быстрое чудо («что-то задвигалось», «кто-то пришел», «власть испугалась», «молодежь вышла на улицы») приведет только к новым разочарованиям («опять сорвалось», «слилось», «не получилось»).

Этот предвыборный год крайне важен. Мы сами можем превратить этот год в момент истины, сделать его началом новой эпохи. Сопротивление будет нешуточным, никто ничего просто так не отдаст – ни власть, ни добытую

коррупционным путем эрзац-собственность, ни наши города, ни страну. Но это действительно наша страна. Давайте вместе ее менять. И пока такая возможность еще есть, мы просто обязаны ею воспользоваться.

Манифест новой эпохи

Завершилась эпоха, смыслом которой была постсоветская модернизация общества, государства, экономики. Задача эпохи не выполнена. Попытка постсоветской модернизации потерпела крах. Причины провала глубоки и серьезны. Поэтому под методами, средствами и формами, в которые пытались облечь решение задачи модернизации в эти годы, надо подвести черту, признав их неудачными.

Необходимо четко понять, что либо мы найдем в ближайшей исторической перспективе правильный путь для перехода от рухнувшей советской модели к новому государству, либо Россия «проиграет» не только XX век, но и саму себя.

Общественная активность – только предпосылка создания современного государства, само ничего не вырастет, не самоорганизуется. Нужна активная позиция новой власти, программа первоочередных действий и принципы их осуществления.

Более того, важно учитывать особенности состояния значительной части современного российского общества (атомизированность, нравственные ориентиры, исторический пессимизм). Наиболее перспективным в этой ситуации будет такое развитие, при котором центральная власть становится действительным локомотивом русской истории, сплачивающим общество и ведущим его за собой к решению стоящих перед нацией задач. Это значит, что уже сейчас необходимо быть готовыми предъявить обществу программу новой власти, наше видение будущего России.

Москва.

Фото: vvoe/Shutterstock.com

«Свобода, неприкосновенность частной собственности, равенство возможностей, верховенство права, поощрение и поддержка творчества и самостоятельности должны стать основными правилами жизни в России».

Идеология нового курса

Как избежать исторического поражения России и сделать ее сильной современной страной?

Идеологическая основа нового курса страны – семь аксиом.

Аксиома первая: требуется понимание необходимости решительного преодоления скрытого сталинизма, дикого феодального капитализма и карго-культа, то есть всего того, что негласно заложено в основу идеологии современной системы.

Аксиома вторая: преобразования должны строиться на фундаменте отечественной культуры. Культура – это пройденный народом исторический путь, его менталитет, стереотипы поведения, созданные им литература и искусство. Необходима политика активизации ресурсов отечественной культуры как условия развития нового сознания и преобразования страны.

Аксиома третья: модернизация политической системы постсоветской России должна завершиться созданием новой политической системы с реальным разделением власти.

Аксиома четвертая: свобода, неприкосновенность частной собственности, равенство возможностей, верховенство права, поощрение и поддержка творчества и самостоятельности должны стать основными правилами жизни в России.

Аксиома пятая: необходимо понимание того, что в XXI веке прежние территориальные империи как формы государственно-общественного и национального существования нежизнеспособны.

Аксиома шестая: поиски так называемого «самобытного пути», будь то «евразийский путь» или нечто подобное, ведут к самообольщению, самообману и самоизоляции России. «Россия – есть европейская страна...» Этот постулат, сформулированный еще Екатериной II в ее «Наказе» Уложенной комиссии 1767 года (состояла из представителей почти всех слоев российского общества), и должен стать сегодня основой государственного строительства.

Аксиома седьмая: приоритетом внешней политики России должны стать мир и сотрудничество при достаточной обороноспособности и эффективной системе безопасности, а также договоренности со стратегическими партнерами о взаимной гарантированной защите.

Что получают люди?

В основе практической государственной политики – приоритет ценностей человеческого достоинства, свободы, права. Никто не может быть арестован, лишен свободы и собственности иначе, чем по решению по-настоящему неза-

Владивосток.

Фото: Ovchinnikova Irina/Shutterstock.com

«Надежный институт частной собственности в России возможен только при условии, что это явление будет массовым. Человек должен чувствовать, что он не пыль на ветру, что он причастен ко всему, что есть у его страны».

висимого суда равных. Учитывая современные российские условия, речь идет о суде, которому доверяет общество. Модернизация постиндустриальной эпохи, которая необходима нашей стране, в отсутствие свободы невозможна.

Сегодня в России нет института гарантируемой законом частной собственности. Этот институт заменен де-факто феодальным владением с позво-

ления государственной власти. Причем это касается собственности любого масштаба – от мелкого бизнеса до крупных состояний.

Надежный институт частной собственности в России возможен только при условии, что это явление будет массовым. Человек должен чувствовать, что он не пыль на ветру, что он причастен ко всему, что есть у его страны. Выполнение этой задачи реально через:

- программу «Земля – Дома – Дороги» – массовую передачу гражданам государственной и муниципальной земли под жилищное строительство с предоставлением льготного кредитования; государство обеспечивает участки необходимой инфраструктурой (дороги, вода, электричество, газ);
- создание личных накопительных счетов граждан (прежде всего для пенсионеров, людей с ограниченными возможностями, многодетных семей, студентов), на которых дифференцированным образом будут аккумулироваться средства, составляющие регламентированную законом долю от экспорта природных ресурсов;
- акционирование крупнейших предприятий и госкорпораций.

Далее требуется разработать и принять пакет законов о легитимации крупной частной собственности. Законы должны регулировать механизм определения размера и выплаты компенсационного налога на собственность, приобретенную в ходе несправедливой приватизации.

Кроме того, для создания института частной собственности необходимо прекратить волюнтаристское вмешательство государственных органов в предпринимательскую деятельность на всех уровнях.

В результате выполнения этой задачи у граждан России впервые в истории появится уверенность в том, что у них никто ничего не отнимет. Это касается не только бизнеса любых масштабов, но и каждого человека, откладывающего деньги на образование детей или отпуск, хранящего свои сбережения в банке или дома, строящего себе жилье.

Помимо этого, в результате изменения государственной экономической политики в течение нескольких лет будет решен ряд насущных проблем различных групп населения:

ДЕТИ

Детские сады и школы без очередей и «вторых смен». Бесплатные и доступные физкультурно-оздоровительные комплексы, спортивные залы, творческие кружки и студии раннего развития. Постепенный, но неуклонный уход от беспризорности и социального сиротства. Уважение к правам, особым потребностям и индивидуальным возможностям ребенка.

СЕМЬИ

Гарантированная государством возможность иметь собственное отдельное и комфортное жилье – квартиру или дом. Уважение интересов семьи, а именно – сознательная политика государства, направленная на укрепление семьи при невмешательстве в ее дела. Детские пособия, которые позволяют одному из родителей сосредоточиться на воспитании ребенка, а потерявшему работу родителю-одиночке – обеспечить приемлемые условия жизни для своей семьи. Создание таких условий, при которых лишение родительских прав и изъятие детей из семей будет исключительно крайней мерой.

ВРАЧИ И МЕДРАБОТНИКИ

Недопущение уничтожения медучреждений и увольнения опытных врачей под видом «оптимизации». Создание условий для непрерывного повышения квалификации врачей и медицинского персонала. Оснащение лечебных учреждений современной техникой по всей стране, а не только в Москве, а также полное обеспечение клиник лекарственными средствами. Возвращение врача к работе по диагностике и лечению пациентов вместо бесконечного заполнения бумаг. Отмена нормированного времени, выделяемого на прием пациента.

ПАЦИЕНТЫ

Бесплатная современная и доступная медицинская помощь, диагностика и профилактика по единым стандартам (независимо от региона проживания), предотвращающие развитие тяжелых форм заболеваний. Возвращение больниц и аптек в сельскую местность и малые города.

УЧИТЕЛЯ

Увеличение расходов государства на образование до 5% ВВП. Зарплата не ниже средней по региону в расчете на ставку, а не на физическое лицо. Уважение к учительскому труду как к виду творчества, снижение нагрузки, поощрение независимости и самостоятельности педагога, отказ от обезличивания и «потогонной» системы в работе учителя.

СТУДЕНТЫ

Доступная система образования, совместимая с образовательными системами ведущих стран мира. Бюджетные места в вузах и развитая система грантов, которая позволит реализовать свой потенциал не только самым одаренным, но и миллионам просто способных молодых людей. Оказание государством помощи в трудоустройстве.

УЧЕНЫЕ

Всемерная поддержка науки и научного творчества, продвижение авторов значимых достижений. Развитие существующих наукоградов и исследовательских коллективов. Кадровая политика, которая избавит академическое сообщество от личностей, паразитирующих на науке и продвигающих за счет личных связей сомнительные проекты. Академическая свобода, самостоятельность научного сообщества, восстановление исторического статуса Академии наук, ее независимость от государства. Возвращение надбавок за ученую степень. Обеспечение защиты интеллектуальных прав, в том числе за рубежом.

ЛЮДИ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Возможности для самореализации и свободного творчества при гарантированной государственной поддержке культуры и искусства без предварительных условий. Кратное увеличение государственного финансирования культуры и искусства. Зарплаты в учреждениях культуры на уровне средних в бюджетной сфере. Воссоздание ранее закрытых и открытие новых творческих площадок и культурных пространств. Защита творчества и его результатов от экстремизма и мракобесия.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, БАНКИРЫ, ФИНАНСИСТЫ

Понятные и прозрачные законы, которые неукоснительно выполняются и являются одинаковыми для всех. Независимый суд и арбитраж. Развитие реальной конкуренции, отсутствие преференций благодаря особым отношениям с чиновниками и госструктурами. Прекращение поборов и снижение налоговой нагрузки.

НАЕМНЫЕ РАБОТНИКИ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ГОССЛУЖАЩИЕ

Усиление контроля за соблюдением заключенных контрактов и трудового законодательства. Минимальный размер оплаты труда не ниже прожиточного минимума, его соответствие реальным условиям жизни в стране. Настоящие, независимые от властей профсоюзы, способные на равных вести диалог с работодателями, обеспечивать условия и оплату труда, соответствующие нормам XXI века. Право работников на активы, прибыль и участие в управлении предприятием. Система оценки работы госслужащих исходя из профессионализма, усердия, доверия и одобрения их труда со стороны граждан, которым они служат.

РАБОТНИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Защита от произвола предприятий, занимающихся переработкой сельхозпродукции (антимонопольная политика в этой сфере), доступные кредиты

и помощь государства в их погашении. Возможности для самореализации, воспитания и образования детей в сельской местности в сочетании с доступностью лучших вузов страны.

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

Сохранение человеческой жизни, уважение и внимание к армейскому персоналу как основа построения армии. Профессиональная армия, оснащенная новейшими образцами техники и оружия. Превращение службы в армии в мощный социальный лифт. Прекращение секретных войн и тайных похорон.

ВСЕ РАБОТАЮЩИЕ

Стабильные доходы, опережающие инфляцию. Низкие налоги и прозрачная налоговая политика. Экономика и оплата труда, зависящие лишь от активности, знаний, умений и талантов граждан. Прозрачная, эффективная, защищенная государством система накопительных вкладов, позволяющая принимать обоснованное решение об отчислении пенсионных средств, сохранность которых гарантирует государство.

ПЕНСИОНЕРЫ

Трудовые пенсии и ежемесячные выплаты с индивидуальных пенсионных накоплений, размер которых заметно превышает прожиточный минимум и позволяет не только удовлетворять базовые потребности пожилых людей (лекарства, патронажный уход), но и вести полноценную, достойную и насыщенную жизнь: путешествовать, учиться, посещать театры, музеи.

ПОТРЕБИТЕЛИ

Снижение тарифов и платежей, остановка роста цен. Возвращение на прилавки качественных продуктов со всего мира, максимальное избавление от подделок и суррогатов. Система, при которой потребители оплачивают только тот объем услуг и товаров, который они реально получают, без дополнительных поборов в виде скрытых налогов, коррупционных платежей и отчислений вследствие монопольного сговора.

ЖИТЕЛИ ГОРОДОВ

Развитие городского самоуправления и возможность влиять на городские процессы. Выборность мэров городов, большее представительство (особенно в больших городах), большие полномочия и большая ответственность тех, кто избран в местные органы власти. Превращение общественных слушаний в основной механизм принятия решений о переустройстве городской среды. Прозрачность финансирования городских программ. Комфортный, экологичный и безопасный общественный транспорт.

ЖИТЕЛИ РЕГИОНОВ

Финансовая самостоятельность, политическая независимость, полномочия, позволяющие выполнять социальные обязательства перед гражданами, и все это при жестком контроле федеральных институтов за соблюдением прав граждан и национального законодательства со стороны местных властей. Сокращение разрыва между богатыми и бедными регионами. Обеспечение каждому человеку, независимо от места проживания, возможности достойно жить и работать. Повсеместная доступность качественного здравоохранения и образования, интенсивная культурная жизнь по всей стране, а не только в Москве.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ГРУППЫ

Возможности и государственная поддержка сохранения и развития национального языка и культуры. Понимание, что многообразие России – фактор, укрепляющий государство и открывающий новые грани нашей страны.

ОБЩЕСТВО В ЦЕЛОМ

Солидарность и взаимовыручка. Свобода и справедливость. Гуманизм и милосердие. Равенство прав и возможностей. Высокий уровень доверия людей друг к другу и к государственным институтам. Уважение к личности и правам человека. Государство, для которого жизнь человека, его благополучие – главные приоритеты.

Новая экономическая политика

Политика ликвидации бедности

Рост доходов населения не поглощается инфляцией, размер зарплат и пенсий в сочетании со специальными государственными программами позволяет приобретать и строить жилье, откладывать деньги на образование детей. Наиболее нуждающиеся получают адресную помощь.

Государство стимулирует благотворительность, которая рассматривается не просто как форма заботы о наиболее уязвимых категориях граждан, но как глубоко укорененная в отечественной истории и традиции высокая культура, принадлежность к которой – честь.

Москва.

Фото: hurricanehank/Shutterstock.com

«Главная задача новой российской власти — создать условия для формирования такого общественного слоя, как средний класс. Средний класс — это самодостаточные граждане вне зависимости от рода их деятельности и «благodeяний» правительства».

Создание среднего класса

Главная задача новой российской власти – создать условия для формирования такого общественного слоя, как средний класс. Средний класс – это самодостаточные граждане вне зависимости от рода их деятельности и «благodeяний» правительства.

Смена экономической политики

Необходима кардинально новая экономическая политика с учетом российской специфики. Суть такой политики должна состоять в уходе от всех форм монополизма, в равенстве перед законом, в разделении собственности и власти, в долгосрочных гарантиях неизменности налогового и хозяйственного режимов. При этом экономическая ситуация в стране и благосостояние граждан не зависят от колебаний мировых цен на нефть и газ. В основе экономического развития – стимулирование внутреннего спроса, понятные людям социально-экономические программы (такие как «Земля – Дома – Дороги» и другие), ориентированные на развитие инфраструктуры, образования и медицины.

Жилье, дороги, инфраструктура, образование, здоровье – ключевые социально значимые приоритеты, которые должны быть включены в единый общенациональный план действий, так называемую «программу национального развития».

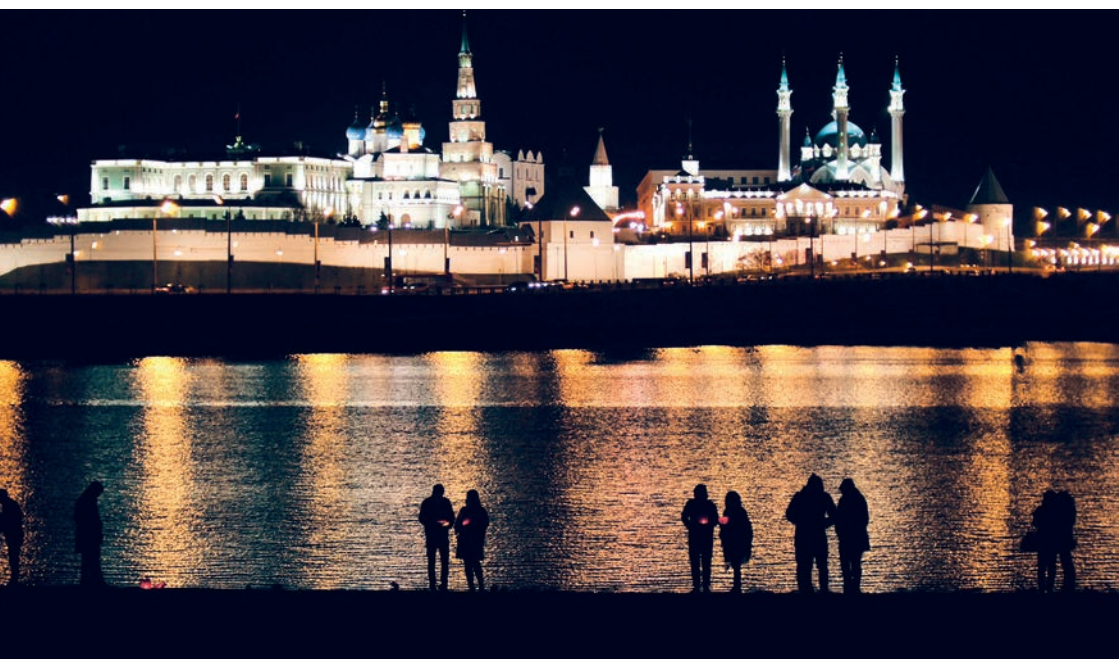
Естественные монополии – под общественным контролем.

Государство ориентировано на развитие инновационной экономики, создает условия, в которых бизнес заинтересован во внедрении инноваций, поиске и финансировании соответствующих научных разработок.

Прозрачная бюджетная политика. Налогоплательщики знают, как и на каких основаниях расходуются их средства.

Радикальное снижение масштабов коррупции

Государство поддерживает атмосферу моральной нетерпимости к коррупции. Создается специальная система антикоррупционного надзора (антикоррупционные прокуроры). Уменьшению масштабов коррупции способствуют независимые суды и свободные СМИ. Причастность к коррупции лиц, находящихся на государственной службе, работающих в правоохранительных органах и органах безопасности, рассматривается как особо тяжкое преступление.

Казань.

Фото: Studio 72/Shutterstock.com

«Люди должны иметь возможность свободно высказываться об историческом прошлом страны, анализировать ее реальную историю, наполненную не только победами, но и страшными трагедиями».

Общественная жизнь

Изменение государственной информационной политики

Прекращение спекуляций на архаических пережитках массового общественного сознания, означающее отказ от государственной лжи. Информационная манипуляция с использованием государственных ресурсов преследуется по закону и карается судебной системой с особой строгостью.

Отказ от политики псевдопатриотизма

Общество должно быть информировано о глубине социально-экономического кризиса, который переживает страна, и о глобальных рисках для себя. Это вызовет жизненно необходимое осмысление обществом своего прошлого и настоящего, от чего уже отвыкли. Люди должны иметь возможность свободно высказываться об историческом прошлом страны, анализировать ее реальную историю, наполненную не только победами, но и страшными трагедиями.

Общественно-политические дискуссии в поиске реального согласия

Сегодня общество разделено на антагонистические группы. Общественно-политические дискуссии откроют новые возможности для поиска взаимопонимания. В ходе таких дискуссий будут вырабатываться решения, отвечающие интересам не небольшой группы людей, так называемой властной элиты, а основной массы населения.

Свобода творчества и СМИ

Отмена всех скрытых форм государственной цензуры. Уменьшение доли государственных СМИ в поле общенационального вещания. Создание независимых общественных СМИ. Частные СМИ также сохраняют независимость, работая в соответствии с законом, который не позволит государственную монополию на СМИ заменить на монополию олигархическую.

Россия и мир

Реальная федерация

Россия станет настоящей федерацией, как это провозглашено в Конституции. Для этого необходимо в корне пересмотреть распределение налоговых поступлений по принципу «сильный центр – сильные регионы». Необходимо избавиться от гипертрофированного перевеса центра. Сегодня это высасывает ресурсы из богатых регионов-производителей, лишая их возможности самостоятельно решать проблемы местной экономической и социальной жизни. При такой практике центр, с одной стороны, использует перераспределение налогов в бюджет для манипулирования региональной властью, а с другой – натравливает на эту власть население в случае провалов. Для кри-

Муром.

Фото: Dance60/Shutterstock.com

«Национальные интересы — это интересы каждого человека и общества в целом. Не существует никаких особых государственных интересов вне интересов граждан и общества. Национальная безопасность и есть безопасность граждан».

зисных регионов, включая хронически стагнирующие, а также отдаленные от центра, но близкие к Китаю, необходимо введение особых программ по реабилитации.

Отделение суда от силовых ведомств, независимый суд

Судебная система и силовые ведомства относятся к принципиально разным ветвям власти, но в нашей стране они всегда составляли единое целое, подчиненное высшей исполнительной власти. Стратегическая задача поли-

тической модернизации России состоит в том, чтобы эти институты принципиально разделить. Суд из инструмента государственной репрессивной системы превратится в заслуживающего доверия арбитра, к которому будут обращаться за защитой прав. Милосердие, справедливость и торжество правосудия – главные черты будущей судебной системы.

Безопасность

Прекращение войн. Забота о безопасности граждан страны – приоритетная задача. Национальные интересы – это интересы каждого человека и общества в целом. Не существует никаких особых государственных интересов вне интересов граждан и общества. Национальная безопасность и есть безопасность граждан. Борьба с терроризмом и защита жизни и здоровья граждан, а не охрана чиновников станут главной целью спецслужб и правоохранительных органов. Военный бюджет и бюджет правоохранительных органов будут под жестким гражданским контролем.

Внешняя политика

Внешняя политика основана на доктрине взаимной гарантированной защиты ведущих мировых держав. Россия выступит инициатором создания общеевропейской системы противоракетной обороны. Политика в ближнем зарубежье будет основана на императиве отказа от имперских амбиций. Россия станет одним из главных гарантов территориальной целостности и суверенитета соседних государств.

Россия заключит комплексный договор с Евросоюзом о политическом и экономическом партнерстве. Стратегической целью такого партнерства станет создание единого экономического, природного, человеческого и культурного пространства. В результате будет заключено соглашение о свободном безвизовом передвижении людей по всей территории большой Европы – от европейской Атлантики до российского тихоокеанского побережья.

Кроме того, будет заключено соглашение о стратегическом партнерстве с США, главные цели которого – борьба с международным терроризмом, нераспространение ядерного оружия и другого оружия массового поражения, недопущение применения ядерного оружия странами – членами ядерного клуба.

Новосибирск.

Фото: HyperStocker/Shutterstock.com

«Наша задача — создать такое государство, которое уважает своих граждан и зависит от них».

Наша страна – наша ответственность – наше будущее

Когда все это начнет становиться действительностью, появится и новое качество жизни. У всех нас возникнет уважение к самим себе, появится реальная возможность строить свою жизнь, свое будущее, будущее своих детей.

Суть того, что я предлагаю, – сделать так, чтобы впервые в российской истории человек получил возможность уважать самого себя, чтобы он смог наконец стать свободным творцом, чтобы он мог строить новую страну

и жить в новой, открытой, демократической России. В этом наша и моя личная цель жизни. Борьба за власть на выборах и сама власть нужны нам для того, чтобы практически реализовать ответственность нашего поколения за будущее нашей страны.

Я хочу объединить наш народ на основе ценностей человекобережения. Я хочу объединить общество и государство, которые разделены тоталитарной и авторитарной моделями отношений. Мы будем созидать государство, являющееся продолжением гражданского общества. Государство, у которого нет иных целей, кроме защиты и реализации интересов граждан. Государство, управляемое гражданами.

Я люблю нашу страну и принимаю историю нашей страны такой, какая она есть. Это не значит, что меня все устраивает. Для меня суть продолжения российской традиции – в создании органической связи общества и государства, в построении реально работающих демократических институтов и наполнении их смыслом.

Наша задача – создать такое государство, которое уважает своих граждан и зависит от них. Его не смогли создать в течение веков, а мы обязаны – от успешности этой созидательной деятельности зависит судьба нашей страны. В осуществление этой мечты и этой идеи надо вкладывать все силы, всю энергию, все ресурсы. Потому что беречь их больше не для чего. Мы не доделаем – следующие поколения обязательно завершат нашу работу.

«Я рассчитываю, что мне удастся сделать так, чтобы миллионы людей услышали, что нужно многое серьезно изменить в социально-политической системе России, потому что без этого нормального перспективного будущего у России просто нет. И в этом драматизм этого момента. Потом будет поздно».

Григорий Явлинский в программе «Познер»

Первый канал, 27 ноября 2017 года

Россия на перепутье

ПОЗНЕР: У нас, в частности, состоялся такой диалог. Явлинский: «Если говорить серьезно, как только будет в России публичная политика...» Познер: «Вы вернетесь?» Явлинский: «Я думаю, да». Так вот, надо ли понимать, что ваше возвращение означает, что в России ныне имеется открытая политика?

ЯВЛИНСКИЙ: Нет. Мое присутствие, скорее, чем возвращение, означает, что в России наступает драматический момент, который я просто не могу пропустить мимо. Ну хотя бы на том уровне, чтобы сделать все возможное, чтобы сказать моим согражданам о тех решениях, о тех проблемах и о той перспективе, которая их ожидает. С моей точки зрения.

ПОЗНЕР: Понимаю. Значит, открытой политики не было и нет, но вы все-таки сочли возможным...

ЯВЛИНСКИЙ: Вы сочли возможным меня пригласить.

ПОЗНЕР: Это само собой, но вернемся к политике. Но вы сочли возможным вернуться. На что вы рассчитываете?

ЯВЛИНСКИЙ: Я рассчитываю, что мне удастся сделать так, чтобы максимально большое число людей, миллионы людей услышали, что нужно многое серьезно, коренным образом изменить в российской политике, в социально-политической системе России, потому что без этого нормального перспективного будущего у России просто нет. И в этом драматизм этого момента. Потом будет поздно.

...Смысл победы на президентских выборах – это не только персональная смена власти. Можно одного президента поменять на другого, и все останется как было. Смысл победы – это изменение политики и изменение системы.

Это, например, прекращение войны с Украиной. Это вывод все-таки войск из Сирии. Это выход страны из изоляции. И реальная отмена санкций. Это принципиальные изменения судебной системы, в том числе и отмена неправосудных приговоров, когда люди продолжают сидеть – уже осудили тех, кто их туда посадил, а люди продолжают сидеть. И это, конечно, фундаментальные изменения в экономической системе страны. Так, чтобы преодолевать бедность. А уровень бедности сегодня в России очень большой. Страна у нас огромная, богатая и бедная.

В России выборов нет

ЯВЛИНСКИЙ: ...Сегодня в России отсутствует то, что обычно называется выборами. Это не является выборами, потому что есть три обстоятельства, которые не позволяют назвать эту процедуру выборами.

ПОЗНЕР: Так.

ЯВЛИНСКИЙ: Первое обстоятельство – это 100-процентная монополизация СМИ, политически значимых в России, в частности, телевидения.

ПОЗНЕР: Может быть, сказать: в первую очередь – телевидения?

ЯВЛИНСКИЙ: Да. Второе – это 100-процентная монополизация судебных решений, связанных с выборами. То есть у вас нет арбитра, и закон для разных участников выборов выглядит по-разному. И третье – это 110-процентный, если хотите, с небольшой улыбкой скажу вам, контроль за всеми финансовыми потоками. Вы не можете собрать средства вне контроля со стороны тех, кто сегодня является властью. Таких выборов не бывает.

ПОЗНЕР: Тогда почему вы участвуете? Непонятно.

ЯВЛИНСКИЙ: Я сейчас объясню.

ПОЗНЕР: Тогда какие разговоры могут быть о том, что «может быть, пройдем на второй тур», если это не выборы. Тогда отчего?

ЯВЛИНСКИЙ: А дело в том, что никакой другой мирной процедуры смены власти и смены политики не существует. Вот за пределом этой фальшивой, нереальной, во многом с нарушениями законов и вообще незаконной, если хотите, процедуры никакой другой процедуры влияния, смены власти, изменения политики просто нет. Поэтому вынужден участвовать в них. И некоторые другие люди тоже вынуждены в них участвовать. А дальше нужно говорить о том, что я напрямую сейчас скажу вам.

ПОЗНЕР: Скажите.

ЯВЛИНСКИЙ: А кто мог предположить, что «Яблоко» на муниципальных выборах в Москве, в районе, где голосует президент, и он пришел голосовать, получит 12 мандатов из 12?

ПОЗНЕР: Никто.

ЯВЛИНСКИЙ: И в 4 раза опередит «Единую Россию» именно на этом участке. Как и на ряде других.

ПОЗНЕР: Означает ли это, что, может быть, вы ошибаетесь все-таки, и есть выборы?

ЯВЛИНСКИЙ: Нет. Это означает, что несмотря на то, что в целом система именно такая, как я ее описал, бывают такие просветы. Бывают такие изменения. И более того, я вам скажу следующее, что если бы на выборах будущих кандидаты были бы в приблизительно равных условиях, в приблизительно хотя бы – понятно, что действующий президент уже немного другая история, везде так – но в приблизительно равных, то результаты могли бы быть другие. Правда, одна оговорка: это должно длиться все пять лет, все шесть лет. Это невозможно сделать за один месяц. Это невозможно сделать за одну, даже такую прекрасную и важную передачу, как ваша. Невозможно. Один раз – он ничего не меняет. Это систематическая возможность излагать альтернативу – она может приводить к изменениям. А эти изменения, и в этом главное, жизненно необходимы для нашей страны, просто жизненно. Потому что мир подошел к очень сложным временам.

Авторитарный режим – падение экономики и утрата перспективы

ЯВЛИНСКИЙ: Но на последних выборах, по официальным данным, за нас проголосовал во всей стране 1 миллион граждан.

ПОЗНЕР: Да.

ЯВЛИНСКИЙ: Миллион наших с вами сограждан умеет отличать правду от лжи. В Думе сегодня нет ни одного оппозиционного депутата. С другой точкой зрения, с альтернативной точкой зрения.

ПОЗНЕР: Да.

ЯВЛИНСКИЙ: Значит, это не случайное явление? Что об этом, собственно, говорить? И кроме того, в авторитарной системе такое развитие событий нормально. <...>А в авторитарной системе оно так и происходит. Изучите или

предложите нашим зрителям изучить опыт авторитарных систем Латинской Америки или Африки, или Азии. И вы там увидите – так оно всегда и происходит. Там оппозиция – всегда объект издевательств, объект унижения, объект, который не может ничего сдвинуть, объект подавления. Но только расплата за это – падение экономики, остановка экономики еще до начала войны с Украиной, в 2013-м году. Расплата за это – отсутствие перспективы. Потому что если нет политической конкуренции настоящей, то нет и современной экономической системы. Нет роста экономического. Нет системы, которая позволяет уменьшать бедность. Расплата за это... Вы представляете, сегодня в России 250 тысяч детей не имеют места в детском саду. Четверть миллиона. Потом спрашивают: «почему такая низкая рождаемость?» – вот потому. 25% детей учатся во вторую смену. Как же получить качество образования? От года к году растет число людей, которые умирают от того, что некачественная вода. Например, в прошлом году это почти 19 тысяч человек.

ПОЗНЕР: Это связано с авторитарным режимом?

ЯВЛИНСКИЙ: Обязательно. А как же? Он же бесконтролен. Он же не имеет оппонентов, он же не имеет оппозиции. Он собой предельно доволен. Он всегда на экране. Он всегда самоудовлетворен во всех своих проявлениях. Вот, собственно, и все.

ЯВЛИНСКИЙ: Вы что-то там мне сказали про лекарства.

ЯВЛИНСКИЙ: Да. Так вот, это для нас с вами все хорошо. Есть очень много людей, которые сейчас не имеют доступа к тем лекарствам, которые были раньше.

ПОЗНЕР: Вы сказали: не будут лекарства иностранными этими, а они есть. Просто денег на них у кое-кого нету. Это другое дело.

ЯВЛИНСКИЙ: Нет, не только в этом дело. Там есть разные проблемы. Кроме того, знаете, известная история. Везут человека санитары, и он спрашивает: «Куда вы меня везете?» Они говорят: «Мы вас везем в морг». Он говорит: «Так я же жив!» А они ему говорят: «Так мы еще и не доехали». Поэтому все, что я здесь сказал...

ПОЗНЕР: А, все еще впереди?

ЯВЛИНСКИЙ: Подождите. Дождетесь.

«Как только я заявлю, что я намерен установить мир с Украиной, то все, кто захочет оставаться на телевидении, сами догадаются о том, что лучше не заниматься ложью и пропагандой».

Прекратить войну с Украиной и преступления на Донбассе

ПОЗНЕР: Хорошо. Вот это я и хотел от вас услышать. Значит, вот, что я хочу сказать, и для вас это должно быть очень приятным. Президентом США, вопреки всем прогнозам, стала не Хиллари Клинтон, а Дональд Трамп. Президентом Франции стал Эммануэль Макрон, человека, которого за два года до выборов вообще никто не знал. Так что, как говорил Гоголь, кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете. Редко, но бывают. То есть, я хочу сказать, что вполне вы можете стать президентом, исходя из этих вещей. Так вот, итак президентом Российской Федерации стал Григорий Алексеевич Явлинский. Во время кампании он заявлял, что первые три шага, которые он сделает, став президентом, будут: первое – прекращение войны с Украиной и в Сирии, второе – отмена репрессивного законодательства и третье – налаживание отношений с миром, чтобы отменить санкции. Давайте пошагово рассмотрим эти шаги. Как именно вы прекратите войну с Украиной? В Сирии – понятно. Вы просто отзовете наших военных, которые там есть.

ЯВЛИНСКИЙ: Ну, там теперь это не так просто, но суть такая.

ПОЗНЕР: Меня интересуют не слова, а как конкретно вы это сделаете. Прекратить то, что вы называете войной, в Украине. То есть, что?

ЯВЛИНСКИЙ: Прежде всего, я прекращу антиукраинскую пропаганду, которая превратилась в пропаганду ненависти и пропаганду бесконечной войны. <...> Как только я заявлю, что я намерен установить мир с Украиной, то все, кто захочет оставаться на телевидении, сами догадаются о том, что лучше не заниматься ложью и пропагандой.

ПОЗНЕР: И все-таки, как вы прекратите войну?

ЯВЛИНСКИЙ: Первое я сказал. Второе – нужно решать проблему Крыма. Надо сказать, что то, что было сделано в 2014 году, не соответствует международному праву, и мы хотим инициировать и инициируем международную конференцию по статусу Крыма. Приглашаем на эту конференцию все заинтересованные стороны и готовы обсудить дорожную карту по решению этой проблемы.

ПОЗНЕР: А если Украина говорит, что нечего обсуждать, это наше и все?

ЯВЛИНСКИЙ: Значит, международная конференция в том и заключается, что все садятся за стол, а все в этом заинтересованы, в решении этой истории, и вырабатывают дорожную карту по решению этой проблемы. Международный опыт много раз показывал: только это работает...

ПОЗНЕР: Долгая история.

ЯВЛИНСКИЙ: Долгая история, да. Но упереться лбом и говорить «мы ничего не обсуждаем» и иметь...

ПОЗНЕР: А что происходит в Донбассе?

ЯВЛИНСКИЙ: Минуточку. Вы же хотели про Крым, дайте я закончу...

ПОЗНЕР: Нет, я уже все понял.

ЯВЛИНСКИЙ: А, с Крымом поняли? Мы еще не договорили, какие Россия должна внести туда, с моей точки зрения, предложения. Но вы спрашиваете про Донбасс. Давайте поговорим про Донбасс.

ПОЗНЕР: Все-таки, военные больше там...

ЯВЛИНСКИЙ: Про Донбасс поговорим, про Донбасс. Сделать абсолютно ясным, что Россия прекращает поддержку всех сепаратистских движений: военную, дипломатическую, материальную, финансовую, пропагандистскую. И этот шаг, кстати, уже навстречу решению в этом отношении обсуждается.

ПОЗНЕР: Подождите, это все уже меня не интересует. Вы – президент.

ЯВЛИНСКИЙ: Я уже опубликовал план из 10 пунктов по прекращению войны на Донбассе и называю вам главные. Далее речь идет о введении соответствующих сил безопасности и закрытии границы между Россией и Ук-

раиной. Реальное закрытие этой границы. И прекращение отправления туда отпускников. Вы что, не знаете про отпускников?

ПОЗНЕР: Нет-нет, я все это знаю. Я не об этом. Я хочу вот что спросить в отношении Донбасса. Всякая помощь и так далее прекращается. И тогда...

ЯВЛИНСКИЙ: Не всякая. А та, которая касается сепаратистов, бандитов.

ПОЗНЕР: Украина в этот момент в отношении Донбасса делает что? Как вы думаете?

ЯВЛИНСКИЙ: Что Украина делает? Там вырабатывается переходный период. Эти территории получают мандат ООН, находятся под мандатом безопасности ООН и через некоторое время, после длительных процедур, они уходят опять в Украину.

ПОЗНЕР: Понятно.

ЯВЛИНСКИЙ: А этот мандат очень важен. И международные силы безопасности тоже очень важны. Они не всегда бывают эффективными, но там нет другого решения. Потому что все, что там произошло, это страшное преступление. Там погибли десятки тысяч людей. Не говорить об этом – не говорить ни о чем. Там же сбили и Boeing в результате всех этих военных действий.

ПОЗНЕР: Ну, кто что сбил – это вопрос такой. Я не хотел бы даже обсуждать это.

ЯВЛИНСКИЙ: Так это надо говорить прямо, что все это и было настоящим преступлением.

Демодернизация и несменяемость власти

ПОЗНЕР: Вы неоднократно говорили, что считаете задачей № 1 смену президента, политического курса и в целом системы власти в России.

ЯВЛИНСКИЙ: Правильно.

ПОЗНЕР: Я только что вернулся из Нью-Йорка, как вам говорил, где имел возможность еще раз убедиться в том, что даже самые либеральные американцы считают президента Путина чудовищем, в общем. Американские СМИ сделали из него настоящее пугало, не без помощи российской либеральной оппозиции. Не без помощи. Вы сами вините его во всех грехах. Что он не туда ведет, не так делает, и так далее. У меня к вам только один вопрос в связи с этим. Как вы думаете, почему он такую политику ведет? Он что, не патриот России? Не любит Россию? Враг России? Чем он руководствуется, когда принимает это решение? Или просто не очень понимает?

ЯВЛИНСКИЙ: Он по-другому понимает современность и будущее, нежели, скажем, я и многие из тех, кто поддерживает меня.

ПОЗНЕР: И все?

ЯВЛИНСКИЙ: Просто иначе. Это не «и все». Это самое главное. Он, например, понимает так: модернизация – это появление новой техники. А я понимаю, что модернизация – это другие отношения, в том числе и в экономике. Он, например, понимает так, как понимали развитие и модернизацию в советский период, и даже в царский период, что самый главный вопрос – это чтобы появились новые железные дороги, чтобы появилась новая техника, новые заводы, и чтобы у вас был iPhone. Пусть он сделан не у нас, но чтобы был у вас iPhone. Вот так построено «Сколково». Вот отдельное место, вот там будут творить инновации, там будет прогресс, там все будет делаться. Так делались шарашки. Так вот, наступает совсем другой период жизни.

ПОЗНЕР: То есть, вы понимаете не так?

ЯВЛИНСКИЙ: Да. Я теперь расскажу как. Наступает совсем другой период жизни. Русские – очень талантливые люди. Я не буду сейчас перечислять все, что было придумано в России: лампочка, первый спутник, первый радиосигнал, первые лазеры, первые цифровые компьютеры. Очень многое. Но никогда и ничего не было использовано в экономических целях. Никогда и ничего. И сейчас, я должен сказать вам, что есть изобретатели, которые, например, делают инвалидное кресло, которое умеет шагать по лестнице. Кому оно нужно? Никому оно не нужно. Почему? Потому что в России навязывается совсем другая культура, которая не позволяет человеку быть творческим, быть свободным, а самое главное для современной экономики...

ПОЗНЕР: Кем навязывается? Почему навязывается? Кем и почему?

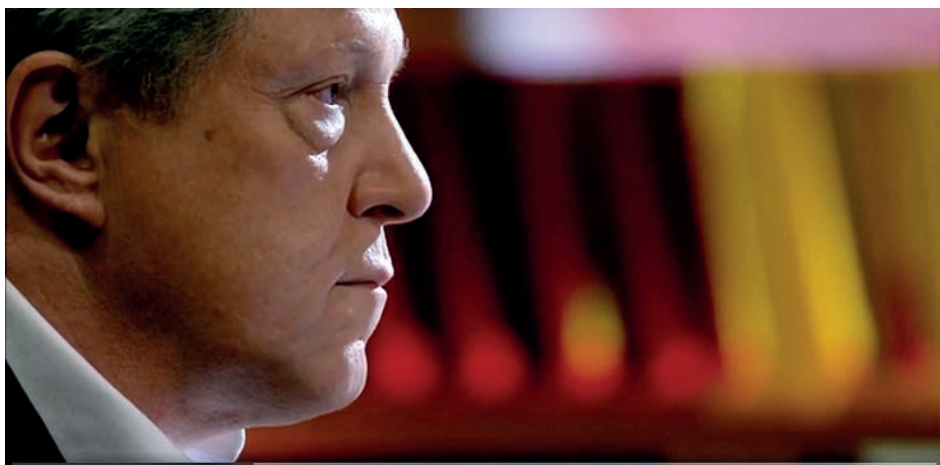
ЯВЛИНСКИЙ: Навязывается той социально-политической системой власти, которая есть на сегодняшний день.

ПОЗНЕР: Зачем навязывается?

ЯВЛИНСКИЙ: Она навязывается для сохранения и неизменности власти. Для несменяемости власти. Вы такой правильный вопрос задаете, я вот на него вам даю ответ. Власть в России по существу...

ПОЗНЕР: Конечно, правильный.

ЯВЛИНСКИЙ: Конечно. 25 лет не меняется власть в России. И 18 лет не меняется конкретный данный человек – 18 лет! Несменяемость власти – основа коррупции, основа отсутствия свободы, основа того, что 200 тысяч человек в год уезжают туда, в ту самую Америку, например, в которой вы только что побывали.

«С телевидением у нас плохо, а со слухом у людей хорошо. Вы перестаньте бояться оппонентов в студиях, прекратите эти гомерические шоу и заведите серьезный разговор о том, что происходит в стране».

«С телевидением у нас плохо»

ПОЗНЕР: Значит, смотрите. Я бы хотел вам напомнить, что вы недавно в этой программе сказали, что тогда на выборах в Госдуму за вас проголосовало 1 миллион человек и что это люди, которые могут отличить правду от лжи. Цитирую: «Миллион граждан России, которые умеют отличать правду от лжи, в наших условиях – большое достижение». А значит, кто не голосовал за «Яблоко», выходит по-вашему, очевидно не умеют отличать правду от лжи, значит, остальные миллионы – все дураки? Хорошенькое дело.

ЯВЛИНСКИЙ: Нет, это вы сказали, а я сказал иначе.

ПОЗНЕР: Но получается так. А как вы скажете?

ЯВЛИНСКИЙ: Они просто не услышали правды.

ПОЗНЕР: Со слухом у них плохо?

ЯВЛИНСКИЙ: Нет, с телевидением у нас плохо. А со слухом у людей хорошо. Вы перестаньте бояться оппонентов в студиях, прекратите эти гомерические шоу и заведите серьезный разговор о том...

ПОЗНЕР: Это мне?

ЯВЛИНСКИЙ: Нет, телевидению. О том, что происходит в стране. И тогда гораздо больше людей услышат о том, что их больше волнует. Не о странных, очень сомнительных победах на Ближнем Востоке, не о том, как плохо в Украине, а о том, что происходит в нашей стране. Что у нас десятки миллионов людей не могут собрать нужное количество денег, чтобы члены их семьи могли жить выше уровня бедности. У нас таких людей 16% – официальные данные. А по-настоящему, я убежден, более 25 миллионов людей еле-еле сводят концы с концами. Вы знаете, например, что мы газовая сверхдержава?

ПОЗНЕР: Слышал.

ЯВЛИНСКИЙ: Слышали. А вы знаете, что у нас огромное количество регионов, где обеспечены в жилье газом на уровне 9–10%? Вот как Кемеровская область, например. 9% – обеспеченность людей газом. Безразличие к людям. Мы кампанию-то вели под каким лозунгом? «Уважение к человеку». Безразличие, решение корпоративных задач. Вы еще у меня спрашивали? Я, например, считаю, что неправильно, что государство участвует в экономике более 75–80% – а сегодня это факт. Я, например, считаю, что государство не должно. А государственные корпорации сегодня не платят дивиденды в бюджет. Не платят дивиденды так, чтобы обеспечить нашу пенсионную систему. По официальным данным, государственные корпорации не доплачивают ежегодно в бюджет 400 миллиардов рублей. Вот реальность-то какая. Вы говорите, почему он делает так? Вот он почему-то делает так. Он считает, что так правильно. А я считаю, что так неправильно.

Необратимое отставание

ЯВЛИНСКИЙ: Главное в том, что, если не будет меняться социально-политическая система России в ближайшие пять лет, у России нет никаких шансов оставаться в числе развитых стран.

ПОЗНЕР: «Моя главная цель – чтобы изменилась политика в России». Неизменно вы говорите это. Вы уверены, что существует запрос снизу на изменение политики в России? Вот сколько ни критикуй, президента в данном случае, истина остается неизменной. Все-таки, при всем том, что вы говорили, я живу в этой стране довольно долго и просто чувствую и понимаю что-то. Все-таки люди всегда жили хуже, чем они живут сейчас.

ЯВЛИНСКИЙ: Да.

ПОЗНЕР: Это факт. Это правда. Тогда есть ли внизу внутреннее желание, чтобы было изменение политики? Не просто «чтобы лучше жить» – мы всегда хотим лучше жить, но чтобы было политическое изменение, о котором вы говорите.

ЯВЛИНСКИЙ: Для того, чтобы было такое политическое желание, люди должны видеть альтернативу. Поскольку сделано все для того, чтобы этой альтернативы не было ни в персональном, ни в программном, ни в концептуальном, ни в философском плане, то люди просто не видят никакой возможности. И они совершенно справедливо отстаивают ту стабильность, которая у них есть. Но именно в этом и есть порок системы. Именно поэтому экономика никогда не встанет на ноги. Потому что экономика XXI века – это экономика свободных, творческих людей.

Что угрожает России

ЯВЛИНСКИЙ: Главное в том, что сегодня Россия идет по пути, которого нет. Это путь в тупик. Раньше или позже это станет большой-большой бедой и проблемой. Пока не поздно, нужно с этого пути уйти и двинуться в другую сторону. Нужно категорически изменить многие условия действия нашей экономики. Нужно прекратить войну, пропаганду ненависти, нужно нормализовать отношения с Европой и с миром, нужно изменить общественно-политическую атмосферу в стране и серьезно реформировать экономику на основе крупных программ. Таких, как: дать людям жилье, дать людям землю, дать им базовый доход, открыть лицевые счета. Это все срочно нужно делать, чтобы появился внутренний спрос, чтобы экономика начала расти, чтобы были инвестиции в экономике.

ПОЗНЕР: Но все-таки, я вас спросил, что вас подтолкнуло? У вас что, чувство долга, что ли?

ЯВЛИНСКИЙ: Слушайте, я не рассуждаю в таких драматических категориях. Я здесь живу. Я – экономист. Я опубликовал книги в нескольких крупнейших университетах мира. Я считаю, что та политика, которая сегодня проводится, она уничтожает российскую экономику. Вот я поэтому участвую в этом. Потому что больше никто об этом не говорит. И больше никто это профессионально не объясняет. А это очень важно для будущего моей страны. А я здесь живу, прожил всю жизнь и люблю свою страну, и уважаю свой народ.

ПОЗНЕР: Это был Григорий Явлинский. Спасибо большое.

«Ваучерная приватизация превратилась в игру в наперстки. И люди обоснованно почувствовали себя обманутыми. За исключением небольшого числа «красных директоров», купивших за бесценок ваучеры у своих работников, а также мафиозных чиновничьих и криминальных групп, владельцы ваучеров оказались и без сбережений, и без собственности. С этого момента люди в нашей стране стали считать российские рыночные реформы жестоким и подлым обманом».

Приватизация: 25 лет справедливого недоверия

«Новая газета», 19 октября 2017 года

25 лет назад, в октябре 1992 года, в отделениях Сбербанка всем гражданам России начали выдавать приватизационные чеки стоимостью 10 тысяч неденоминированных рублей каждый – по одному в руки. Назвали все это ваучерной приватизацией, но в историю России эти события вошли как крупнейшая афера XX века. И неудивительно, ведь в результате операции, в которой было задействовано практически все взрослое население страны, обогатилась лишь небольшая горстка людей. Именно эти люди, а вернее, их мошенническим образом полученные активы стали фундаментом современной российской экономики и системы власти.

Игра в наперстки

Первый проект закона о приватизации мы с коллегами (руководителем рабочей группы был С. В. Иваненко) разработали еще в январе 1991 года. Закон назывался «О порядке приобретения гражданами имущества у государства». Суть законопроекта заключалась в том, чтобы граждане на свои накопления могли приобретать так называемые средства производства, недвижимость, землю и появившиеся впоследствии акции предприятий. В тот период, в начале 1990-х, это было особенно важно: мы хотели предотвратить разбой и криминальный беспредел. Кроме того, только такой подход мог содействовать созданию в России института частной собственности, ведь чтобы ощу-

тить имущество своим, нужно приобрести его за добросовестно и лично накопленные средства.

Однако правительство Ельцина от этого подхода отказалось. За отказом от предложенной нами программы по приватизации стоял целый ряд причин. Здесь было и непонимание Ельциным сути проблемы, и мощное стремление к криминальному обогащению узкой группы лиц, лично связанных с членами правительства и окружением президента.

В итоге Ельцин пошел по пути, предложенному американцами. В результате их рекомендаций была проведена одномоментная либерализация (освобождение). Произошло это буквально в один день – 2 января 1992 года, в условиях стопроцентной государственной собственности, сверхмонополизированной экономики и нулевой конкуренции.

Это было не «освобождение цен», а освобождение от контроля советских монополий. В результате в декабре 1992 года годовая инфляция составила 2600%. Сбережения граждан были полностью уничтожены.

И тогда естественным образом встал вопрос о том, как проводить приватизацию, если все накопления населения уничтожены гиперинфляцией. И власть пошла по мошенническому пути. «Реформаторы» и их советники исходили из того, что российский народ после десятилетий советской власти ничего, кроме уравниловки, не понимает. Поэтому, считали «реформаторы», достаточно будет создать видимость того, что между 150 миллионами граждан России можно поровну разделить почти всю собственность страны стоимостью, по оценке того времени, 1 триллион 400 миллиардов рублей.

Таким образом, всем российским гражданам раздали по одному ваучеру. Эти бумаги обладали ограниченным сроком действия (три года с момента выпуска). Каждый приватизационный чек имел номинальную стоимость, равную 10 тысячам неденоминированных рублей. Предполагался обмен этих ваучеров на акции российских предприятий.

Но вместо этого ваучерная приватизация превратилась в игру в наперстки. И люди обоснованно почувствовали себя обманутыми. За исключением небольшого числа «красных директоров», скупивших за бесценок ваучеры у своих работников, а также мафиозных чиновничьих и криминальных групп, владельцы ваучеров оказались и без сбережений, и без собственности. С этого момента люди в нашей стране стали считать российские рыночные реформы жестоким и подлым обманом.

Назначенные миллиардеры

Залоговые аукционы в 1995 году стали, по существу, формой бесплатной передачи крупных и наиболее прибыльных предприятий в частные руки в обмен на кредитование правительства со стороны так называемых частных банков.

На самом же деле никакого кредитования правительства банками не было: почти все средства, которыми располагали банки, были государственными бюджетными деньгами. И предприятия были переданы мошенническим путем весьма конкретным лицам – людям, непрерывно крутившимся вокруг правительства (например, в случае с «Норильским никелем» – Прохорову и Потанину).

Таким образом в России был сформирован клан искусственных назначенных миллиардеров, получивших собственность полукриминальным, мошенническим путем. В результате:

- у людей окончательно созрело и окрепло чувство несправедливости;
- в общественном сознании сформировалось четкое убеждение, что получившие таким образом собственность настоящими собственниками не являются, а это означает: крупная частная собственность в России абсолютно нелегитимна;
- произошло полное сращивание бизнеса, собственности и власти.

Пороки реформы

Вследствие ваучерной приватизации и мошеннических залоговых аукционов был сформирован нелегитимный, полукриминальный фундамент института частной собственности, а следовательно, и всей экономической системы России. Именно поэтому сегодня в России неэффективная и слабо конкурентная экономическая система, у которой нет источников инвестиций, у которой нет и не может быть позитивной стратегии. Именно поэтому почти вся частная собственность в нашей стране носит условный характер, зависит от воли властей и может в любой момент подвергнуться новому переделу.

Кроме того, последствиями приватизации 1990-х сегодня являются неменяемость власти (поскольку потеря власти означает потерю собствен-

ности), а также отсутствие политической конкуренции, свободной прессы, независимого правосудия и независимого бизнеса. Все эти важнейшие элементы современного государства через собственность и финансовые потоки с помощью карательной системы безусловно подчинены президенту и его окружению.

Выгодная нелегитимность

Отношение к приватизации и особенно к залоговым аукционам как к нечестным и нелегитимным процессам сформировалось в российском обществе еще в 1990-е годы. Последние данные опросов ВЦИОМ свидетельствуют о том, что «спустя четверть века после приватизации в нашей стране большинство россиян считает, что итоги этого процесса носят негативный характер (73%), положительные ответы дают лишь 18%, люди, которые сейчас работают в коммерческой сфере, дают даже более негативные оценки, чем бюджетники».

Но нелегитимность итогов приватизации как раз на руку Путину. Учиненный Путиным разгром ЮКОСа был поддержан в обществе именно из-за представлений о нечестности залоговых аукционов. Именно нелегитимность приватизации стала основой лояльности крупного бизнеса – никому не хотелось повторить судьбу Ходорковского.

Отчасти на нелегитимности собственности расцвело рейдерство, в том числе государственное, появились специальные бизнес-практики по отнятию собственности госслужащими и, как результат, огромное число «бизнес-заключенных».

Защитить себя и свой дом

Что же нужно сделать для того, чтобы спустя 25 лет полного игнорирования основ института частной собственности люди в России обрели уверенность в неприкосновенности своего имущества? Для решения этой задачи необходимо введение компенсационного налога по типу британского windfall tax (введен в Великобритании лейбористами в 1997 году для компенсации недополученных доходов от тэтчеровской приватизации начала 1980-х). Сле-

лано это должно быть обязательно в рамках комплексного политического соглашения между государством, бизнесом и обществом, которое должно быть выражено в пакете законов.

Приватизация 1990-х для многих является символом обмана и воровства, но в полной мере представление о нечестности государства и бизнеса у людей возникает только в процессе будничного взаимодействия с ними. Как совершенно верно было замечено в редакционной статье в «Ведомостях» еще в 2012 году, «граждане признают законность приватизации только тогда, когда почувствуют, что их дома защищены от «олимпийского» сноса, дачи – от поджога строителями элитных поселков, а они сами – от незаконной стройки во дворе и самоуправства охранников... Однако без радикальной судебной и политической реформы в стране и сами люди, и частная собственность так и останутся незащищенными». Именно это и является центром всей моей президентской программы.

Военный парад, посвященный 73-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, на Красной площади.

Фото: Дмитрий Духанин/Коммерсантъ

«Жизнь не стоит на месте, появляются новые технологии и новые возможности, в том числе и в военной сфере. Уже сегодня имеются зачатки технологий, которые при соответствующих затратах на их доводку способны и без чреватой глобальной катастрофой ядерной войны если и не уничтожить страну-противника физически, то критически затормозить ее развитие и даже отбросить ее на много лет назад».

Le mort saisit le vif*.

К вопросу о санкциях

Сайт Григория Явлинского, 13 ноября 2017 года

О ценностях спорить бессмысленно. И те люди за пределами привилегированного меньшинства, которые считают крутизну «своего» начальства достаточной компенсацией собственной бедности и бесправия, наверное, имеют на это право. Но те, кто все-таки думает о будущем страны в широком плане, должны иметь в виду, что нынешняя тенденция к принятию Западом все новых санкций в долгосрочной перспективе может обернуться очень серьезным вызовом как для российской власти с ее нынешними амбициями, так и для страны.

Тем не менее в российских СМИ, прежде всего провластных, тема санкций превращается в своего рода ходячий анекдот – любимый объект для шуток и досужих рассуждений о непонимании их инициаторами природы российской политики и экономики. Главные утверждения – неважно, формулируются ли они в ясной форме или закладываются в качестве тезисов по умолчанию – состоят в том, что, во-первых, они заведомо не влияют на политические решения российской власти, которая никогда и ничего не делает под давлением, а во-вторых, они не способны нанести существенный ущерб российской экономике. Оба этих утверждения справедливы только отчасти и только на достаточно коротком временном горизонте.

Да, те меры, которые уже одобрены и объявлены, не способны вызвать в России экономическую катастрофу. Более того, они даже вряд ли существенно сказались на экономической динамике последних лет – потребность российской экономики во внешнем финансировании для поддержания текущей деятельности невелика (на 2014 год на все заемные средства приходи-

* «Мертвый хватает живого» – французская поговорка.

лось не более трети совокупного объема инвестиций российских предприятий, а в последующие годы инвестиционные планы были скорректированы в сторону уменьшения независимо от принятых санкций), а поступления от экспорта сырья достаточны для сохранения необходимого уровня золотовалютных резервов при обеспечении погашения ранее взятых внешних кредитов. Тем более санкции неспособны изменить мировосприятие и политическое мышление российского руководства, равно как подвигнуть отдельные его сегменты на какие-то действия по смене курса или конкретных лиц, его определяющих.

Но вот в долгосрочном плане все не так однозначно. Как говорится, есть нюансы.

Понятно, что нынешнее российское руководство принятые против России санкции не слишком волнуют, даже если смотреть не на месяцы, а на годы вперед. Поскольку главной целью всей внешней политики является демонстрация собственной значимости, своей «равновеликости» с США, то санкции – не только не помеха для достижения этих целей, но, скорее, доказательство достигнутых успехов, своего рода медаль за заслуги. Неудобства российских компаний, не говоря уже о конкретных бизнесменах – не более чем обратная сторона успехов на этом главном направлении, а те проблемы, которые у них вследствие этого возникают, могут и должны решаться ими самими. В крайнем случае, сопутствующие потери и расходы, если они будут признаны обоснованными, будут возмещены за общегосударственный счет. Что же касается долгосрочных потерь экономики в целом, то они – просто не в счет, поскольку для руководства страны экономика не является ни целью, ни самостоятельной ценностью. Она – исключительно инструмент и средство добыть для себя и страны «славу», под которой сегодняшняя российская власть, как и средневековые монархи, понимает победы в военных походах, подчинение своей воле соседей, удачное меряние силой с более богатыми и успешными.

Действительно, роль глобальной силы, к которой усиленно стремится российская власть, является чрезвычайно дорогостоящим активом: одними угрозами дестабилизации и применения военной силы ее не обеспечить. Если вы хотите, чтобы сфера ваших интересов и вашего влияния распространялась дальше расстояния артиллерийского выстрела через границу, за это надо платить всеми видами ресурсов. Военное присутствие, политическое присутствие, содержание зарубежной клиентелы – все это требует немалых затрат. А для этого нужна крупная экономика, генерирующая большие доходы. Для того, чтобы играть глобальную роль на уровне США, России нужна экономика, раз в десять превышающая ее нынешнюю.

Участники акции «Модный ответ – Санкциям нет!» у входа в Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 2014 год.

tverigrad.ru

А санкции (в широком смысле, включая фактические последствия решений, внешне выглядящих как точечные) закрывают ей путь к быстрому росту. Чудес не бывает: малые экономики просто не могут быстро расти, если не привлекают для этого ресурсы извне, прежде всего финансовые и технологические ресурсы развитой части мира. Не будет у нас крупного внешнего финансирования, массовых иностранных инвестиций и столь же массового трансфера технологий – не будет и России как глобальной державы, что бы наше руководство по этому поводу ни говорило. Без крупной, мощной, генерирующей огромные доходы экономики Россия будет просто большой Северной Кореей: наличие

ядерного оружия гарантирует ей, что США не будут пытаться прямым применением военной силы заменить в ней антиамериканского диктатора на проамериканского, но это единственное, что это оружие может ей дать.

Кроме того, характер и смысл использования санкций необратимо меняются. Если еще три года назад санкции, если и не всеми, то многими на Западе рассматривались как средство заставить Кремль изменить политику или хотя бы воздержаться от шагов, которых там сильно опасались, то сегодня таких политиков почти не осталось. Едва ли не главное, ради чего вводятся новые санкции и поддерживаются старые, – это стремление тех политиков на Западе, кто считает ненужным и вредным примирение и договоренности с Кремлем, помешать планам тех, кто считает их нужными. Не секрет, что последние на Западе есть, и в немалом количестве: не питая к Кремлю никаких симпатий, они тем не менее считают, что в интересах Запада договориться с ним о взаимоприемлемом кодексе поведения и соблюдать его. Однако верх сегодня берут те, кто, не веря в перспективу примирения, делают ставку исключительно на противодействие.

И в этом случае из политики неизбежно уходит тезис о том, что есть «плохие правители» и «хороший народ». Вся страна рассматривается как противник, и последствия конфронтации должны затронуть всех. В этой логике «вопрос об ответственности русского народа» должен быть решен так же, как в минувшем веке в результате двух мировых войн был решен «германский вопрос». И, между прочим, все намеки японских политиков, что в ходе визита в Японию ушедший президент США мог бы принести японскому народу извинения за атомные бомбардировки, были практически единодушно отвергнуты американскими политиками: с их точки зрения, народ несет ответственность за свое правительство и не может считаться невинной жертвой.

И, наконец, слепая вера в силу ядерного паритета с США на самом деле тоже лишена оснований. В мире нет ничего постоянного, неизменного и абсолютного. Жизнь не стоит на месте, появляются новые технологии и новые возможности, в том числе и в военной сфере. Уже сегодня имеются зачатки технологий, которые при соответствующих затратах на их доводку способны и без чреватой глобальной катастрофой ядерной войны если и не уничтожить страну-противника физически, то критически затормозить ее развитие и даже отбросить ее на много лет назад. Это касается и космоса, и методов удаленного воздействия на работоспособность технических систем, и технологий, использующих киберпространство. Вести гонку на выживание по

столь широкому спектру технологий сегодняшняя Россия явно не в состоянии, особенно с учетом того, что поддержание ядерного паритета уже сейчас требует растущих затрат. А расплачиваться за это, с учетом сказанного выше, придется не тем, кто сегодня принимает решения, а всему народу. И пусть это вопрос не сегодняшнего, а завтрашнего или послезавтрашнего дня – тем обиднее будет новому поколению, что жизненный выбор за них сделали нынешние энтузиасты раскручивающейся конфронтации с Западом по всем фронтам. Как это часто бывает в истории, недовольные собственной жизнью и окружающим миром старики словно в отместку отнимают будущее у молодых, обрекая их на бессмысленную гонку за полумифическим былым величием. Как говорят французы, «мертвый хватает живого». И именно это долгосрочное видение, а не способность физически выжить в условиях санкций, должно определять текущие внешнеполитические решения.

В сокращенном виде статья опубликована в газете «Ведомости»
(«Плохое наследство санкций», 13 ноября 2017 года)

Григорий Явлинский и председатель московского отделения партии «Яблоко» Сергей Митрохин (справа) на митинге против точечной застройки на юго-западе Москвы, 24 февраля 2018 года.
Евгений Курсков/Партия «Яблоко».

«Мы благодарим всех избирателей России, проголосовавших за правду, за альтернативу и перемены. Миллион голосов, которые мы получили, – это немало и это дорогого стоит».

Будущее России могут построить только свободные люди

Выступление на брифинге в ночь после выборов, 19 марта 2018 года

Мы прекрасно понимали, что эта процедура мало похожа на настоящие выборы – непропорциональное освещение в СМИ, спойлеры, административное давление. Но мы участвовали в ней, потому что это была единственная возможность потребовать перемен.

Мы участвовали в этой кампании, чтобы заставить Путина изменить политику – ликвидировать бедность, прекратить войны и изоляцию России.

Мы хотели спасти экономику, предотвратить гонку вооружений и большую войну. Мы хотели отвести беду. Сказали все, что хотели, и сделали все, что могли.

Неважно, как мало процентов теперь объявят мне и как много Путину, важно, что теперь будет со страной. Мы предупреждаем еще раз – страна идет к опасной пропасти, впереди плохие времена, и возможностей изменить это осталось меньше.

Мы сожалеем, что на этих выборах некоторые политики вместо того, чтобы вместе с нами отводить от страны беду, помогали Путину ее приближать.

Мы сожалеем, что в тот момент, когда мы предлагали альтернативу и пытались обсуждать проблемы страны и пути решения, другие кандидаты устраивали скандалы, хайп и дешевое шоу.

Мы благодарим всех избирателей России, проголосовавших за правду, за альтернативу и перемены. Миллион голосов, которые мы получили, – это немало и это дорогого стоит.

Это те люди, которые, несмотря на засилье пропаганды, фарс и шоу, во всем разобрались. Они понимают, в каком положении находится страна, они хотят ее изменить и знают, как это сделать.

Встреча со студентами Красноярского государственного педагогического университета, 19 февраля 2018 года.

Евгений Курсков/Партия «Яблоко».

Мы провели прекрасную кампанию – я видел тысячи молодых людей, которые поверили в иное будущее. Я по-настоящему рад, что со многими из них – тех, кто собирал подписи, агитировал, поддерживал нас – мне удалось пообщаться лично.

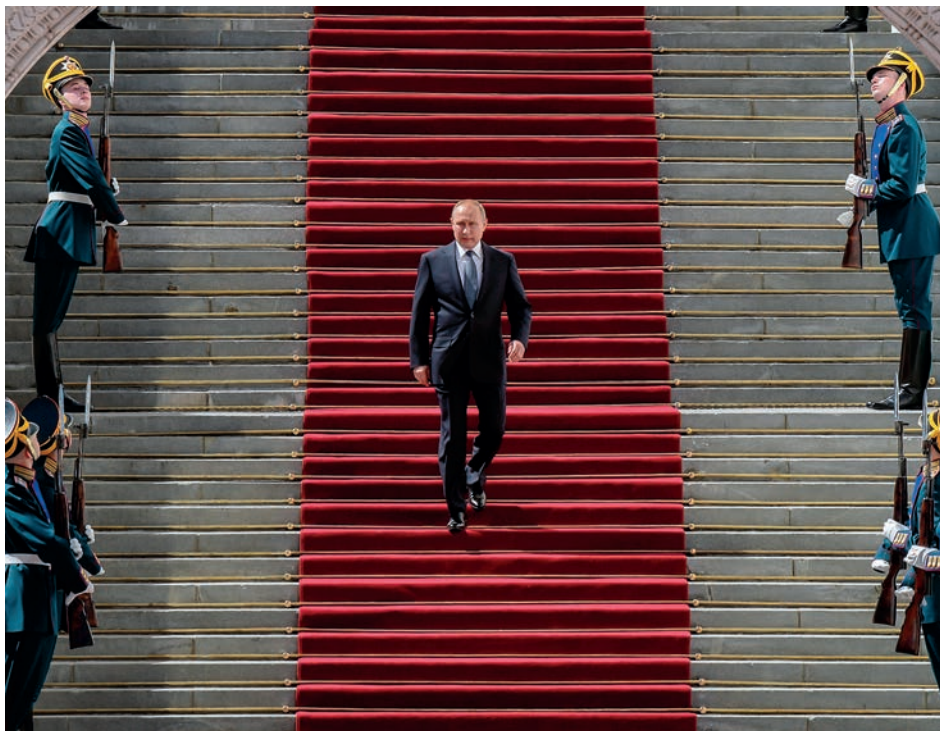
Миллион человек сказал о том, что архаичная политическая система, где каждый день безнадежно похож на предыдущий, что отсталая, нефтяная экономика – должны остаться в прошлом.

Председатель партии «Яблоко» Эмилия Слабунова, политический директор избирательной кампании Григория Явлинского Иван Большаков, кандидат в президенты РФ Григорий Явлинский на брифинге в избирательном штабе после окончания голосования на выборах. Москва, 18 марта 2018 года.

Евгений Курсков/Партия «Яблоко».

Мы представляем голос этих людей в политике. Вместе с миллионом россиян мы требуем перемен. Мы не опускаем руки, мы будем продолжать бороться за достойное будущее, за изменения в стране. И я уверен, что рано или поздно мы победим.

Церемония инаугурации президента России Владимира Путина в Кремле. Президент России Владимир Путин принимает парад Президентского полка на Соборной площади в Кремле после окончания церемонии.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Выборы проиграли все: и те, кто в них участвовал, и те, кто призывал к бойкоту, и те, кто просто не пришел, и большинство тех, кто голосовал за Путина, и честные левые, и национал-патриоты. И не просто выборы проиграли – проиграли будущее. Выиграло абсолютное меньшинство, паразитирующее на политике, ведущей страну в опасный тупик. Таков главный смысл произошедшего».

Выборы выиграло подавляющее меньшинство

«Независимая газета», 27 марта 2018 года

*«Двери настежь у вас, а душа взаперти.
Кто хозяином здесь? Напоил бы вином».
А в ответ мне: «Видать, был ты долго в пути
И людей позабыл, – мы всегда так живем!»*

В. Высоцкий

Кто ждет перемен?

В первые дни после плебисцита во властных и окол властных кругах заговорили о переменах. Мол, снова пришел Путин, и сейчас все изменится. Стратег Кудрин вот утверждает, что правительству надо во что бы то ни стало побыстрее провернуть ключевые реформы, чтобы успеть до начала избирательной кампании в Госдуму, которая предполагается в 2021 году. Снова старая сказка о «непопулярных реформах», которыми все хочет заняться «прогрессивная элита», да «население» никак не дает. Подход известный, и результат известен – беднеющее население и богатеющая верхушка в условиях неэффективной полукриминальной экономической системы. Вот и правительство уже начало обсуждать повышение ставки подоходного налога до 15%. Отжим денег у беднеющих россиян станет главным экономическим направлением нового срока Путина – народ все равно беднеет, с этим уже ничего не поделаешь, так пусть хоть бюджету будет польза.

У меня другое представление о необходимых реформах. Реформы могут быть успешными, только если они проводятся в интересах большинства и при условии нормализации отношений с миром, выхода страны из изоляции, прекращения военно-политических авантюр, соблюдения конституционного разделения властей и неприкосновенности честно нажитой частной собственности. Мы об этом говорили в течение всей кампании – имеющий уши да услышит. Например, предлагали отменить подоходный налог для людей с низкими доходами. Мы многое предлагаем, и не умозрительно, а программами – финансово обоснованными, просчитанными, прошедшими экспертное обсуждение. Однако правительство и его официально назначенные консультанты живут в другом измерении – в измерении реформ для меньшинства, экономической парадигме конца 80-х – начала 90-х. Тем более что теперь надо еще и финансировать гонку вооружений и милитаризацию общества. У них пора поговорить о будущем наступила только после выборов, когда пришло время распределять посты.

Эти разговоры не излечат органическую неспособность нынешней власти к реформам развития. Политика Путина уничтожает экономику, и никаких предпосылок для ее изменения нет. Кремль может назначить записного либерала министром, слегка «притушить» антизападную риторику, что-нибудь сказать о свободах, но главная причина внутренних проблем и внешних санкций не в риторике, а в негодной политической и экономической системе и политическом курсе, который остается неизменным. Поэтому выборы проиграли все: и те, кто в них участвовал, и те, кто призывал к бойкоту, и те, кто просто не пришел, и большинство тех, кто голосовал за Путина, и честные левые, и национал-патриоты. И не просто выборы проиграли – проиграли будущее. Выиграло абсолютное меньшинство, паразитирующее на политике, ведущей страну в опасный тупик. Таков главный смысл произошедшего.

Выборы и жизнь

Это вообще серьезная проблема – разведение по разным углам предвыборной кампании и жизни страны. Когда пишут и говорят о кампании 2018 года, в центре внимания технологии, имиджмейкерство, креатив – что угодно, только не содержание. А сразу после выборов – трагедия в Кемерове, отравление детей в Волоколамске и планы правительства повысить подоходный налог. Но разве в ходе кампании было неочевидно, что власть оторвана от лю-

дей, что бюджетные дыры при этом президенте и правительстве будут затыкаться за счет беднеющего населения? Нет, в таком контексте про кампанию практически не писали. Зато сравнивали бюджеты кандидатов, обсуждали пиар-технологии и скандалы на дебатах. Даже в советское время если выборы для чего-то и были нужны людям, то для решения социальных и бытовых вопросов: не починит горисполком крышу – всем домом не пойдем голосовать. И это действовало! Теперь выборы и жизнь вообще не пересекаются. Все знают, что выборы – это пиар, а жизнь – это жизнь. На этом Путин и играет. В разговоре про жизнь он выглядит слабо, зато про ракеты в Манеже – это он может.

Но мы вели кампанию про жизнь, а не про пиар. Мы много говорили с людьми. Мы уверены, что многие нас услышали. На процентах это не отразилось в значительной степени именно из-за разведения выборов и жизни. Многие люди, которые согласны с нами по сути, не ходят на выборы или голосуют за Путина, потому что за 20 с лишним лет, начиная с 1996 года, их убедили в том, что результаты голосования не влияют на их повседневную жизнь. Вот и голосуют по привычке, «по приколу» или чтобы показать что-то там Западу, который обижает «наших».

Мы, конечно, не устаем повторять, что голосование – это серьезно. Однако рассказывать об этом обществу – задача не только политической партии и ее кандидата, но и политологов, журналистов, блогеров. Речь не о том, чтобы рекламировать нас. Суть в том, чтобы настойчиво объяснять людям, что «как голосуем, так и живем», причем перед выборами, а не после, с лукавым упреком. В Волоколамске помимо 70-процентного голосования за Путина, кстати, была низкая явка избирателей (43%), но об этом почти не вспоминают, тем самым приписывая непришедших к тем, кто привычно заполнил бюллетень «за» власть.

Конечно, даже с учетом всего сказанного официально объявленные результаты вызывают сомнения. В сегодняшних условиях есть все основания не доверять электронному подсчету голосов и воспринимать Государственную автоматизированную систему «Выборы» и Комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБы, через которые проголосовало до 35 млн человек) как программируемые властями средства фальсификации результатов голосования. Электронное вмешательство и подтасовка результатов выборов – весьма вероятное явление, вполне в русле допинг-скандалов, «фабрик троллей» и ботов, хакерских манипуляций дома и за границей и множества других государственных авантюр. Это уже не говоря о других отработанных способах фальсификаций, как, например, на думских выборах 2016 года в Са-

ратове, когда на 140 избирательных участках был получен абсолютно одинаковый, совпадающий до сотых долей результат за «Единую Россию». Режим и в будущем не допустит общественного контроля и будет вооружаться все новыми техническими средствами, которые поставят под вопрос саму возможность нормальных выборов в нашей стране. Вообще, соединение системы Путина с новейшими технологиями – это новая реальность.

2021–2024

Популизм – глобальная проблема. Но даже в этом вопросе у нас все наоборот. На Западе население создает спрос на простые решения сложных проблем (как результат – «again policy» Трампа), и традиционные элиты с этим ничего не могут поделать. А у нас элиты с 1996 года кормят народ электоральными шоу и приучают к мысли, что это и есть выборы, что по-другому и быть не может. До формирования власти – это они твердо знают – народ вообще допускать нельзя даже на уровне городских поселений, что уж говорить о стране.

Думские выборы 2021 года пройдут в условиях путинской авторитарной системы. Если общество к этому времени активизируется, если возникнут массовые протесты по всей стране, то у нас будет принципиально новая ситуация. Но пока об этом говорить рано. Стихийный выход людей на улицу в ситуации, когда невозможно больше терпеть, не новое явление. Мы, конечно, будем работать с людьми, объяснять, привлекать их на свою сторону, делать протест политическим. Однако именно потому, что для нас это рабочее поле, а не отправная точка голословных спекуляций, мы не строим маниловские планы. А как проходят выборы в условиях путинской авторитарной системы, мы видели. Последние примеры – парламентские выборы 2016 года и только что завершившийся плебисцит.

Обсуждать вопрос, допустят или нет через три года в Думу какой бы то ни было «либеральный проект», нам абсолютно неинтересно. Идея существует давно, но не реализуется, как мне представляется, потому что сами проектировщики из президентской администрации опасаются, что созданный ими проект или часть его участников «отвяжутся» и будут жить собственной политической жизнью. Именно поэтому после 2012 года не стали развивать «прохоровский проект», а бизнес-омбудсмен со своей партией настолько предан власти, что не в состоянии даже изображать представителя интересов

либерально настроенного электората. Возможно, к следующим выборам попытаются совместить привлекательность оболочки с выхолощенностью содержания через гламур (таково, думаю, сейчас представление кремлевских политтехнологов о «новой либеральной партии»), но в любом случае это не наша повестка дня.

Мы, возможно, будем участвовать в последующих выборах, но только с мотивацией и целями, которые достаточно подробно были изложены в ходе прошедшей кампании: это не выборы, а плебисцит в условиях авторитарной системы, переходящей в тоталитарную. Мы используем эти выборы в своих целях, для разговора с людьми. А полагать в сложившихся условиях, что мы вот сейчас «поднапряжемся», сделаем оргвыводы и наберем через три года нужный процент, мягко говоря, наивно. Понятно, что проблемы серьезнее и глубже: они в ситуации в стране в целом, в состоянии общества, элит, государства. Это уже не только политическая апатия и разрыв между обществом и государством, о чем семь лет назад была написана статья «Ложь и легитимность». Это беспросветная бедность, ударное строительство «потемкинских деревень», увеличение масштабов государственной лжи и пропаганды, ограничение пространства для свободы и творчества, расширение произвола и насилия, углубление раскола общественного сознания холодной гражданской войной с «пятой колонной», гибридная война с Украиной, настоящая кровавая война в Донбассе, невылазная военная трясина в Сирии, экспансия квазигосударственных незаконных вооруженных формирований (типа частных военных компаний). Надо всерьез думать о том, что делать, как действовать в таких обстоятельствах.

Следующие президентские выборы вообще теряются в тумане. Прошедший 18 марта плебисцит открывает дверь к пожизненному правлению Путина, для этого он и затевался. Как это будет оформлено, будет ли меняться Конституция, какая из группировок во власти какую роль будет играть – за этим надо следить, а фантазировать на эту тему сейчас бесполезно. Надо только понимать, что у путинской системы есть естественные ограничения, и дело не только и не столько в сроке человеческой жизни. Несменяемость власти ведет к разложению и распаду; управление огромной страной, замкнутое на одного человека, не может быть эффективным; изолированная от мира, замордованная путинской политикой экономика России будет постоянно находиться на грани между стагнацией и рецессией; проблемы, с которыми сталкиваются россияне, будут множиться, а не преодолеваться; разрыв между властью и людьми будет расти; отсутствие механизмов влияния на власть, да и просто каналов выражения недовольства будет создавать ситуацию запаянного котла...

Еще один фактор, который необходимо учитывать, – ситуация в мире. Происходят глобальные сдвиги во многих сферах – от человеческого сознания до соотношения сил в глобальном масштабе. Об этом в прошлом году я писал в работе «Потеря будущего». Подчеркиваю, это не «дежурное» замечание о международном положении. XX век кончился не календарно, а по сути, поэтому бесполезно гадать, к чему мы сейчас ближе – к Германии 1930-х или к СССР 1970-х. Мы в мире настоящего, XXI века, добро пожаловать. Нарастающая международная изоляция, превращение России в страну с нулевой репутацией и при этом закоснение ее политической системы в сочетании со стагнацией экономики уведут страну на далекую периферию мирового развития. Контекст таков, что Великая Албания и распадающаяся Россия – это уже не шутка, а один из вариантов будущего.

Что делать в этих предложенных нам временем и судьбой обстоятельствах? Считаю, что в ходе этой кампании мы нашли правильную аудиторию, правильное направление работы – обращаться к стране, к тому самому большинству, ради интересов которого создавалось в 1993 году «Яблоко». Мы будем реформировать партию, развивать и заново строить ее в регионах, будем непрерывно разговаривать с людьми и слушать их. Мы продолжим участвовать в региональных и муниципальных выборах, объединять всех честных и приличных людей. Это придется делать без поддержки немногих «либеральных СМИ», «либеральной тусовки», значительной части столичной интеллигенции. И все же работа с широким кругом граждан – наиболее перспективная. Это работа на будущее. Это работа с почвой, на которой когда-нибудь, я надеюсь, все-таки будет построена новая российская экономика и политика.

Встреча с избирателями в Перми, 26 февраля 2018 года

Евгений Курсков/Партия «Яблоко»

«В ходе этой кампании мы нашли правильную аудиторию, правильное направление работы – обращаться к стране, к тому самому большинству, ради интересов которого создавалось в 1993 году «Яблоко». Мы будем реформировать партию, развивать и заново строить ее в регионах, будем непрерывно разговаривать с людьми и слушать их».

ЧАСТЬ 2.

100 лет невыученных уроков

Без срока давности: расстрел семьи Романовых

Сайт Григория Явлинского, 17 июля 2018 года

В ночь на 17 июля 1918 года большевики расстреляли царскую семью. Столетие спустя преемники тех самых большевиков все еще у власти. Они цинично эксплуатируют как память о жертвах, так и привычное почитание их палачей. Власть посылает разнонаправленные сигналы по всем ключевым событиям прошлого, дезориентируя людей и лишая их внятного представления о собственной истории.

Расстрел семьи Романовых и людей, которые были с ними в Ипатьевском доме, – государственное преступление, демонстрирующее характер большевистского режима. Это свидетельство античеловечности террористической политической машины большевиков. Когда мы говорим об этом преступлении, мы вспоминаем тысячи и тысячи других семей: рабочих, крестьянских, мещанских, купеческих, дворянских, – ставших жертвами государственного террора не только в годы гражданской войны, но и за десятилетия тоталитарной диктатуры. Должной общественно-государственной, правовой оценки это преступление до сих пор не получило, как и сам режим террористов-узурпаторов.

По результатам опроса кремлевского ВЦИОМа, 57% респондентов считают расстрел царской семьи «чудовищным и ничем не обоснованным преступлением». Это позволяет государственным социологам успокоительно говорить о том, что таково мнение «большинства россиян». Но получается, что 43% так не считают. Да, из них лишь 3% респондентов полагают, что расстрел царской семьи был «справедливым возмездием за ошибки императора». Остальные относятся к жертвам мягче. 27% полагают, что последний российский им-

Молитвенное стояние у храма Спаса-на-Крови и Царский крестный ход, приуроченные к столетию со дня расстрела семьи последнего императора России Николая.

Фото: Александр Петросян/Коммерсантъ

«Столетие расстрела царской семьи – преступления как символического акта государственного террора – превращено в событие скорее церковное, корпоративное, а не общенациональное, да еще и суть дела подменяется спорами о том, подлинны ли останки».

ператор должен был понести наказание, но не таким образом. Сама формулировка вопросов государственного социологического агентства, будучи формой пропаганды, подталкивает респондентов к тому, чтобы вместо выбора между правом и преступлением оценивать степень адекватности «меры преступления».

Упоминания о политическом государственном терроре в опросах ВЦИОМа вообще нет. Это еще одно малое, но ясное свидетельство отсутствия принципиального желания сегодняшней власти давать оценку на правовом уровне своим духовным отцам – большевикам.

Путин не желает серьезного общественного обсуждения исторического прошлого страны, предлагает не «заикливаться, а смотреть вперед». Однако двигаться вперед, не поняв своей истории, невозможно. Без осмысления событий прошлого и их должной оценки как фактора, определяющего сегодняшнюю жизнь, невозможно ничего принципиально изменить в ней к лучшему. Чтобы идти вперед, а не пятиться назад, пережевывая старые пропагандистские клише, нужно усвоить: большевистская система, для которой цель всегда оправдывает средства, а люди – мусор, которая привела народ России к самой большой трагедии в его истории, никуда не делась. Эта система в обновленном, гибридном (пока несколько смягченном) виде является сегодняшней реальностью. И мы в ней живем. (См. статью «Большой террор и современный большевизм», август 2017.)

Столетие расстрела царской семьи – преступления как символического акта государственного террора – превращено в событие скорее церковное, корпоративное, а не общенациональное, да еще и суть дела подменяется спорами о том, подлинны ли останки. Манипулирование и ложь – фирменный стиль наследников большевиков, и пока они определяют государственную политику, убийство царской семьи – не просто история, но знаковое и актуальное преступное политическое событие.

Выборы в Учредительное собрание, 1917 год

Точка отсчета: Учредительное собрание и современная Россия

Сайт Григория Явлинского, 18 января 2018 года

Заканчивается год памяти о событиях, произошедших в России 100 лет назад. Путин и его власти убедительно продемонстрировали, хотя и в современной оболочке, свою принципиальную преемственность с большевизмом и сталинизмом (см. статью «Большой террор и современный большевизм»). Кремль категорически отказался от общественной дискуссии об уроках истории, столь необходимой для понимания перспективы страны и выстраивания дороги в будущее.

Путин сделал главным юбилеем года столетие ЧК и делает все для того, чтобы в общественном и политическом поле в России на ближайшие годы остался только один непререкаемый лидер – вождь, только один тренд – на популизм, изоляцию, имперство и порядок со сталинским душком. В такой общественно-государственной схеме в принципе не нужны люди с чувством собственного достоинства, люди с современными гуманистическими представлениями о жизни, люди с честным и искренним видением истории страны. Однако именно понимание или непонимание истории государства определяет, каким оно станет в будущем.

19 января – главная дата «года столетий», точка самого трагического слома естественного хода истории России. Сто лет назад (6 января 1918 года по старому стилю) было разогнано Учредительное собрание. Депутаты Учредительного собрания, избранные на первых в России всенародных прямых выборах, отказались признавать власть большевиков, осуществивших государственный переворот и к тому же проигравших выборы. Первые в истории депутаты свободной республиканской России отказались быть декорацией узурпаторского террористического режима. Утром 6 (19) января Учредительное собрание было разогнано большевиками и «революционными матросами». Были расстреляны лидеры кадетской партии Федор Кокошкин и Андрей Шингарев.

Для будущего современной России прецедент и опыт Учредительного собрания (включая подготовку выборов, избирательную кампанию и сами выборы) исключительно ценен. Также, кстати, как и опыт Поместного собора Русской православной церкви 1917-1918 годов, когда на первом за 300 лет Соборе было восстановлено патриаршество в Русской церкви. Все это было живым творческим политическим процессом русского народа во всей своей сложности и многообразии. Последующее столетие это живое творчество выкорчевывали и убивали. Продолжают убивать и сегодня. Но именно это живое творчество русского народа и есть то зерно, которое необходимо сохранить в памяти, в политическом мышлении. Потому что в таком отношении к народу и к стране надежда на будущее для России*.

Но суть системы Путина совсем в другом – в отрицании реальности, навязывании стране самой примитивной повестки дня, умышленном разрыве причинно-следственных связей. Главное для путинского официоза – чтобы люди не поняли, что низкий уровень жизни, рост цен и тарифов, нарастание бедности и острого ощущения социальной несправедливости являются прямым следствием войны с Украиной и участия в гражданской войне в Сирии, результатом милитаризации экономики, санкций и контрсанкций, самоизоляции от Европы, Запада, всего мира. Иными словами, стагнация экономики России – следствие навязанного Путиным стране провального политического курса.

Прямо как у Александра Блока:

От здания к зданию

Протянут канат.

На канате – плакат:

«Вся власть Учредительному Собранию!»

Старушка убивается – плачет,

Никак не поймет, что значит,

На что такой плакат,

Такой огромный лоскут?

Сколько бы вышло портянок для ребят,

А всякий – раздет, разут...

Глава государства отрицает реальность, его сравнительный анализ мумии Ленина и святых мощей – яркое тому доказательство. Такое отрицание выдавлирует страну и людей из времени и пространства. Особенно заметно это на-

* О значении Учредительного собрания и переосмысления всего исторического опыта прошедших 100 лет: «Ложь и легитимность», «Уроки Учредительного собрания», «Возвращение к Февралю».

кануне предстоящих президентских «выборов», когда Путин, декларируя главные задачи, игнорирует коренные проблемы, без решения которых государство не сможет не то что развиваться, но существовать. Речь идет о переустройстве государства на основе верховенства права, о неприкосновенности частной собственности, о политической конкуренции, о независимой судебной системе, о регулярной сменяемости власти, о прекращении военных авантур, о честном понимании истории и современности страны на основе нового политического мышления, противоположного популизму и примитивизму.

Решать эти задачи нужно немедленно. Другой исторической возможности создать национальную идентификацию, адекватную миру XXI века, может и не быть. И это не интуитивное, а вполне рациональное соображение: если не избавиться от всеобъемлющей государственной лжи и цинизма, ничего не будет – ни реформ, ни развития. А если не будет развития, то Россия безнадежно отстанет от цивилизации XXI века, и тогда нашу страну ожидают мрачные и бесперспективные времена. Общество еще не оценило всей серьезности положения, истинного масштаба происходящего. Обменять свободу на колбасу не получится. Как в итоге не получилось ничего «для ребят» без Учредительного собрания. Семьдесят лет пробовали – отдали свободу, но колбасы так и не дождались.

Борьба за свободу и возможность творчества – обязательное условие выживания и самосохранения в современном мире. Можно какое-то время безразлично отворачиваться от грязной повседневной работы, откладывать... Но это как лечить зубы: тяни, не тяни, а начинать надо. И хорошо бы успеть, пока не стало совсем поздно. Можно, конечно, и уехать из страны, но это все равно что заменить собственные зубы вставной челюстью.

Задача голосования на предстоящих «выборах» – показать (стране, миру, власти, но прежде всего самим себе), что зерно общественного интеллекта в России есть. Безусловно, за пределами этой задачи основная часть работы, и ее непочатый край. Но если из-за всяких глупостей, отказа заявить свою позицию политически, а не сидя на диване, получим незначимый результат, это будет означать безоговорочную капитуляцию всего образованного класса России.

А если результат нашего голосования будет массовым, заметным, таким, какой нельзя скрыть никакими фальсификациями, то, даже проиграв бой сейчас, мы сможем продолжить борьбу за будущее. Мы выйдем из этой кампании, сохранив потенциал мысли и действия и знамена наших идеалов. Мы создадим новое мощное политическое движение и сможем реально победить уже в ближайшие пять-шесть лет. И вот тогда мы обязательно вернемся к точке отсчета – к тому, что значит для России Учредительное собрание.

Участники праздничного шествия и митинга, посвященного 100-летию Октябрьской революции, на Охотном ряду.

Фото: Эмин Джафаров/Коммерсантъ

«Не распад СССР, а появление большевистской террористической власти на территории тысячелетней России – стало национальной и геополитической катастрофой, одной из главных трагедий XX века».

Госпереворот в России: столетняя трагедия

«Новая газета», 7 ноября 2017 года

*Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеши во царствие Твое.*

Иван Савин*

Большевистское государство просуществовало почти 75 лет – три поколения. Слишком много – для тех, кто родился, вырос или начал расти в СССР. Ничтожно мало с точки зрения истории: и чем больше времени проходит, тем более очевидным это становится.

Переворот

Почему Советский Союз, претендовавший на открытие новой эры для всего человечества, так и не сыграл роль, на которую претендовал?

Потому что псевдогосударство Ленина – Сталина было основано на перевороте, лжи и массовых убийствах: сначала граждан России по сословно-социальному признаку, а затем – населения СССР, закрепощенного сталинской партийной верхушкой.

Большевистская власть, самоназванная «советской», родилась из государственного переворота, совершенного группой левых радикалов-экстремистов, которые для реализации своих целей использовали финансовую помощь Германии, стоявшей на пороге поражения в Первой мировой войне. Главный

результат переворота – разрушение всего положительного опыта российской государственности (от судов присяжных и органов местного самоуправления до институтов собственности, наследования, кредитно-финансовой системы и свободы печати), государственный терроризм, стратоцид, разгон Всероссийского Учредительного Собрания.

На всеобщих равных выборах, состоявшихся в ноябре 1917 года, 410 мандатов получили эсеры, 175 – большевики, кадеты – 16, меньшевики – 17. Если эти результаты рассматривать как голосование за доверие/недоверие к большевистскому Совнаркому, то это сокрушительный вотум недоверия.

Проиграв выборы, большевики разогнали легитимный орган народного представительства, разорвали преемственность с тысячелетней Россией, попытались создать на ее месте суррогат государства – «земшарную Республику Советов» – и толкнули огромную страну в пропасть.

Исчез смысл более чем двухвекового государственного строительства в России, которое в конечном счете было ориентировано на европейское культурно-политическое пространство, а с начала Великих реформ Александра II – на создание гражданского общества и строительство демократических институтов европейского типа. Исчез и смысл революции, который был в том, чтобы это движение ускорить.

Большевики перечеркнули и короткий, но важный путь, пройденный российским парламентаризмом, политическими и гражданскими институтами после октября 1905 года.

А политической альтернативы, способной обеспечить опору на общество, обеспечить взаимосвязь с ним и создать прочную основу легитимности, у них не было. Советы после большевистского переворота не функционировали как орган народного представительства, не были субъектом политики. Доморошенная альтернатива парламенту и парламентаризму оказалась мертворожденной.

Большевики построили тоталитарную систему с господством нового привилегированного класса – номенклатуры Коммунистической партии. До октября 1917 года Владимира Ленина еще можно было считать мыслителем, крайне левым политическим деятелем, революционером, не чуждавшимся никаких средств ради достижения поставленных целей. Но после переворота во имя удержания власти и мифического представления о будущем он стал террористом, главой группировки, которая сделала терроризм, убийство ни в чем не повинных людей, насаждение безмерного страха, покорение и порабощение собственного народа – основными инструментами политики.

Террор дополнялся тотальной ложью. Большевики три поколения лгали и принуждали к лицемерию весь народ.

В результате в 1991 году СССР никто не вышел защищать, включая пионеров, комсомольцев, членов КПСС и сотрудников КГБ. Люди не были сплошь настроены «антисоветски», но им опротивела бесконечная государственно-коммунистическая ложь, а само государство было далеко от народа, не было продолжением общества, не служило ему и не отвечало его интересам. Это все понимали.

Цена

Главным человеческим итогом существования СССР для нашего народа стали чудовищные демографические потери. За первые 35 лет большевистской власти (1917-1952) от войн, голода, репрессий, террора, в тюрьмах и лагерях погибли более 50 млн человек, еще примерно 1,5 млн, включая цвет российской нации, оказались в вынужденной эмиграции.

Советская система растратила наш народ. На том, что тратила его бездумно и безжалостно, она и держалась несколько десятилетий, расплачиваясь огромной ценой за свое существование и преступления.

Вопреки этой большевистской власти, благодаря гению и самопожертвованию нашего народа состоялись победа над нацизмом, запуск первого спутника, полет в космос, музыка Шостаковича. Нелепо и постыдно воображать, что пребывание в лагерях, кутузках и «шарашках» способствовало раскрытию научного и творческого потенциала Королева и Туполева, что Прокофьев черпал вдохновение в травле, а крестьяне и крестьянские дети, которые составляли основу армии, шли в бой не за свою Родину (большую и малую) и своих родных, а за колхозы, НКВД, ГУЛАГ, выселения и ссылки, партию и Сталина. Мы же знаем как после войны сталинское государство выкорчевывало победителей с их чувством свободы, желанием и решимостью изменить жизнь дома.

Дух и жизненные силы нашего народа были источниками его достижений, а большевистский режим уничтожал все, что хоть в малейшей степени могло бросить вызов его неограниченной власти над миллионами людей и самой большой страной мира.

Большевики физически ликвидировали любую возможность политической, экономической, идеологической, нравственной альтернативы, при этом политика ликвидации касалась не только отдельных ярких личностей, но целых людских пластов – священников и верующих, крестьян, казаков, в сложнейших условиях сохранивших и развивавших свои хозяйства, предпринимателей, самостоятельно мыслящую интеллигенцию, офицеров русской армии. От большевизма пострадали целые народы – балкарцы, ингерманландцы, ингуши, калмыки, кабардинцы, крымские татары, чеченцы, поляки, финны... Коммунисты безжалостно терроризировали народ для того, чтобы держать его в подчинении. Подчеркнем: будучи сквозным свойством системы, это происходило не только в период Гражданской войны и Большого террора, но и в дальнейшем. Демонстрация рабочих в Новочеркасске была расстреляна в июне 1962 года, в разгар «оттепели».

Коммунисты компенсировали системные провалы возможностью жертвовать миллионами людей. При этом уничтожались, калечились, выдавливались из страны лучшие люди – подлинный цвет нации. Эти потери невосполнимы.

Не распад СССР, а появление большевистской террористической власти на территории тысячелетней России – стало национальной и геополитической катастрофой, одной из главных трагедий XX века.

Наследники

Президент Владимир Путин и его чиновники постоянно говорят об опасности государственных переворотов в современном мире. В выступлении на Генеральной ассамблее ООН в сентябре этого года Сергей Лавров выдал отработанную формулу оценки происходящего в Украине: «внутриукраинский кризис, разразившийся в результате антиконституционного государственного переворота, совершенного ультралибералами». Между тем именно страна, в которой Путин президент, а Лавров – министр, продолжает опираться и ориентироваться на государство, основанное как раз на таком перевороте – кровавом и однопартийном. Они – настоящие современные наследники большевиков (см. «Большой террор и современный большевизм»), они хотят, чтобы нынешняя Россия играла геополитическую роль сталинско-брежневского СССР, мечтают о «Новой Ялте», то есть о разделе мира «на троих» с США и Китаем, уничтожают внутриполитическую альтернативу.

Однако их попытки искусственно придумать место страны в современном мире, все время глядя назад, – свидетельство глубокого мировоззренческого кризиса.

Большевистское государство начала XX века, эксплуатировало стремление вперед, в будущее, к социальному прогрессу. Речь не о коммунистической утопии, а о построении рационального, нового, справедливого человеческого общества, с правилами жизни, до тех пор невиданными, но уже артикулированными европейской философией, европейской гуманистической мыслью.

Русская литература XIX века в ее лучших образцах, которые я считаю и вершинами отечественной философии (как мироосмысления и миропонимания), тоже обращалась к идеалам нравственности, справедливости, защиты «униженных и оскорбленных», социального равенства и сотрудничества.

У всей Европы и России как ее части столетие назад был большой соблазн поверить в возможность прорыва вперед, своего рода «короткого замыкания» социального прогресса. Таким многим виделся ответ на нараставшие проблемы, порожденные распространением рыночной экономики и научно-технических достижений, те проблемы, которые сконцентрировались в европейской катастрофе Первой мировой (Великой) войны. Именно эта война, несмотря на мужество и героизм ее доблестных участников, включая солдат и офицеров русской армии, обескровила всю Европу и стала политическим пьедесталом для Ленина, Троцкого и Сталина, а вскоре и Гитлера.

Не сам советский эксперимент, но проекция «желаемого будущего свободы и справедливости» и после 1917 года вдохновляла поэтов, писателей, художников. Люди верили и вопреки очевидности надеялись, потому что очень хотели светлого будущего. За слепую надежду и веру в обман люди России заплатили колоссальную, страшную цену.

Сегодня у кремлевских «идеологов» образа будущего нет вообще. Они не могут никого увлечь – ни тех, кто ориентирован на Европу, ни почвенников, ни либералов, ни консерваторов, ни прогрессистов, ни традиционалистов. Исключение из российской традиции опыта развития по европейскому пути оставляет от нее ошметки, складывающиеся во что-то неопределенно фундаменталистское.

Но фундаментализм в современном мире – это ИГИЛ. Неуклюжие попытки некоторых наших соотечественников поиграть во что-то подобное вызывают только оторопь и недоумение.

Вместо осмысленного взгляда вперед – паническая боязнь будущего и практический разворот назад, в прошлое, в «again policy». Кремль пытается теперь уже не «возглавить исторический процесс», утверждая, что «мы впереди

планеты всей», а развернуть назад или как минимум затормозить ход мировой истории, что неизбежно отбрасывает Россию на обочину развития.

Безусловно, «поворот назад» не только наша проблема. Отсутствие адекватного ответа на «вызовы будущего», в частности, связанные с Четвертой промышленной революцией, желание снова обрести нечто «великое» без понимания, когда и что, собственно, таковым было, – глобальный тренд.

Однако в наших условиях разворот принимает фантазмагорические очертания. Трудно представить, что 100 лет назад кто-нибудь в России говорил бы всерьез на общественно-политическом уровне о том, что крепостное право было благом или призывал строить семью, ориентируясь на Домострой.

Да и сейчас этим никак невозможно заинтересовать людей, обозначить на такой основе реальную, достижимую перспективу, ради которой хотелось бы работать, жить и чем-то жертвовать. Вот и превращаются поиски «национальной идеи» в кормушку для мошенников и проходимцев. А поэтического вдохновения хватает только на прохановское «"Панцирь", танк, ракетовоз/ Вперед! Иисус Христос».

Перспектива

Те, кто держится за власть сегодняшней России, вообще отказываются что-либо понимать, признавать, анализировать. Они, кляня «антироссийскую» политику победившего Трампа, радуются победам правых радикалов в Европе, ведя войну с исламистами в Сирии, с большими надеждами принимают короля Саудовской Аравии, предупреждая мир об опасности государственных переворотов, оправдывают большевиков и все пытаются гальванизировать СССР с его врожденными пороками, несовместимыми с жизнью.

Все это вместо того, чтобы задействовать огромный ресурс будущего, который безусловно и вне всякого сомнения у нашей страны есть! Россия обладает творческим, интеллектуальным и даже экономическим потенциалом для того, чтобы и в сложных конкурентных условиях современного мира заработать в нем достойное место. Более того, мы могли бы обратить в свою пользу сложные моменты глобального развития (см. «Потеря будущего»).

Активация и реализация жизненного и творческого потенциала нации возможны через такие проекты, как «Земля – Дома – Дороги», через равенство возможностей, равенство перед законом, четкие нравственные ориентиры во всех сферах жизни и прежде всего – в государственном управлении и политике, а главное – через преодоление большевизма и полный разрыв со сталинизмом.

В нашем раздробленном, атомизированном обществе огромный запрос на уважение к себе и стране, и в первую очередь – на самоуважение.

Сегодня нам нужна не советская великодержавность и «крымнаш», но мощная альтернатива, которая будет не красивой оберткой старых мифов, а действительно удовлетворит запрос на реальный образ будущего и уверенность в нем в соответствии с реалиями XXI века.

Масштабный, захватывающий, способный претендовать на общественное внимание и при этом реальный проект только один – восстановление связи с тысячелетней Россией, с Европой и историей, естественный ход которой был прерван кровавым большевистским переворотом.

Ежегодная акция «Возвращение имен» у Соловецкого камня в Москве.

Фото из архива партии «Яблоко»

«Путин не в состоянии прямо назвать государственный террор и массовое уничтожение невинных граждан собственной страны безусловным злом. Но «примирение» без обличения – это прямое оправдание зла, верный признак сознательной готовности в любой момент снова воспользоваться большевистскими преступными методами».

Повторная казнь: уничтожение архивов ГУЛАГа ведет к гибели национального самосознания

Сайт Григория Явлинского, 10 июня 2018 года

Крестьянина Григория Чазова расстреливали дважды. Первый раз в марте 1938-го в Кемеровской тюрьме. Второй раз три месяца спустя в Москве.

В конце 1930-х годов крестьянин Чазов работал в колхозе «Труженик» Ново-Борчатского сельсовета современной Кемеровской области. В декабре 1937 года Чазов был арестован НКВД по сфабрикованному обвинению, а в марте 1938-го его расстреляли. Но крестьянин Чазов выжил. Притворившись мертвым в яме среди десятков трупов, он позже выбрался наружу и вернулся к себе в колхоз. Через несколько дней вместе со своим братом Федором он отправился в Москву в приемную Калинина – искать правду. Но из приемной «всесоюзного старосты» братьев-сибиряков отправили в прокуратуру. Через два месяца Григория «дорасстреляли», а брата Федора осудили на пять лет и отправили на Колыму.

Не так давно судьбой Федора Чазова заинтересовались исследователи. Отправили запрос в УМВД по Магаданской области. Ответ шокировал даже историков, давно профессионально занимающихся темой репрессий и по-видавших много способов перекрытия доступа к информации. Все архивные данные о Федоре Чазове уничтожены, сообщили в Магаданском УМВД. Чиновники ссылаются на межведомственный приказ под грифом «для служебного пользования» от 12 февраля 2014 года. Приказ называется так: «Об утверждении наставления по ведению и использованию централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, формируемых на базе органов внутренних дел РФ».

Этот секретный приказ не просто один из многочисленных ведомственных подзаконных актов. Это крайне значимое политическое решение о стирании исторической памяти. Это решение совсем не случайно принято в 2014 году, в год, когда был аннексирован Крым и развязана война в соседней Украине. Оно стало прямым следствием имперско-националистического, охранительно-милитаристского курса власти.

Подписание этого приказа совместно МВД, Минюстом, МЧС, Минобороны, ФСБ, ФСКН, ФТС, ФСО, СВР, Генпрокуратурой и даже Государственной фельдъегерской службой – символ консолидации государственных силовых ведомств и спецслужб против гражданского общества.

Мотив скрывать преступления сталинской репрессивной машины может быть только у тех, кто считает себя прямыми наследниками преступной системы, продолжателями дела большевиков, устроивших геноцид собственного народа.

В общей сложности в период с 1917 по 1953 год вследствие гражданской войны, коллективизации, непрерывного массового террора Россия потеряла, по оценкам историков, не менее 26 миллионов человек (и это не считая потерь в войне 1941–1945 годов). Даже войну трудно сравнить с этой национальной трагедией.

Современная российская власть, как оказалось, не только отказывается от каких бы то ни было исторических оценок сталинской эпохи, но и тайно вымарывает доказанные преступления большевизма, буквально вырывает целые страницы истории. Все это самым наглядным образом подтверждает, что сегодня у власти в России находятся преемники большевиков. Поэтому и проводимая ими политика не что иное, как современный большевизм. Прикрываясь разговорами о необходимости «национального примирения», Путин не в состоянии прямо назвать государственный террор и массовое уничтожение невинных граждан собственной страны безусловным злом. Но «примирение» без обличения – это прямое оправдание зла, верный признак сознательной готовности в любой момент снова воспользоваться большевистскими преступными методами.

Упорные попытки Путина сохранить преемственность с системой сталинского большевизма, построенной на крови и сделавшей государственный террор формой своего существования, – одна из важнейших причин бесконечной государственной лжи, бесправия и насилия в нашей стране, отсутствия массового предпринимательства и независимого суда, презрения к правам частной собственности, к закону и праву.

Как практическая политика и идеология современный большевизм Путина пока еще частично, но все активнее воспроизводит сталинскую систему. Подтверждением тому являются политические убийства, узурпация власти путем превращения выборов в плебисцит, безымянные могилы в Чечне, Донбассе, Сирии, политзаключенные, балансирование на грани войны с Западом.

Страна все больше скатывается к сталинизму. Использование цифровых и информационных технологий, а также современные политические формы не меняют сути нынешнего сталинизма, которая состоит в подавлении и уничтожении людей во имя сохранения неограниченной и несменяемой власти.

Секретный межведомственный приказ должен быть немедленно отменен. Каждый день промедления – преступление. Когда-нибудь за преступления против народной памяти, за ее уничтожение придется ответить. Потому что операция по ликвидации учетных карточек со сведениями о репрессированных в СССР – это не просто исчезновение архивных материалов, это не только стирание из истории имен и судеб людей. Это в первую очередь необратимое уничтожение национального самосознания. Это повторная казнь миллионов безвинно осужденных людей.

ЧАСТЬ 3.

Политика голых королей

Фото: Роман Балаев/Коммерсантъ

«Политики, наблюдатели и мировые СМИ целый день обсуждали, делали выводы, давали оценки, цитировали, а потом президенты вышли и сказали: ну, ладно вам, хватит, мы не так сказали, а вы нас неправильно поняли. Это вызвало новую волну обсуждений и "аналитики". Все это напоминает "эффект голого короля". Двух голых королей».

Политика голых королей

Сайт Григория Явлинского, 19 июля 2018 года

На следующий день после встречи с Путиным Трамп, прибыв в Вашингтон, отказался от того, что говорил в Хельсинки. Оказывается, его «неправильно поняли», он просто оговорился, «misspoke», а на самом деле он, «лет хим спик фром хиз харт» (В. Мутко), хотел сказать все наоборот: он верит американской разведке, считающей, что Путин вмешивался в выборы в США. Просто английский – сложный язык, и американский президент ошибся с двойным отрицанием, а «fake news» («лживая американская пресса») исказили все еще больше.

И Путин, вернувшись в Москву, тоже отказался от своих слов. Через Генпрокуратуру (!) он попросил считать его хельсинкское заявление о выводе Браудером из России 400 миллионов долларов прямо на избирательную кампанию Клинтон недействительным. Оказывается, речь шла о 400 тысячах. Президент России просто ошибся... на три порядка. А еще выступление Путина немного «отредактировали» в Кремле: в опубликованной стенограмме из предложения про аннексию Крыма «мы провели референдум в строгом соответствии с международным правом, с уставом Организации Объединенных Наций» удалили местоимение «мы». Как говорится, на воре и шапка горит.

Мало того, что встреча президентов России и США прошла безрезультатно и бессмысленно, так еще и на следующий день оба отказались от своих слов. Политики, наблюдатели и мировые СМИ целый день обсуждали, делали выводы, давали оценки, цитировали, а потом президенты вышли и сказали: ну, ладно вам, хватит, мы не так сказали, а вы нас неправильно поняли. Это вызвало новую волну обсуждений и «аналитики». Все это напоминает «эффект голого короля». Двух голых королей.

Ну и как после всего этого полагаться на слова Путина и Трампа? Чего ожидать? Что думать о перспективе, о безопасности? Путин уже ответил на отказ Трампа от своих слов – утром 19 июля посыпались сообщения российских информационных агентств об испытаниях крылатой ракеты «Буревестник», ядерной подлодки «Посейдон», боевого лазерного комплекса «Пересвет», а также о планах перехода к созданию стратегического комплекса ядерного оружия с ракетой, оснащенной ядерной энергоустановкой...

Путину и Трампу не удалось и не удастся достичь никаких договоренностей, поскольку официальные позиции сторон по всем ключевым для обсуждения вопросам (цены на нефть, Иран, Сирия, Украина), как и объективные интересы администраций США и РФ, радикально расходятся. Единственное, в чем возможно взаимопонимание между двумя президентами, так это недоверие к сложившемуся международному порядку, принципиальное неприятие и непонимание современного мира. И если Трамп и Путин продолжают свой путь в прошлое (перефразируя американского президента, «to make the world great again»), то могут сами стать жертвами «краха глобализма». Торговая война, связанная Трампом, будет иметь множество последствий и в сочетании с его политикой слома мирового порядка и международных структур может не только раскатать мировую экономику и привести ее к серьезному кризису, но и существенно дестабилизировать мировую военно-политическую обстановку.

В годы «холодной войны», когда столкновение между капиталистической и социалистической системами грозило ядерной войной всему миру, любая встреча лидеров США и СССР уже по факту проведения становилась важным политическим событием. Встреча руководителей «сверхдержав», представляющих обе системы, была определенной гарантией сохранения мира и разрядки напряженности. Состоявшаяся на этой неделе в Хельсинки встреча не снимает опасений ни в вопросе возможного прямого военного столкновения России и США в Сирии, ни в вопросе обострения ситуации в Украине. Все те же предпосылки эскалации, что были до встречи Путина с Трампом, сохраняются и после. Кроме того, президент США выступает вовсе не как лидер западного мира, выражающий консолидированную позицию. Если встреча с Ким Чен Ыном еще могла так восприниматься под каким-то углом зрения, то действия Трампа перед саммитом в Хельсинки создали совсем другой контекст: европейский тур американского лидера стал гастролями эгоиста-одиночки (см. статью «Трамп-шоу»). О том, какую систему представлял на этой встрече Путин, и говорить не приходится. У современной России (как, кстати, и лично у Трампа) нет ни идеологии, ни союзников. Есть только стагнирующая экономика и, как результат, меньше 2% мирового ВВП.

В итоге в Хельсинки не было достигнуто никаких договоренностей между сторонами, не было принято никаких решений, не были подписаны никакие документы, не было озвучено даже формальной совместной декларации. Широко разрекламированная встреча президентов России и США оказалась не более, чем пиар-акцией для обеих сторон.

При этом стороны не мешали друг другу пиариться. Трамп даже не возразил Путину, когда тот предлагал допросить 12 россиян, подозреваемых

во вмешательстве в американские выборы. В обмен Путин просил самую «малость»: дать допросить в США Уильяма Браудера, руководителя фонда Hermitage Capital Management. Но Браудер – это не просто американец, к которому есть претензии у российских правоохранительных органов. «Дело Браудера» – это «Дело Магнитского». Это одна из крупнейших коррупционных схем в России, в которой были замешаны высокопоставленные чиновники, а юрист фонда Сергей Магнитский был убит в тюрьме. Отношение американского истеблишмента и вообще Соединенных Штатов к этому делу вполне определенное. Но Трамп промолчал, поскольку Путин сказал, что «Браудер дал Клинтон на предвыборную кампанию 400 млн долларов». Личная ненависть Трампа к Хиллари Клинтон настолько велика, что он, похоже, согласен на любые незаконные действия и на любое вмешательство кого угодно и во что угодно, лишь бы насолить своему бывшему сопернику. Этот президент США, если ему не хочется, может не представлять позицию американского государства. Личные комплексы Трампа определяют позицию президента.

Вообще, если в Хельсинки и было что-то хоть мало-мальски интересное и живое, так это ответы на вопросы про вмешательство России в выборы в США. Забавно было видеть оправдывающегося президента США и вызывающего к американскому правосудию российского президента – и это, пожалуй, лучшая иллюстрация к бессмысленной встрече. Путин апеллирует к американскому суду как к единственной инстанции, вызывающей доверие в деле о вмешательстве в выборы! Мы, конечно, знаем, что российские олигархи, не доверяя отечественной судебной системе, предпочитают выяснять отношения в Высоком суде Лондона. Но российский президент, апеллирующий к американскому суду, – это, конечно, новелла.

* * *

Закончился чемпионат мира по футболу, завершился «исторический» саммит в Хельсинки, Трамп улетел домой воевать с демократами, с американской прессой, со специальным прокурором Мюллером и с тенью Хиллари Клинтон. Путин тоже возвращается к своим, российским будням. Будни эти ничуть не изменились после встречи с Трампом: санкции, конфронтация с Западом вообще и с США в частности, идущая полным ходом гонка вооружений – все в силе, все как и было, ничего меняться не будет.

И если итогов у хельсинкского саммита не было, то осадок от встречи остался вполне ощутимый: те, кто сегодня называют себя «мировыми лидерами», таковыми уже едва ли являются. Они даже собственные государства не всегда представляют, а для мира так и вообще, скорее, угроза. Вот такие теперь голые короли.

Рабочая поездка президента России Владимира Путина в Хельсинки. Президент России Владимир Путин (справа) и президент США Дональд Трамп (слева) во время встречи.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Это встреча двух политических деятелей, потерявших будущее, их политика лишена видения перспективы и понимания современного мира. Путин и Трамп – два политических слепца, ведущих свои страны, а с ними и мир, в никуда».

Хельсинки-2018: потерявшие будущее

Сайт Григория Явлинского, 13 июля 2018 года

Саммит в Финляндии и то, как его ожидают московский истеблишмент и российские СМИ, – показатель того, в каком положении в мире находится сегодня Россия. Год назад встреча с Трампом в Гамбурге на G-20 преподносилась как вызывающее интерес, но в целом естественное политическое событие, еще и вписанное в контекст глобального мероприятия высокого уровня (см. «Трампу на нас наплевать», июль 2017). Однако уже тогда отсутствие смысла и предмета для нормального политического анализа было сильно заметно.

Теперь возможность встретиться с Трампом приобрела в глазах российского политического класса характер события исключительного. Этой встрече ждут, как визита звезды в периферийный городок, вкладывая в ожидание какие только возможно надежды и чаяния. Другой-то возможности оказаться замеченным может уже не представиться.

Ждут, например, как особого знака расположения, что Трамп вместе с Путиным появится на финале мундиаля. А вдруг он еще и скажет, что «Крым наш»? А что, Трамп может. И что будет? Кроме шума, ничего. Американские санкции в отношении России закреплены законом США. Это сделано специально для того, чтобы американский президент не мог их отменить или изменить (см. «Новые санкции – новые войны?», июль 2017). Об этом всем хорошо известно. И положение Трампа во внутриамериканском политическом раскладе тоже не улучшилось настолько, чтобы его собственная инициатива стала значимым сигналом к изменению позиции Конгресса.

Что касается европейских стран, то мировой контекст отношения к Путину (да и к Трампу) сейчас таков, что любые словесные заигрывания между президентами России и США вызовут только раздражение и отторжение.

Тогда в чем смысл встречи в Финляндии? Очень просто – в пиаре! Саммит в Хельсинки – продолжение личного пиар-шоу Трампа, растягивание впечатления его значительности, созданного, по его собственному мнению, сингапурским мероприятием с Ким Чен Ыном. Формат внешнеполитической деятельности Трампа вытекает из его очень небольшого политического опыта и ограниченности кругозора: покуражиться и послать подальше всех традиционных союзников США, но зато повстречаться с главными изгоями мировой политики. Был ли достигнут хоть какой-то результат на переговорах с лидером КНДР в Сингапуре? Будет ли реальное движение вперед хотя бы в направлении северокорейской денуклеаризации? Все вопросы остаются открытыми.

Так или иначе, саммит в Сингапуре стал для Трампа международным рекламным событием, а грядущая встреча в Хельсинки будет его продолжением. Да, такое теперь внешнеполитическое позиционирование у российской власти – вынужденно обеспечивать пиар американскому президенту. Российскому же президенту уже не перед кем пиариться. Тем более что после мартовского выступления в Манеже долгосрочный курс Путина на гонку вооружений ни у кого сомнений не вызывает. Диалог о разрядке и сокращении ядерных арсеналов между Россией и США вообще отсутствует.

Впрочем, даже если по результатам встречи в Хельсинки и будет что-то подписано, будут сделаны какие-то заявления, нет надежды на то, что это будет что-то реальное и практичное. Опыт показал, что любые договоренности и совместные декларации, если они не искренни, не прочувствованы и не вытекают из содержания проводимой политики, остаются лишь на бумаге и мгновенно забываются. Самый яркий пример бессмысленного подписания с большой помпой того, во что ни один из подписантов не верил и ничего делать в этом направлении не собирался, – это Московская декларация о новых стратегических отношениях между РФ и США от 2002 года.

Поскольку сегодня отношения между странами находятся на низшей точке за многие десятилетия и при этом саммит в Хельсинки не подготовлен, никаких проработанных инициатив, проектов или хотя бы новых сценариев развития отношений нет, а «партнеры» относятся друг к другу на самом деле с огромной долей цинизма, то, о чем бы Трамп и Путин ни договорились, шанса на создание хоть каких-то предпосылок к действительному изменению тупиковой ситуации нет. Можно ли рассчитывать на внезапный разумный экспромт? Нет. Российская дипломатия уже давно стала частью пропагандистской машины, и она вне контекста реальных мировых проблем.

Поэтому со стороны Путина ждать нечего, а Трамп, к сожалению, не та фигура, от которой можно ожидать рождения политических смыслов.

И все же встреча в Хельсинки знаковая. Это встреча двух политических деятелей, потерявших будущее, их политика лишена видения перспективы и понимания современного мира. Путин и Трамп – два политических слепца, ведущих свои страны, а с ними и мир, в никуда. Но для Америки это пока еще может стать досадной остановкой в пути, тогда как для России потеря цели и окончательное превращение в государство-мафию фатально.

В начале июля Россию посетила делегация американских сенаторов – в контексте подготовки к встрече в Хельсинки. В Госдуме, кстати, приветствовали стоя аплодисментами американских сенаторов, которые принимали закон об антироссийских санкциях. Под конец визита сенатор-республиканец из Луизианы Джон Кеннеди охарактеризовал ситуацию в России так: «В России нет политической философии. Это как задаваться вопросом, в чем состоит политическая философия мафии». Нам об этом хорошо известно (см. «Угроза национальной перспективе», май 2018), но ситуация не меняется и становится только все заметнее внешним наблюдателям.

Выход России из международного тупика – дело исключительно самой России. Для этого нужно в корне менять внешнеполитический курс и предпринимать ряд очевидных первоочередных действий, в частности, немедленно прекратить войну в Донбассе, признать незаконность отторжения Крыма и инициировать международную конференцию по статусу полуострова, вывести войска из Сирии, прекратить прикрывать преступления Асада... И делать это надо вовсе не для Трампа, а для нашей страны, во имя ее будущего.

Но судя по тому, что говорит и делает Путин в последнее время, он к этому никак не готов. И встреча в Хельсинки ничем не поможет.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху (второй слева) и президент России Владимир Путин (в центре) на акции «Бессмертный полк» в Москве, 9 мая 2018 года.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Россия растеряла практически всех своих союзников как в дальнем, так и в самом ближнем зарубежье. На этом фоне хорошие отношения с Израилем остаются едва ли не последним связующим звеном Путина с западным миром. Сегодня Израиль – единственная страна, которая могла бы выполнять роль медиатора между Россией и Западом, и особенно с США. В этом его ценность».

Иранская ловушка

Сайт Григория Явлинского, 10 мая 2018 года

Чтобы поймать обезьяну, берут тяжелый кувшин с узким горлышком, насыпают в него немного орехов и оставляют в лесу. Обезьяна замечает кувшин, подходит к нему и заглядывает внутрь. Разбираемая любопытством, она просовывает в кувшин лапу и хватает орехи. Но вытащить орехи обезьяна не может: горлышко слишком узкое, и лапа, сжатая в кулак, не пролезает. Унести кувшин с собой ей тоже не под силу. И даже когда появляется охотник, обезьяна не убегает: ей жаль бросить орехи, и она не разжимает кулак. Вот так за свою жадность обезьяна расплачивается свободой.

9 мая 2018 года. Парад Победы на Красной площади. На трибуне рядом с Путиным из высокопоставленных иностранных гостей только президент Сербии Александр Вучич и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. Больше никого. Вучич решает свои задачи: газпромовский «Турецкий поток» через Сербию в Европу пока никто не отменял. С визитом Нетаньяху в Москву все гораздо серьезнее и сложнее. Пока премьер-министр Израиля был на пути в Россию, израильские ВВС нанесли удар по военной базе под Дамаском. Той самой, которую используют иранцы в качестве плацдарма для будущих ракетных обстрелов Израиля. По крайней мере, так об этом говорят в самом Израиле. Как оказалось, это была только прелюдия. Когда Нетаньяху уже возвращался из Москвы домой, Израиль провел масштабную атаку на иранские военные объекты на территории Сирии: в ночь на 10 мая были разрушены десятки укреплений сил «Кудс», спецподразделения Корпуса стражей Исламской революции. В Израиле утверждают, что российские военные в Сирии были своевременно проинформированы об израильской операции.

Присутствие Ирана в Сирии ни для кого не секрет. Иранская поддержка режима Асада материализуется именно таким образом – в строительстве Тегераном своих военных баз и пополнении арсеналов оружия либо

для прямых атак на Израиль с территории Сирии, либо для перекачки вооружения в соседний Ливан для дружественной шиитской «Хизбаллы», тоже грезящей уничтожить еврейское государственное образование на Ближнем Востоке. Понятно, что ни одно государство с таким соседством мириться не будет. Об этом Нетаньяху неоднократно заявлял с разных трибун. Об этом он сообщил в очередной раз и Путину в Кремле 9 мая.

О деталях переговоров Путина с Нетаньяху мало что пишут в российских СМИ, в основном рассказывают про совместное шествие российского и израильского лидеров в рядах «Бессмертного полка». Но можно смело предположить, что в Москве Нетаньяху попросил Путина как минимум не вмешиваться в войну (или прокси-войну) Израиля с Ираном, в частности, на сирийской территории. Сразу после завершения встречи в Кремле израильский премьер поспешил сообщить журналистам: «У меня нет оснований полагать, что Россия ограничит нашу свободу действий».

За последние несколько лет, благодаря путинской внешней политике (см. статью «Крах Лаврова-Путина», июль 2017), Россия растеряла практически всех своих союзников как в дальнем, так и в самом ближнем зарубежье. На этом фоне добрые отношения с Израилем остаются едва ли не последним связующим звеном Путина с западным миром. Сегодня Израиль – единственная страна, которая могла бы выполнять роль медиатора между Россией и Западом, и особенно с США. В этом его ценность. Но и это звено может быть утеряно из-за сотрудничества России с Ираном. Однако в контексте поддержки Асада не сотрудничать с Ираном в военных вопросах – значит согласиться на резкое ослабление позиций сирийского президента и, как результат, потерю тактических приобретений последнего времени. Это и есть то самое лакомство, зажатое в кулаке. Его жалко. Втянув Россию в войну в Сирии, Путин оказался в ловушке (см. статью «Капкан», апрель 2017).

Накануне Дня Победы Дональд Трамп объявил о выходе США из ядерного соглашения с Ираном и возвращении антииранских санкций. Решение Трампа не поддержали ни в Германии, ни в Великобритании, ни во Франции. Безусловно, осудили разрыв соглашения с Ираном и в России. Но в отличие от стран Запада, которые связаны с Ираном только многомиллионными контрактами, Москва сегодня не просто деловой партнер Тегерана, они вроде как союзники. Такие отношения подразумевают совсем иную ответственность. И Нетаньяху в Москве пытался убедить Путина отказаться от союзничества с государством, в XXI веке угрожающим уничтожением другому государству. Проблема, однако, в том, что не быть союзником Ирана – значит уйти из Сирии. Ну или еще вариант – радикально изменить политику и договариваться с американцами (что не предусматривает сохранения Асада). В любом другом случае Иран и Асад будут затаскивать Россию все глубже в капкан.

Да, и еще. На прошлой неделе в интервью российскому изданию министр обороны Израиля Авигдор Либерман напомнил, что Израиль никогда не поддерживал западные санкции против России из-за ситуации на Украине и отравления Скрипалей. В Кремле, вероятно, это помнят.

Фото: Михаил Разуваев/Коммерсантъ

Угроза национальной перспективе

Сайт Григория Явлинского, 4 мая 2018 года

То, как относятся сегодня к России в мире, то положение, в котором она оказалась, – это не просто крах внешней политики путинского руководства. Это угроза национальной безопасности и перспективам страны. Утрата Россией международной политической субъектности, квалификация ее как государства-мафии и вытеснение на далекую мировую периферию приведут к тому, что к нашей стране будут относиться как к большой потенциально ничьей территории, богатой природными ресурсами.

Государство-мафия

В последние годы речь шла об отдельных, хотя и серьезных, неприятностях: о долговременных эффектах сворачивания отношений с Европой и миром, об инерции конфронтации, о санкциях, которые могут продолжаться очень долго. Но сейчас «неприятности» переходят в новое качество, что реально угрожает агрессивной изоляцией от мирового цивилизованного пространства. Россия прямо сейчас на глазах превращается из мировой державы (пусть экономически слабый, но политически и дипломатически значимой, богатой ресурсами и обладающей инвестиционной перспективой) в мировую проблему, страну с нулевой и даже отрицательной репутацией, на которую «вешают» весь негатив мира – от производства фейковых новостей до применения боевых отравляющих веществ.

За последнюю пятилетку российское информационное пространство оказалось настолько искажено собственной пропагандой и ложью, что многочисленные местные борцы с Западом, кажется, просто не понимают, с чем имеют дело. Они требуют доказательств по «делу Скрипаля» и химическим атакам в Сирии, апеллируют к абстрактной справедливости и хотят от Запада непредвзятого и объективного суда по европейским стандартам. Но на этом самом Западе никто не собирается даже слушать ничего подобного. Путинская внешняя и внутренняя политика последних лет привела к тому, что к российскому государству в мире теперь относятся как к мафиозной группировке, влияние которой необходимо нейтрализовать всеми возможными способами.

Возможно, доказательств «российского следа» в деле отравления Скрипаля в нормальной ситуации было бы недостаточно (по крайней мере пока), особенно по западным же правовым стандартам. Однако борьба с мафией – это совсем другое дело. Условно говоря, если где-нибудь в Мексике или Колумбии взрывают судью или что-то случается с важным свидетелем, у политиков и общества не возникает вопроса, в чьих интересах это сделано. Информационное обеспечение борьбы с мафией всегда направлено на одно – на создание атмосферы всеобщей нетерпимости, а практическая политика в отношении нее стремится лишить мафию ключевых ресурсов, необходимых для продолжения ее деятельности (см. статью «Осознанный выбор?», «Новая газета», февраль 2015). В этой ситуации все, что кажется преимуществами: военная сила, «длинные руки» спецслужб, влияние в тех или иных сферах, – оборачивается проблемой. Ведь именно то, что мафия сильна, вооружена и имеет «длинные руки», пугает и убеждает в ее виновности сильнее любых улик. И искать при таком раскладе какую-то справедливость совершенно бессмысленно. Пора понять, что в мире нет никакого третейского судьи, к которому можно было бы обратиться за справедливым решением.

Еще можно было иронизировать над тем, что представитель Великобритании в ООН Карен Пирс как-то сравнила Россию с конандойлевским профессором Мориарти. Но вот недавнее заявление министра финансов США Стивена Мнучина, которое почти дословно повторил новый помощник президента США по национальной безопасности Джон Болтон, к шуткам уже не располагает: «Российское руководство вовлечено в целый ряд злонамеренных действий по всему миру, включая продолжающуюся оккупацию Крыма, подстрекательство к насилию на востоке Украины, снабжение оружием и материалами режима Асада, который продолжает бомбить собственных гражданских лиц, попытку подорвать западные демократии и киберпреступления».

Как показывает обсуждение «дела Скрипаля» в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и других международных структурах, в создавшейся ситуации эти институты не намерены играть роль беспристрастного арбитра. И ни Китай, ни кто-либо другой не будет защищать нашу страну и блокировать невыгодные для нас решения. Так работает отсутствие репутации. Уже работает!

Иллюзии глобального присутствия

Конечно, первый по значению и времени фактор, который сформировал такую ситуацию, – политика в отношении Украины. Кремль не желает признавать, что аннексия Крыма и кровопролитие в Донбассе – это вовсе не достижения, а источники серьезнейших проблем. Запад последовательно демонстрирует твердость в отношении к этим вопросам, при этом все больше и больше убеждаясь в том, что рассчитывать на добрую волю с российской стороны не приходится. Результат предсказуем. Информация о встрече «нормандской четверки» в Аахене без участия России – очень тревожный сигнал, свидетельствующий о превращении нашей страны в сторону конфликта. Из участника обсуждения Россия превращается в объект – очень неудобный и очень крупный, но объект.

Одновременно ситуация в Сирии, которая для России является капканом, куда она сама добровольно вошла (см. статью «Капкан», апрель 2017), становится сильным негативным фактором прямого действия. Год назад, в апреле 2017-го, Трамп после предположительного применения сирийским режимом химического оружия принял решение об ударе по базе сирийских ВВС. Тогда Россия несла ответственность за действия Асада, прежде всего как гарант соблюдения договоренностей об уничтожении сирийского химоружия, заключенных еще во время президентства Обамы.

В апреле 2018-го после сообщений о применении зарина и хлора в сирийском городе Дума весь западный мир обрушился с обвинениями в адрес Асада (Трамп в своем твите назвал сирийского диктатора «животным»), при этом во всеуслышание заявляя о прямой ответственности России за гибель десятков мирных граждан в Сирии. И несмотря на предостережения и даже угрозы России «применить ответные меры», 14 апреля силы США, Великобритании и Франции нанесли скоординированные удары по сирийским объектам, связанным, согласно западным разведанным, с производством химического

оружия. Россия ответила созывом заседания Совбеза и бесконечной чередой пропагандистских сюжетов по федеральным каналам. Да, еще Путин позвонил Эрдогану.

Сегодня ситуация для нас гораздо хуже, чем год назад. Благодаря «делу Скрипаля», общественное мнение на Западе уже подготовлено к восприятию связки «Россия – химоружие». Если ничего не делать (то есть придерживаться сегодняшней позиции России), эскалация может дойти до ударов сил западной коалиции по нашим объектам в Сирии. События 7 февраля этого года в районе Дейр-эз-Зора на востоке Сирии можно считать более чем внятным предупреждением.

Вообще, сирийская операция превратилась в критически слабое место для России. Мало того, что вмешательство в ближневосточную гражданскую войну настроило против нас большую часть мусульманского мира, увеличило террористическую опасность внутри России, создало прямую военную угрозу со стороны Центральной Азии (через Афганистан, куда постоянно прибывают боевики из Сирии). Теперь уже очевидны сугубо негативные стратегические последствия усилий Путина по защите и сохранению Асада.

Текущая ситуация в Сирии заставляет Россию решать тактические задачи по выдавливанию антиасадовских боевиков из Алеппо и Восточной Гуты. И хотя здесь есть вроде бы кратковременный результат, все равно, по большому счету, все оборачивается провалом. Мир не воспринимает путинскую Россию так, как воспринимал Советский Союз, а все больше относится к нашей стране, как к Ирану или к Северной Корее. Расчеты на то, что поддержка сирийского диктатора обозначит некое глобальное присутствие, как в советские времена, и вдобавок отвлечет внимание от ситуации на Украине, оказались иллюзиями.

Стратегический тупик

Можно предположить, что осознание этого стратегического тупика стало одним из источников вдохновения для выступления Путина в Манеже в марте этого года. Однако в США рассказы российского президента о суперракетах считают, похоже, полезным для них блефом, притом что в окружении Трампа появляется все больше «ястребов», поддерживающих конфронтацию с Россией. И если даже угроза прямого военного столкновения в Сирии, надеюсь, не реализуется, положение России остается крайне невыгодным. Статус государства-мафии в глазах Запада (и не только) будет постоянно и мощно работать против России. Сегодня на Запад как на глобального лидера ориентируется большая часть мира. Осознание того, что в середине XXI века не останется развивающихся стран, а будут только развитые и неразвитые навсегда государства, заставляет большую часть мира именно так относиться к западной цивилизации и стимулирует прилагать все усилия, чтобы присоединиться к ней – успеть вскочить на подножку уходящего поезда.

Единственное, на что Путин теоретически может рассчитывать, – это возможное ослабление Запада, который, погрязнув в собственных проблемах, постепенно утратит лидерство. Но даже если этот маловероятный расчет в какой-то степени оправдается, российская власть окажется в компании Нарендры Моди, Реджепа Эрдогана и им подобных – тесный «дружеский круг», который будет постоянно сжиматься вокруг нашей страны, как кольцо окружения. И даже Си Цзиньпина среди них не будет – у него своя программа. Россия как самостоятельная и сильная страна Китаю вовсе не интересна и не нужна. Еще в 2015 году приглашенному на военный парад в Пекин Путину показали целые колонны военной техники, окрашенной в зимнюю камуфляжную раскраску. Как вы думаете, где и с кем китайцы собираются воевать в снегу?

Утрата Россией международной политической субъектности, квалификация ее как государства-мафии и вытеснение на далекую мировую периферию приведут к тому, что к нашей стране будут относиться как к большой потенциально ничьей территории, богатой природными ресурсами.

Президент России Владимир Путин принимает в Кремле участников операции в Сирии, декабрь 2017 года.
Фото: kremlin.ru

«Если с 1990-х годов и до сих пор ключевой проблемой России была фактическая неразделенность власти, собственности и крупного бизнеса, то теперь в эту систему включается автономный силовой элемент, выращенный за последние годы при государственном участии и на государственные деньги и используемый, в частности, в ходе скрываемого от общества нелегального ведения боевых действий в Сирии и Украине».

Гибридная опасность

Сайт Григория Явлинского, 19 февраля 2018 года

Поступает все новая информация о гибели множества российских граждан в Сирии в ходе боестолкновений под Дейр-Эз-Зором. Публикаций, рассказов очевидцев и родных погибших становится все больше, а разъяснения в официальных заявлениях российских властей выглядят все более путанными, противоречивыми и лживыми.

Прежде всего, я так и не получил ответа от верховного главнокомандующего, президента В. Путина (12 февраля я потребовал от Путина отчитаться о причинах массовой гибели россиян). Брифинг господина Пескова журналистам не является официальным ответом. Тем более что сказано было только, что «вопрос изучается».

Минобороны на следующий день после произошедшего демонстративно дистанцировалось от действий тех, кто попал под удар. «Причиной инцидента стали не согласованные с командованием российской оперативной группы в населенном пункте Сальхиях разведывательно-поисковые действия сирийских ополченцев», – говорится в сообщении российского военного ведомства, распространенном 8 февраля.

Такое уже было в Чечне в 1990-е. Такое происходит сейчас в Донбассе. Государство пытается отказаться от своих граждан, от своих солдат. И да, все прекрасно знают, что бойцы частных военных компаний проходят подготовку на территории баз Вооруженных сил РФ, регулярно и многократно пересекают государственные границы России, Украины, Сирии, получают воинские награды в Кремле, то есть являются, по существу, неформальными и автономными спецподразделениями или группами российского военного ведомства.

На днях Мария Захарова от имени российского МИДа заявила, что «число погибших не превышает пяти, а все сообщения о десятках и даже сотнях россиян, погибших в Сирии, – дезинформация западных СМИ».

Примечательно, что в скупой реакции Кремля на инцидент под Дейр-Эз-Зором также прозвучал призыв не использовать в качестве источника информации сообщения прессы. Однако в современном мире именно СМИ, как правило, первыми сообщают о важнейших событиях, включая военные преступления, гуманитарные катастрофы, гибель людей. Нежелание признавать эту функцию СМИ типично для современной российской системы власти, которая понимает СМИ исключительно как орудие пропаганды и живет в своем иллюзорном мире, далеком от современной реальности.

Тем не менее даже такие официальные заявления показательны: по-прежнему нет ясного ответа, имела ли место 7-8 февраля гибель многих российских граждан и кто несет ответственность за их жизнь, за их семьи.

За всеми этими противоречивыми заявлениями и комментариями сообщений о гибели десятков или даже сотен российских граждан, воевавших в Сирии по линии некой «частной военной компании Вагнера», вырисовывается масштаб вовлеченности наших соотечественников в продолжающуюся чужую гражданскую войну при абсолютной закрытости этой темы. И это уже не столько про Сирию, сколько про то, что происходит в России и с Россией.

Сирия для российского общества – «черный ящик», а официальная концепция участия в «борьбе с терроризмом» совсем не отражает того, что там происходит. Нет представления не только об истинном масштабе вовлеченности российской армии, государства и граждан в войну, но и о том, в какой степени и каким образом координируются действия наших армейских подразделений и частных наемников.

«Частная военная компания» в России – в стране, где полностью отсутствуют общественный и гражданский контроль за коррумпированным государством и политически значимые независимые СМИ, где нет разделения властей, но есть избирательный подход к соблюдению законов и зависимые суды, – крайне противоречивое явление. В конкретных условиях в нашей стране разрастание наемнического бизнеса под прикрытием государства и при абсолютной информационной закрытости приведет к быстрому формированию, закреплению и усилению неконституционного, но очень опасного института. Эта силовая структура – по сути, незаконное вооруженное формирование, которое сможет использовать кто угодно (при наличии денег и склонности к авантюрам) в каких угодно целях как за границей, так и внутри страны.

Неудивительно, что деятельность этих структур в России до сих пор законодательно не определена и не регулируется. Нет сомнений, что юридический вакуум и путаница поддерживаются намеренно, для удобства ведения

так называемых гибридных операций и войн, чтобы снять с государства ответственность – как за действия служащих частных военных компаний, так и за их судьбу, будь то гибель или попадание в плен.

Причастность государства к процессу создания и развития негосударственных вооруженных формирований, неформальное сращивание государственных и негосударственных силовых структур переводит в новое качество всю государственную систему.

Если с 1990-х годов и до сих пор ключевой проблемой России была фактическая неразделенность власти, собственности и крупного бизнеса, то теперь в эту систему включается автономный силовой элемент, выращенный за последние годы при государственном участии и на государственные деньги и используемый, в частности, в ходе скрываемого от общества нелегального ведения боевых действий в Сирии и Украине.

Это имеет множество разных последствий: нравственно-этических, политических, международных, военных. Но помимо этого, создание в России гибридных полуформальных вооруженных формирований имеет ключевой внутривнутриполитический аспект: явная угроза безопасности и стабильности внутри нашей страны, угроза государственному конституционному устройству России. На территории бывшего СССР в последние 25 лет появился кровавый опыт, подтверждающий такой вывод.

Требование раскрытия информации о возможной массовой гибели россиян в Сирии – лишь начальная и малая часть большой общественной работы, которую нужно провести, чтобы эту угрозу предотвратить.

Президент России Владимир Путин и король Саудовской Аравии Сальман Бен Абдель Азиз Аль Сауд перед началом переговоров в Кремле.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Кремлевский флирт с саудитами под предлогом экономического сотрудничества (а также, вероятно, в свете обещаний содействовать возвращению высоких цен на нефть и помогать обходить санкции) в первую очередь создает предпосылки для повторения идеологической и джихадистской экспансии королевства в российских регионах, особенно на Северном Кавказе и в Поволжье. А какой еще может быть интерес у Саудовской Аравии в России на фоне фактической войны между двумя странами в Сирии?»

Новый союзник Кремля

Сайт Григория Явлинского, 9 октября 2017 года

Встречу Путина с саудовским монархом российский МИД уже назвал «эпохальной». Действительно, президент России встретился в Кремле с другой цивилизацией и с другой, феодальной эпохой. В этом, вероятно, и заключается «эпохальный» характер события. Именно в эту эпоху, эпоху феодализма, все глубже погружается и путинская Россия. Внезапно обострившиеся «дружеские» отношения с Саудовской Аравией, еще недавно злейшим врагом России, настолько же экзотичны, насколько и опасны.

Станным выглядит пышный торжественный прием в Москве в честь тех, с кем в то же самое время Россия насмерть схлестнулась на Ближнем Востоке: в Сирии российская армия практически напрямую воюет с саудитами. Ни для кого не секрет, что Саудовское королевство является одним из идейных вдохновителей и главным финансовым спонсором «Исламского государства», того самого, которое запрещено в России. Кроме того, Саудовская Аравия финансирует «Джабхат ан-Нусру», другую запрещенную в России организацию. Именно «Джабхат ан-Нусра» осуществила в последние недели ряд нападений на российских военных, находящихся в Сирии (кстати, они находятся там вопреки обещанию Путина не посылать в Сирию наземные войска).

Не так давно, в 1990-е и в начале 2000-х, саудиты принимали самое активное участие в развертывании кровопролитной войны на территории Российской Федерации: финансировали и организовывали боевиков в Чечне и на всем Северном Кавказе. Тогда Саудовская Аравия рассматривала сепаратистские процессы на юге России как прекрасный шанс для экспансии и оптимальный вариант для закрепления в регионе, а также реально пыталась внедриться в Поволжье и другие области вплоть до Центральной России.

Тогда же, в середине 1990-х годов, Саудовская Аравия насаждала свое идеологическое влияние в России. Через спонсируемые саудитами так называемые благотворительные фонды практически в открытую пропагандировалась военная джихадистская стратегия – необходимость вооруженной

борьбы за распространение радикального ислама, расширения сферы влияния джихадистской власти, свержения традиционных российских мусульманских институтов и непрерывной территориальной экспансии.

Так, например, по данным Института Ближнего Востока, саудитами финансировались выпуск печатных изданий радикального характера и деятельность сепаратистов в дагестанских селах Чабанмахи и Карамахи, которые превратились фактически в ваххабитские анклав на территории республики. Саудиты рассматривали эти села как плацдарм для дальнейшей военной экспансии на Северном Кавказе. Кроме того, известно, что именно саудовцы оказывали в России материально-техническую поддержку ряду медресе, из которых затем выходили среди прочих и подрывники домов в Москве (если верить результатам расследования ФСБ, такое медресе было, например, в Набережных Челнах).

Судя по сообщениям официальной российской прессы, спустя почти два десятилетия саудиты снова возвращаются в Россию, но теперь в «экономической упаковке». Как сообщил вице-премьер Чечни, в республике ожидают саудовские инвестиции на десятки миллионов долларов. По мнению специалистов из Института Ближнего Востока, инвестиции в чеченскую и российскую экономику Саудовская Аравия в обязательном порядке будет сопровождать серьезной идеологической экспансией. Как это до недавнего времени делала Турция, параллельно со своими экономическими проектами в тюркоязычных регионах России внедряя образовательные программы с идеологической подоплекой. Кстати, бороться с этими «просветительскими фондами» в условиях российской коррупции очень и очень трудно. При этом проекты с участием европейских образовательных организаций обвиняются во вмешательстве во внутренние дела России и закрываются под самыми разными предлогами.

У главы Чеченской Республики свои, особые отношения с саудитами. Предполагается, что это может помочь Путину решать «деликатные» вопросы с Саудовской Аравией, которые все чаще оказываются на повестке дня, например, в связи с захватом заложников в Сирии. И то, что Кадырова охотно принимают в Эр-Рияде, тоже далеко не случайно.

Этот кремлевский флирт с саудитами под предлогом экономического сотрудничества (а также, вероятно, в свете обещаний содействовать возвращению высоких цен на нефть и помогать обходить санкции) в первую очередь создает предпосылки для повторения идеологической и джихадистской экспансии королевства в российских регионах, особенно на Северном Кавказе и в Поволжье. А какой еще может быть интерес у Саудовской Аравии в России

на фоне фактической войны между двумя странами в Сирии? В укреплении позиций Кадырова?

Не исключено, что результатом этой «эпохальной» встречи российского президента и саудовского короля станет лишь пшик, то есть никакого продолжения за ней не последует.

Но если все же появятся «практические результаты», то чем больше их будет, тем серьезнее будут долгосрочные негативные последствия у этой очередной внешнеполитической близорукости Кремля. У саудитов свой, вполне определенный план: они (пока) будут стараться не потерять общий язык с США, тогда как суверенная Россия в их долгосрочную стратегию принципиально никак не вписывается.

При этом саудиты требуют от России прекратить поддерживать их неприимого противника, другого очень агрессивного игрока в регионе – Иран. Кремль пытается маневрировать между двумя опаснейшими режимами, которые враждуют друг с другом много лет и дестабилизируют своим соперничеством практически весь Ближний Восток.

Вот такой получается политический постмодерн Путина:

- война России с суннитской оппозицией в Сирии, которую финансирует Саудовская Аравия;
- российские бомбежки ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры» (в провинции Идлиб), которые опираются на Саудовскую Аравию;
- циничное забвение центральной роли Саудовской Аравии в чеченских войнах в 1990-х и начале 2000-х;
- игнорирование вероятной роли Саудовской Аравии во многих терактах в России за последние 23 года;
- игнорирование факта, что саудовские спецслужбы последовательно занимаются распространением джихадистской идеологии по всему миру;
- игнорирование факта, что Саудовская Аравия остается страной самых жестоких средневековых законов даже по сравнению с другими аравийскими монархиями;
- попытки России сохранить союз с Ираном и одновременно искать взаимопонимания с Саудовской Аравией, главным врагом Тегерана на Ближнем Востоке;
- игнорирование связи Саудовской Аравии с «Аль-Каидой» и терактами 11 сентября.

И несмотря на все это, Кремль с помощью Кадырова пытается выстроить чуть ли не союзнические отношения с Эр-Риядом.

Не стоит при этом забывать, что Чечня в результате кремлевской политики превратилась в обособленный регион, связанный с остальной Россией не государственными институтами и законом, а финансовыми вливаниями и личной верностью Кадырова Путину. Появление в Чечне нового богатого и влиятельного спонсора и покровителя – очень серьезное испытание предполагаемой «верности» и очевидная угроза безопасности России, кто бы ни руководил ею в будущем.

Полным отказом от каких-либо принципов, этики, ценностей и логики в своей внешней политике за последние пять лет Путин замешал гремучий геополитический коктейль, который крайне опасен для настоящего и будущего России. Заигрывание с таким режимом, как саудовский, говорит об отсутствии элементарного здравого смысла. Это еще один шаг на пути, которого нет.

Переговоры президента России Владимира Путина с королем Саудовской Аравии Сальманом Бен Абдиль Азизом Аль Саудом в Кремле. Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров (слева) перед началом переговоров.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Чечня в результате кремлевской политики превратилась в обособленный регион, связанный с остальной Россией не государственными институтами и законом, а финансовыми вливаниями и личной верностью Кадырова Путину. Появление в Чечне нового богатого и влиятельного спонсора и покровителя – очень серьезное испытание предполагаемой «верности» и очевидная угроза безопасности России, кто бы ни руководил ею в будущем».

Церемония открытия памятника лидерам стран антигитлеровской коалиции – участникам Ялтинской конференции 1945 года Ф. Рузвельту, И. Сталину и У. Черчиллю скульптора Зураба Церетели в Ливадийском дворце.

Фото: Виктор Коротаев/Коммерсантъ

Надежды на «новую Ялту» несостоятельны

Сайт Григория Явлинского, 27 сентября 2017 года

Россия и Запад переживают худший период отношений не только за постсоветскую четверть века, но и, возможно, вообще в истории. Даже мрачные времена «холодной войны», даже близость горячего противостояния Карибского кризиса, кажется сейчас, оставляли больше надежды на будущее.

Может быть, потому, что речь тогда шла о борьбе за направление движения вперед, за лидерство в европейской в своей основе цивилизации, глобальное первенство которой было неоспоримым.

Игра с нулевой суммой

Сейчас – время другого кризиса: неустойчивости, нарастающего глобального хаоса, а главное, всеобщей неуверенности и даже потери образа будущего. При этом официальная Россия кроит политику по лекалам холодной войны, пытаясь исходить из принципа игры с нулевой суммой – что плохо для Запада, хорошо для нас. Именно этот посыл был в основе внутрироссийской истерики на тему «Трампаэш». Никаких оснований рассчитывать на то, что американские неоконсерваторы станут геополитическими союзниками России, никогда не было, но раз западный истеблишмент воспринимает победу Трампа как что-то плохое – да здравствует это плохое.

В действительности судьба России и Запада, их будущее взаимосвязаны, так же как связаны между собой причины происходящего в России и в глобальной политике.

То, что переживает наша страна, та ситуация, в которой она оказалась, – во многом следствие применения на российской почве ограниченных концепций, которые в конечном счете привели к глобальному кризису целеполагания и доверия. В основе этих концепций – идеи негативной свободы, предельного индивидуализма, спонтанного порядка, нарисованного в утопиях саморегулируемого рынка.

Понятно, что нынешнее состояние мира неустойчиво, сопряжено с огромным количеством рисков и никак не способствует ни экономическому росту, ни консолидации человеческих сообществ вокруг действительно значимых целей и действий. Однако серьезный прогресс в деле глобального переустройства на более разумных началах сегодня невозможен без глубокого реформирования наиболее развитой его части, и альтернативы движению именно в этом направлении – реформирования Запада как способа преодоления глобального кризиса – нет.

Прошедший саммит БРИКС – очередное тому доказательство. Сама по себе идея, конструкция БРИКС была интересна как вызов признанным лидерам, но сейчас, когда позиция мирового трендсеттера фактически вакантна, становится очевидным, что собравшимся в Сямэне лидерам по большому счету нечего предложить ни по одной из острых тем. Особенно показательной стала словесная защита российским президентом от санкций и давления Северной Кореи, продолжающей бравировать ядерной угрозой всему миру.

Именно на Западе сегодня должен начаться процесс оздоровления общества, преодоления дестабилизирующих его разрывов и поиск новых механизмов обеспечения соответствия общественных институтов стоящим перед ними задачам. Построение институтов, трансформирующих гуманистические европейские ценности в политические, экономические и социальные практики, – одно из таких направлений. Нынешнее отношение между рыночными механизмами и механизмами реализации общественных задач должно быть перевернуто и поставлено с головы на ноги. Это в числе прочего должно обеспечить прогресс в деле сокращения неравенства и обеспечения действительно равных возможностей для представителей различных социальных групп с точки зрения представительства их интересов. И безусловно, должны быть преодолены элементы постмодернизма в организации политической и общественной жизни в этих странах: идеи первичности индивидуальных желаний, равноценности любой деятельности по извлечению прибыли вне зависимости от общественной оценки ее результатов, абсолютной пользы процессов глобализации и др. должны уйти из реальности стран Запада как форпоста мирового капитализма в современном его обличье.

Триумф архаики

Значительную роль в этом процессе могла бы сыграть и Россия. Ее специфика заключается в том, что в силу особенностей своей истории она выпала из стандартного ряда, сильно отстав от ядра мирового капитализма в экономическом развитии, но сохранив амбиции и потенциальные возможности, в силу которых ее не устраивает то место на мировой периферии, куда сегодня ее толкают силы глобальной конкуренции. Не желая смириться с ролью части «мировой деревни», она пытается повысить свой статус с помощью использования военной силы, с одной стороны, и попытки представить себя в качестве альтернативы западному миру в социально-политическом плане – с другой. Будучи не в состоянии взять на себя роль одного из лидеров «мирового города», чему препятствуют как скромность экономического потенциала России, так и нежелание хозяев этого «города» признавать за новым претендентом какие-либо особые права и привилегии, Россия в этих условиях стремится выделиться в качестве лидера альтернативных сил, упирая на свою самобытность и ориентированность на «традиционные ценности», противопоставляемые «западным», представляемым в качестве ложных.

То есть вместо признания универсального характера основных ценностей развитого мира, защиты этих ценностей от забвения и дискредитации, в том числе самими западными элитами, Россия фактически солидаризировалась с усилиями по их дискредитации, хотя и с другого фланга. И официально, и неофициально Россия стала на позиции сознательной компрометации важнейших европейских ценностей и поддержки тех сил внутри западных обществ, которые работают на их самоизоляцию и дезинтеграцию.

При этом сами ценности желаемого будущего – общества свободных индивидов, построенного на принципах политической конкуренции и согласования интересов на основе права и дисциплинирующей роли общественной морали, – оказались отвергнутыми. Их место при активной пропаганде государства занимают элементы архаичного, демодернизированного сознания с его преклонением перед единой и неподотчетной властью, стоящей над обществом и присвоившей себе монополию на трактовку его интересов. Сознания, опирающегося на иррациональные инстинкты и элементы военно-племенных и феодальных отношений; легитимизирующего и сакрализирующего прямое насилие как главный элемент управления обществом.

Провальный маневр элит

Фактически российские элиты через свое стремление возглавить анти-мейнстримные и антизападные силы в глобальном масштабе пришли к отрицанию ценности гражданской и личной свободы, к поэтизации несвободы и подчинения общества целям и задачам, выдуманным крайне узкой группой людей, которой присвоен весь объем властных полномочий.

Другими словами, тактический маневр элит с целью усилить свои позиции в глобальном раскладе (если он задумывался в качестве такового), по сути, приводит к глубокому развороту направления развития российского общества. Теперь уже, для того чтобы остановить этот разворот, потребуются немалые усилия. И еще неизвестно, приведут ли они к желаемому результату.

Но то, что предлагает Путин, – это не альтернатива, это продолжение эксперимента, ведущего в тупик. Правила «дилеммы заключенного», «игры с нулевой суммой» слишком хорошо усвоены им с молодости. Общество консолидируется не коллективизмом, не патриотическими идеями. В основе – представление о согражданах как манипулируемой массе, для управления которой нужно только найти соответствующие кнопки. Разделение, противопоставление различных общественных групп друг другу – одна из них.

Сами же представители власти стремятся к максимизации прибыли и самосохранению любой ценой, а их корыстный интерес – двигатель коррупционно-бюрократической системы.

При этом выигрыш самих этих элит оказывается более чем эфемерным. Отказавшись от идеи догоняющей модернизации, Россия начала движение назад, но это не делает ее лидером и «законодателем мод» современного мира. В своем сегодняшнем состоянии она остается на глобальной периферии, прилипает к навсегда отставшим странам. И уже поэтому надежды на «новую Ялту» (на троих с США и Китаем или в какой-то иной конфигурации) на самом деле несостоятельны. Возможно, страна будет присутствовать в качестве значимого, а в каких-то случаях – и ключевого игрока при попытках урегулирования региональных конфликтов (иногда ею же с этой целью и создаваемых или раздуваемых), но надежды на роль неоспоримого лидера огромного «незападного» мира, пусть даже в непростой связке с Китаем, – это, несомненно, иллюзия.

И ставка на многополярный мир как замену прежней биполярной системы также окажется несостоятельной. Хотя бы уже потому, что вместо нового международного порядка такой мир будет сопровождаться отсутствием какого бы то ни было порядка в условиях свободной игры большого количества различных автономных сил, не связанных общими правилами или представлениями. А для того чтобы привести такой «новый дивный мир» в состо-

яние хоть какого-то упорядочивания и равновесия – сил, скорее всего, не хватит ни у кого: ни у США, утрачивающих сегодня свои позиции глобального лидерства, ни тем более у России, которая сегодня не обладает необходимыми для этого материальными и идеологическими ресурсами. А бесполярный мир, который, скорее всего, возникнет в результате раскручивания борьбы всех против всех (где и кроется высокая вероятность большой войны, которая только и способна в такой ситуации определить иерархию и вернуть мир к равновесию) как антитеза однополярному, будет очевидным шагом назад и кризисом уже не однополярного мира, а мира как такового.

Ложные цели на историческом переломе

В случае развития событий по такому сценарию России придется даже тяжелее, чем странам, традиционно существующим в парадигме третьего мира. Хотя бы потому, что западная психология комфорта, стремление к упорядоченному и относительно обеспеченному существованию, пустила в России достаточно глубокие корни, явно выйдя за рамки не только узкого правящего слоя, но и традиционно благополучного привилегированного сословия. Резкое увеличение всякого рода рисков и растущее ощущение бесперспективности усилий по обустройству собственной жизни при таком сценарии если и не приведут к массовым протестам, то наверняка снизят степень управляемости общества и сделают невозможной его мобилизацию на амбициозные властные проекты.

В итоге Россия, пытаясь отмежеваться от Запада с его глобальными проектами и его же растущими социально-экономическими и политическими проблемами, также оказывается в состоянии «нестояния»: она в еще гораздо большей степени не имеет ясного представления о собственном будущем, не понимает своей роли в нем, а потому боится его и в результате пятится назад, будучи неспособной справиться с задачами собственной модернизации. Оказавшись на историческом переломе, она избирает для себя ложные цели: вместо того чтобы вместе с попавшей в «разрыв эпох» Европой искать общий путь к преодолению ловушек политического постмодерна и кризиса устаревшей модели капитализма, она пытается противопоставить себя той части Европы, которая пытается искать выход из этой эпохи в движении вперед, а не назад к не самому счастливому и уж точно исчерпавшему свои возможности прошлому.

Как сделать, чтобы силы разума и прогресса все-таки взяли верх, и тотальный разворот назад, который, естественно, приведет к краху, все же не состоялся, – отдельный большой разговор.

ЧАСТЬ 4.

Моя правда. Продолжение

Встреча с жителями Донского района Москвы, 20 февраля 2018 года.

Фото: Евгений Курсков/Партия «Яблоко»

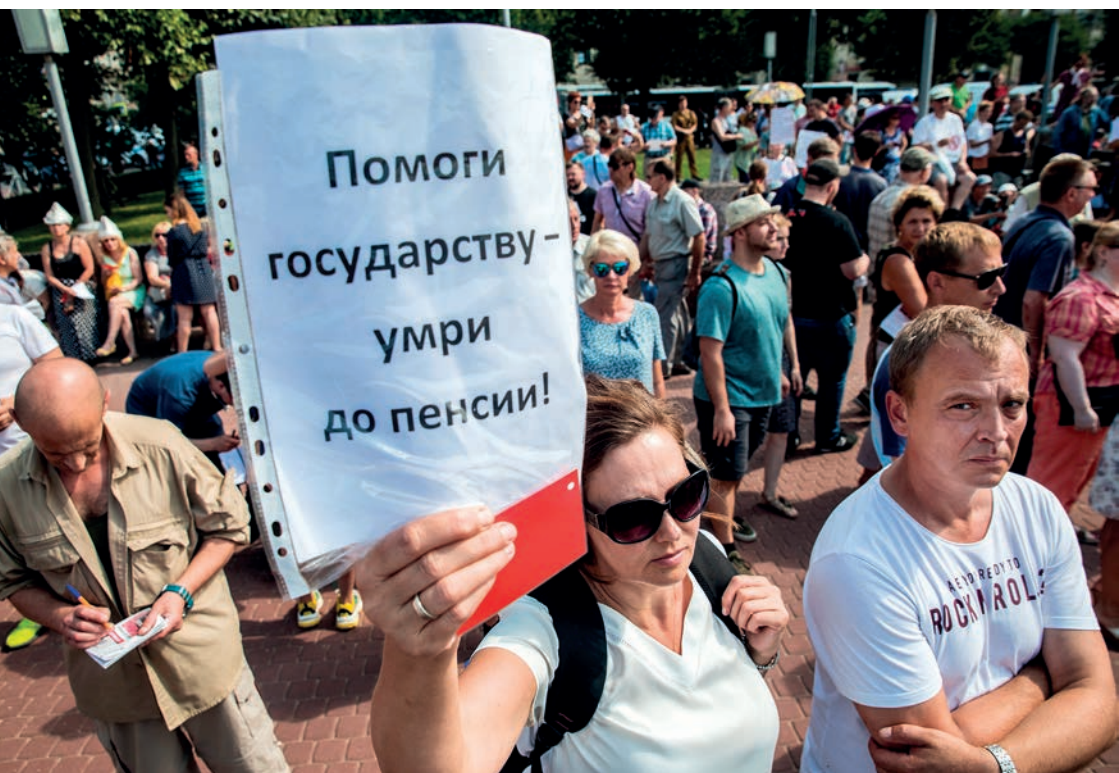
Зачем отнимать только у пенсионеров, когда можно отжать у всех?

Сайт Григория Явлинского, 21 июня 2018 года

Почему правительство решило повысить пенсионный возраст так грубо и так радикально? Неужели они такие храбрые, что готовы пойти против всего народа? Смотрите, уже более двух миллионов россиян подписали петицию против увеличения пенсионного возраста. Как вы думаете, зачем это все было сделано?

Правильно! Чтобы Путин все отменил! Ну или сделал вид, что отменил: смягчил, затормозил, заболтал... Правительство изо всех сил старается подготовить главе государства цирковой номер – отмену антинародной реформы (ну или ее подмену ничем не значащими смягчениями и корректировками). Президент ведь такой, что в самый ответственный момент – когда уже все на митинги и референдумы соберутся – он возьмет и эту убогую пенсионную реформу отменит. Мало того, что на виновных гроыхнет, еще и пенсии рублей на сто увеличит. И вот вам сильный президент. Защитник. Слово сдержал. Ну или сделал вид, что сдержал. Рейтинг и впрямь будет процентов 120-140. И захотят его россияне после этого уже не просто на следующий срок, а навсегда, навечно.

А что до денег, которые правительство могло бы «поднять» на пенсиях, то есть множество других способов эти деньги у людей отнять. Можно прямо – через налоги на доходы физических лиц, на имущество, на вмененный доход, на самозанятых, через госпошлины, через цены на бензин и на газ, через тарифы ЖКХ, через сборы на что угодно. А можно косвенно – через НДС, через акцизы, через налог на прибыль, через рост цен и инфляцию, через транспортный налог.

Митинг против внесения изменений в пенсионное законодательство России.

Фото: Давид Френкель/Коммерсантъ

«Если не через пенсии, то через налоги, пошлины и прочие сборы власти так или иначе выжмут из людей миллиарды рублей на содержание своей системы».

В итоге Путин станет еще «более лучшим» защитником народа, а людей обдерут как липку. А за счет кого еще поддерживать олигархов, попавших под санкции? За чей счет финансировать гонку вооружений и военные авантюры в Донбассе и Сирии, реализовывать мегапроекты – олимпиады, мосты и футбольные? Очевидно, разве нет? Только на днях Федеральная таможенная служба предложила взимать пошлины с товаров, которые россияне покупают в иностранных интернет-магазинах.

Ну а что еще остается делать, если уже почти пять лет экономика не работает?

Если российская промышленность только что зафиксировала рекордное за девять лет падение спроса на свою продукцию, спрос на потребительские товары сжался после обвала доходов населения и торговые сети уже начали закрывать свои точки на срочную «реконструкцию».

Если накануне чемпионата мира по футболу, на который российские власти потратили сотни миллиардов рублей, реальные доходы россиян падают за один месяц на 9,3%.

Если уже даже преданный режиму ЦБ публикует данные, свидетельствующие о том, что экономика не собиралась и не собирается расти и ускоряться: в первом квартале 2018-го рост лишь на 1,3-1,5% – на треть ниже, чем ожидало Минэкономразвития, и меньше, чем сам Центробанк оценивал в середине апреля.

Если в 2015 году 30% российских предприятий выражали намерение закупать «импортозамещающее» отечественное оборудование, а в 2017 году их доля рухнула до 8% и продолжает снижаться.

Если никаких шансов и надежд не оставляет вся текущая экономическая динамика, и глава Минэкономразвития заявляет, что «ситуация в экономике не очень хорошая». И действительно, в первом квартале 2018 года рост замедлился (по оценке МЭР) до 1,1%. Замедление роста по сравнению с прошлым годом началось с января (1,4%) и с тех пор усиливалось: в феврале показатель снизился до 1,3%, а в марте – до 0,7%.

В этой ситуации очевидно, что если не через пенсии, то через налоги, пошлины и прочие сборы власти так или иначе выжмут из людей миллиарды рублей на содержание своей системы. Зачем отнимать только у пенсионеров, когда можно отжимать у всех?

Аня Павликова на суде по продлению ареста.

Фото: Анна Артемьева/«Новая газета»

«Происходящее с 18-летней Анной Павликовой, 19-летней Марией Дубовик и еще многими (сотнями? тысячами?) молодых людей, случайных обычных людей – это мощный и внятный сигнал к массовой эмиграции молодежи из России, путь к окончательному и неоправданному отставанию и деградации».

Вы знаете, что это незаконно, но хотите выслужиться перед Путиным

Facebook Григория Явлинского, 9 августа 2018 года

1. Уже пять месяцев в московских следственных изоляторах находятся 18-летняя Анна Павликова, 19-летняя Мария Дубовик, 21-летний Вячеслав Крюков, 25-летний Сергей Гаврилов, 25-летний Руслан Костыленков, 30-летний Дмитрий Полетаев, 31-летний Петр Карамзин. Еще четверо проходящих по делу о создании «экстремистской организации» – под домашним арестом.

2. Причиной арестов стала незаконная и преступная провокация со стороны ФСБ/МВД. Агенты ФСБ/МВД сами придумали, убедили и навязали молодым людям создание антиправительственной организации. Агенты сами написали устав, сами провоцировали экстремистские темы для обсуждений. Абсолютно точно известно, что уголовное дело против этих людей было задумано, подготовлено и сфабриковано в ФСБ/МВД. Этот факт подтверждается материалами даже самого следствия. Повторю – умышленное провоцирование граждан со стороны правоохранительных органов на преследуемую по закону экстремистскую деятельность является незаконным и преступным. Отдельным противоправным действием является вовлечение в заранее спланированную провокацию лиц, не достигших 18-летнего возраста, – как Анна Павликова.

3. Арестованные по явно сфабрикованному спецслужбами делу, незаконно находясь в СИЗО, теряют здоровье, испытывают психологическое и физическое давление. По сообщениям СМИ, у девушек, едва переступивших порог совершеннолетия, диагностированы тяжелые заболевания, которые прогрессируют с каждым днем в условиях следственного изолятора.

4. Господа Бортников, Бастрыкин и Колокольцев, вы лично, персонально несете ответственность за умышленное, заранее спланированное противоправное антиконституционное действие – организацию провокации по вовлечению граждан в так называемую «экстремистскую деятельность». Вы прекрасно знаете, что это незаконно, но делаете это, чтобы выслужиться перед Путиным.

5. Требую – уймите свой административно-криминальный пыл и своих подчиненных! Ваши спущенные с привязи псы, почуяв запах ненависти и вседозволенности в стране, готовы загрызть людей, вина которых лишь в том, что в силу своей молодости они поддались на ваши грязные провокации.

6. Методы, которыми вы действуете, – это хорошо известные методы государственного террора и карателей из секретных служб 30-х годов прошлого века. Это и есть ваше «новое старое величие» в условиях стагнирующей экономики, стремительно нарастающей бедности и разрухи, ограбления стариков, войны и международной изоляции.

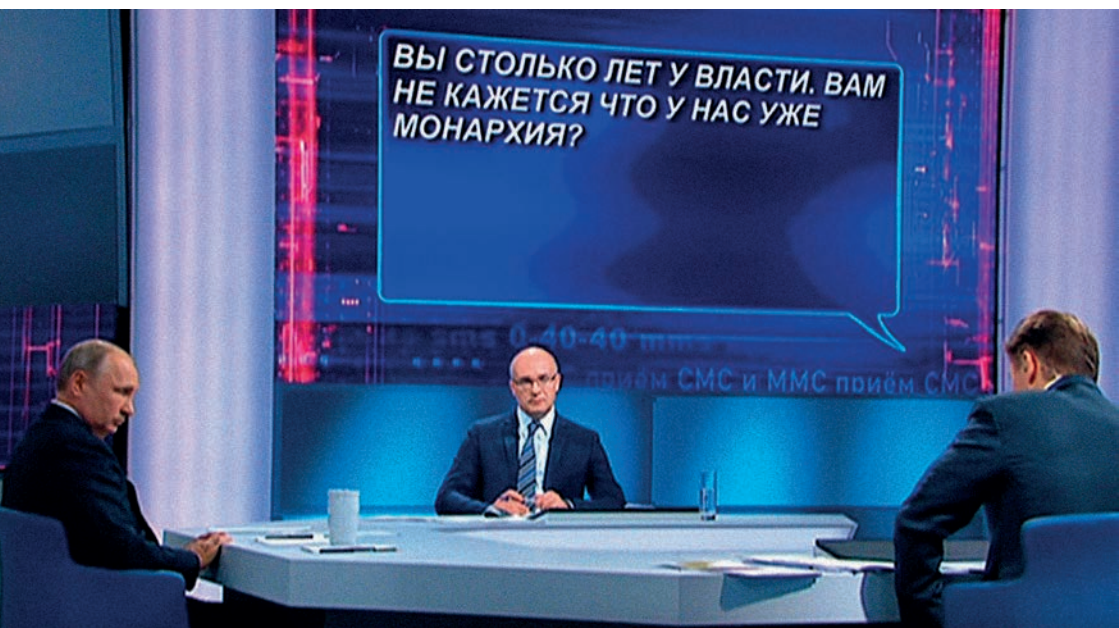
7. Маховик государственного террора у нас на глазах набирает обороты. Государство Путина посылает через свои карательные органы людям сигнал: вам не нравится власть? за вами скоро придут! Страх – вот последний оплот «нового величия» старой власти.

8. Вместе с тысячами граждан подписав петицию, я также призываю своих сограждан присоединиться к этому требованию об изменении меры пресечения для Анны Павликовой и Марии Дубовик и освобождении юных девушек из СИЗО. Эта петиция-требование дает хотя бы небольшой шанс на то, что мы будем услышаны, и девушкам и другим жертвам провокации спецслужб сохранят жизнь и здоровье.

9. Руководство страны обязано дать правовую и политическую оценку происходящему и дать прямое указание независимым прокурорам провести объективное расследование этого дела, наказать организаторов и исполнителей преступных провокаций, которые являются прецедентом для скатывания России к новому государственному террору.

10. Полностью отдаю себе отчет в том, что наши требования будут цинично проигнорированы. Тогда следует понимать, что происходящее с 18-летней Анной Павликовой, 19-летней Марией Дубовик и еще многими (сотнями? тысячами?) молодых людей, случайных обычных людей – это мощный и внятный сигнал к массовой эмиграции молодежи из России, путь к окончательному и непоправимому отставанию и деградации.

P. S. Тем временем в колонии умирает Олег Сенцов, украинский кинорежиссер, протестовавший против аннексии Крыма и осужденный российским судом на 20 лет за «диверсионную деятельность» на территории Крыма (жертв которой следствие не выявило).

«Во время "прямой линии" с президентом России Владимиром Путиным на экране всплывали "неудобные вопросы". Как потом выяснили журналисты, это был заранее подготовленный ход, а не издержки прямого эфира».

«О четырехчасовой «прямой линии» Путина сказать практически нечего. Ничего нового. Между визитами в Австрию и Китай президент заехал в Россию. Цель та же – рекламное турне, создание впечатления, но не изменение ситуации. Для перемен нужно кардинально менять политический курс – как во внутренней, так и во внешней политике – и начинать глубокую модернизацию политики и экономики (второе без первого невозможно). Но Путин ничего этого делать не собирается и заявляет об этом открыто. Очередную «прямую линию» он начал с утверждения о том, что состав правительства оптимальный. Однако именно то, как был сформирован кабинет министров, свидетельствует об отсутствии даже планов каких-либо перемен после мартовского плебисцита».

Коммутатор

Сайт Григория Явлинского, 6 июня 2018 года

Украина и Сирия

По Украине позиция прежняя, в ходе вчерашней «прямой линии» получившая дополнительный оттенок. В эфир был выведен Захар Прилепин. Писатель-«фронтовик» выразил опасения по поводу возможного наступления украинских войск в Донбассе в дни чемпионата мира по футболу. Надо сказать, разговоры о том, что Россия жертвует «своими» на востоке Украины ради футбола, в последнее время все активнее ведутся в соответствующем сегменте соцсетей. И на вопрос Прилепина Путин ответил прямой угрозой Украине: «Если это случится, мне думается, это будет иметь очень тяжелые последствия для украинской государственности в целом». Понятно, что это рассчитано прежде всего на внутренний пиар в определенной среде, но аудитория, которая слышала этот ответ, гораздо шире.

Отвечая на вопрос о сроках вывода из Сирии «ограниченного контингента» (сама по себе формулировка – свидетельство все более устойчивой параллели между сирийской войной и неудачной афганской в сознании людей), Путин уже не говорит о конце войны и победе над террористами. Президент считает, что в Сирии у нас не просто воинский контингент, а два пункта базирования, которые будут там находиться, пока это будет выгодно России. То есть вывода этих подразделений в наших планах нет. По словам Путина, это уникальный опыт и уникальный инструмент совершенствования вооруженных сил. Да, мы несли в Сирии потери и никогда не забудем о них, но это была важная миссия, направленная на защиту интересов России, убежден Путин. Общий смысл его слов: Сирия не полигон, но мы должны понимать, что у нас есть на вооружении.

Таким образом, политика не изменится. Санкции останутся до тех пор, пока не будет подвижек по Крыму, пока война на Донбассе является пред-

метом торга, а не ответственности за развязанный конфликт, пока операция в Сирии рассматривается как подготовка к будущей войне, а не как капкан, из которого надо выбираться.

Вместо будущего – Путин

Что касается ситуации в России, то здесь в регулярном общении президента с народом константы: бедность, отсутствие перспективы, потеря будущего. Страна отстает, и это заметно уже не только по экономическим показателям, но и по ощущениям, по жизни. Особенно это чувствовалось после трагедии в Кемерово: даже относительно благополучные люди остро осознали, что неспособны обеспечить безопасность своих детей, что состояние, в котором находится страна, – личная проблема каждого.

«Прямая линия» пытается заменить перспективу фигурой Путина: Путин смотрит вперед, Путин что-то видит, Путин все за всех решит. Это и есть визуализация ручного управления: президент, получив «сигнал» от населения, публично спрашивает с министров и губернаторов. Председатель Госдумы Володин даже разрешил главам парламентских комитетов не присутствовать на дневном заседании Госдумы в четверг, чтобы посмотреть трансляцию «прямой линии». «Давайте отпустим председателей комитетов с заседания, пусть они посмотрят “прямую линию”, это поможет нам в целом принимать качественные решения», – сказал Володин, закрывая утреннюю часть заседания.

Сам Путин акцентирует внимание на персональной ответственности: «Нам, безусловно, нужно персонифицировать ответственность. Это в том числе связано и с составом правительства, потому что те люди, которые формулировали задачи, те люди, которые сейчас должны будут осуществлять реализацию этих задач, кто пришел на место ушедших, тоже хорошо подготовлены. Персональная ответственность должна быть абсолютной». Правда, здесь есть и определенная опасность: может показаться, что Путин – это барышня на коммутаторе, связывающая граждан с адресатами вопросов, а будут ли проблемы действительно решены, еще не очевидно.

У мотива «Путин спросит с чиновников за нерешенные проблемы людей» в ходе «прямой линии» появился и контрмотив – «Путин своих не сдает». Отвечая на вопрос о вице-премьере Мутко, президент заявил: «Мы знаем, какая атака на него предпринималась в связи с допинговым скандалом. В этих условиях отправить на пенсию его невозможно».

Попрошу проблему решить вас

Показателен состоявшийся во время «прямой линии» разговор о ценах на бензин. Понятно, что вопрос о росте цен на моторное топливо, который тревожит людей уже несколько последних недель, приберегли до выхода президента к людям. Но убедителен ли ответ Путина? «Я с вами согласен, – сказал он. – То, что сейчас происходит, недопустимо. Это неправильно. Но надо признать, что это результат неточного, мягко говоря, регулирования, которое было введено в последнее время в сфере энергетики, в сфере энергоресурсов». Однако министр энергетики Новак в прямом эфире заверил, что ситуация на топливном рынке улучшается: цены стабилизируются, дефицита нет. Между тем вопрос: «Почему цена на солярку 45 рублей», – был задан здесь и сейчас, и Путину остается только заключить: «К осени текущего года должны быть приняты дополнительные меры по стабилизации ситуации на рынке. Я исхожу из того, что правительство будет за этим строго следить. ФАС будет принимать соответствующие решения и не будет смотреть на происходящие события сквозь пальцы».

Похожая беседа состоялась и на тему «реформы» здравоохранения. В эфир вывели город Струнино во Владимирской области. Там закрывают больницу. В прошлом году был такой же вопрос о закрытии больницы из Апатитов – от девушки, больной раком. Получается, что за год, при том что девушке из Апатитов пытались помочь точно, системно политика не изменилась.

Характерна сама беседа Путина с губернатором Владимирской области Светланой Орловой и народом.

Губернатор: На сегодняшний день мы ничего не закрываем, мы выделили 68 миллионов. Детская – туда опасно детей водить. Все трудности временные, мы возьмем вопрос под контроль. Потребность, чтобы поликлинику там сделать.

Путин (министру здравоохранения Скорцовой): Вероника Игоревна, из тех ресурсов, о которых я сейчас сказал, попрошу вас проблему решить.

Ведущий (корреспонденту на месте): Ваши собеседницы довольны ответами?

Люди: Отделение не работает. Детей не принимают. Скорую перевели в новое здание, но оно не соответствует... Чтобы нам помогли восстановить все, что у нас разрушилось.

Дарья Старикова из Апатитов, которая задавала вопрос в прошлом году, умерла в мае. Следовало бы помянуть добрым словом, по-человечески. Но то

ли не доложили, то ли эта информация была признана невыгодной в свете общения с народом.

Уничтоженные возможности

О международной перспективе. Путин говорит, что европейские политики признают необходимость диалога. Это действительно так, но, пока позиция России остается прежней, диалога не будет. А Путин, судя по его заявлениям и поведению, в том числе во время «прямой линии», слова о диалоге воспринимает только в контексте готовности западных стран сдаться, изменить свою позицию. При этом желаемое выдается за действительное. Мы столкнулись с этим в ходе недавнего визита депутатов бундестага в Россию, когда слова немцев о необходимости диалога фактически превратили в призыв вернуть Россию в «большую восьмерку». Путин мыслит и действует в том же ключе.

На Западе Путин теперь эксплуатирует русскую культуру (открыл в Вене выставку картин из Эрмитажа). Но больше предъявить нечего.

На востоке – контакты, потоки, но, по сути, это подчеркивает статус России как сырьевого придатка, который с политической точки зрения, в контексте глобальных игр Китая, в регионе не нужен. Например, чтобы влезть в корейскую комбинацию, к которой приковано внимание всего мира, для России нет даже щели. Лавров съездил в КНДР, но это сепаратные переговоры, не имеющие особого отношения к глобальному контексту. Меньше десяти лет назад Россия была в другой позиции – одного из ключевых участников решения вопросов, связанных с северокорейской ядерной угрозой. Но политический курс Путина уничтожил эти возможности.

И еще об уничтоженных возможностях, теперь из-за отсутствия модернизации. В интервью Медиакорпорации Китая, которое вышло накануне «прямой линии», Путин сказал: «Мы знаем, сколько внимания председатель и правительство КНР уделяют развитию современных форм хозяйствования и таким перспективным направлениям, как цифровая экономика. Мы полагаем, что это, безусловно, тесно связано с такими важнейшими направлениями будущего технологического уклада, как роботизация (робототехника), как искусственный интеллект <...> И мы, не забывая про традиционные наши сферы сотрудничества, конечно, будем стремиться к тому, чтобы объединять наши усилия с нашими китайскими друзьями на этих ключевых направле-

ниях сегодняшнего и тем более завтрашнего дня». Но есть цифры, отражающие реальный потенциал этого сотрудничества: китайский экспорт IT-продукции составляет 126 миллиардов долларов, а российский – 7 миллиардов, при том что в начале 2000-х мы стартовали с примерно равных позиций.

Еще один способ заменить отсутствующую перспективу – поговорить о «прорыве» и развитии технологий. Этому, в частности, был посвящен вопрос президенту на «прямой линии» из Курчатовского института про «биоподобные технологии». На фоне всего остального получается связка «светлое будущее и разваливающееся настоящее». Пробел предлагается заполнять технологическими сказками. Не в том смысле, что технологий, о которых идет речь, не существует, а в том, что проблем, которые волнуют людей, эти технологии не решат.

* * *

И последнее, но самое важное для понимания происходящего и предстоящего в российской политике по итогам интервью австрийской прессе и всей этой «прямой линии» – ответ Путина на вопрос, какой главный совет он передал бы внукам от своего отца. «Не врать», – сказал он...

Вопросов не остается, ответы не имеют значения.

Выступление на TAdviser Summit. Москва, 30 мая 2018 года.

Карина Градусова/Партия «Яблоко»

«Судьба цифровой экономики зависит от того, какого качества у вас государство. Если государство современное и прозрачное, это одно дело. Если это мафия, то цифровые технологии могут помочь этой мафии осуществлять тотальный контроль над всеми и над всем».

Цифровая экономика не поможет

Выступление на TAdviser SummIT, 30 мая 2018 года

30 мая политик и экономист Григорий Явлинский выступил на открытии TAdviser SummIT. Главной темой мероприятия, в котором приняла участие элита российского IT-рынка, стала роль цифровых технологий в развитии государства и бизнеса. Саммит открыло интервью Григория Явлинского, в котором лидер «Яблока» ответил на вопросы о перспективах развития цифровой экономики в нашей стране.

– Как вы оцениваете значимость развития цифровой экономики в России? Какие меры необходимы, чтобы программы в данном направлении могли бы существенно улучшить госуправление и эффективность экономики в России?

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ: Прежде всего я признателен за приглашение. Конечно, наш с вами разговор не очень попадает в то, что я сейчас услышал. Это будет немножко в другую сторону. Но, может быть, будет любопытно.

Что касается цифровых технологий, то это не вопрос выбора. Это как времена года. Просто жизнь будет теперь всегда с цифровыми технологиями. Поэтому самый главный вопрос в контексте того, что вы спросили, – это что мешает развитию цифровых технологий, какие препятствия есть? Что не позволяет им развиваться в России в том темпе и в том объеме, который нужен?

Эти препятствия тоже хорошо известны. Они связаны с экономическими проблемами страны, с изоляцией страны, с экономическим кризисом. А что касается эффективности государства и эффективности экономики, то должен вам сказать, что цифровые технологии – очень важный инструмент в решении целого ряда проблем, но не от них зависит эффективность экономики пока. И эффективность государства. Или его неэффективность.

Цифровая экономика – это как автомобиль. Он может быть прекрасный и хороший. Но если ты не знаешь, куда ехать, или за рулем пьяный водитель, то какой бы ни был хороший автомобиль, трудно доехать, когда ты сам не знаешь, куда ехать.

Если говорить о государстве всерьез, то, например, если у вас нет независимой судебной системы, которая имеет доверие, если судебная система работает по звонку, то чем вам помогут цифровые технологии? Ничем они вам не помогут. Ничего они здесь не сделают. Поэтому традиционная задача создания прозрачного, эффективного, современного, подконтрольного гражданам государства сохраняется. И цифровыми технологиями эта задача не решается. Она, может, решается с их помощью, но она не решается самим этим вопросом.

Или, например, когда мы говорим о цифре, сразу приходит в голову такой вопрос. Вот есть в России Росстат. После того, как был сделан прогноз, что России предстоит 20 лет стагнации, это закончилось чем? Не будем говорить уже обо всем остальном, что там случилось с министром экономики, но сам Росстат теперь – часть министерства экономики. И какие бы у нас ни были замечательные цифровые технологии, но если Росстат подчинен министерству экономики и не является независимым органом, то они вряд ли могут что-либо изменить. Вот такие соображения.

Я хотел сказать, что вообще судьба цифровой экономики зависит от того, какого качества у вас государство. Если государство современное и прозрачное, это одно дело. Если это мафия, то цифровые технологии могут помочь этой мафии осуществлять тотальный контроль над всеми и над всем. А поскольку сами цифровые экономики постоянно стремятся к монополизации... И вы знаете, как цифровые гиганты уничтожают стартапы, как они просто вычищают поляну во всем мире, то в сочетании с государством этого тренда на монополию, который есть у государства и есть еще у цифровой экономики как таковой, вот это сочетание вообще может привести к новому обществу, которое будет totally находиться под диктатурой государства, которое будет исключительно тонко и умно, с его точки зрения, манипулировать сознанием граждан.

Вот есть оружие массового уничтожения. А я бы сказал, что это такое оружие массового манипулирования. Это такая важная вещь.

– Давайте к следующему вопросу.

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ: Да не то слово. Давайте. Очень важно перейти уже к следующему вопросу.

– Один из наиболее обсуждаемых вопросов сейчас – это импортозамещение в области информационных технологий в госсекторе. По вашему мнению, может ли данная инициатива привести к развитию отечественной IT-индустрии и к росту несырьевого экспорта в России?

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ: Импортозамещение – вынужденная мера. Но лучше без него обходиться. Это следствие политики. Мы попали в ситуацию, когда мы вынуждены заниматься импортозамещением. Но только надо помнить, что пока еще мы периферийная экономика и периферийная система. Мы очень зависим от мирового ядра. Мы же хотим быть частью развитого человечества. А по отношению к ним мы находимся на периферии. И экономика у нас периферийная, и капитализм у нас периферийный, и даже авторитаризм у нас тоже периферийный. Это не оскорбление. Но просто нужно понимать суть дела.

Как вам сказать? Представьте себе, что в какой-то стране по каким-то политическим причинам запретили выступать Большому театру из России. И они сказали: «Ну, не надо. У нас есть художественная самодеятельность. И мы это легко заменим». Очень бы не хотелось, чтобы наше импортозамещение, особенно в такой сфере, в которой вы работаете, выглядело как художественная самодеятельность. Другое дело, что у нас есть целый ряд сравнительных преимуществ, очень важных, очень серьезных, которыми, например, воспользовался Яндекс. Это очень важное и серьезное преимущество. Это специальный, очень интересный разговор. Так вот, на это надо опираться. Но это не вопрос тотального импортозамещения, когда вдруг кто-то из крупных чиновников начинает говорить: «Нам оттуда что-то подбрасывают в части цифровых технологий – мы никогда». Тогда вот оно и будет, как художественная самодеятельность.

Смотрите, надо же анализировать ситуацию. Я специально выписал себе цифры. Смотрите, в начале 2000-х годов Россия и Китай с точки зрения экспорта продуктов информационных технологий были примерно одинаковые. Экспорт составлял несколько миллиардов долларов. Сегодня Китай – 120 млрд долларов экспорта. Россия – 7 млрд. Значит, что-то такое надо понимать, что есть проблема. После того как президент сказал о цифровой экономике, она стала модной. Так у нас уже модернизация была модной совсем недавно. Теперь это слово, я не знаю, оно ругательное или нет, но я не слышу, вообще не слышу. Оно вообще не произносится. Кстати, слово-то важное. Как бы так не случилось с цифровой экономикой.

А если говорить о двух принципиальных моментах, то первый заключается в том, что надеяться на быстрое развитие, скажем, через импортозамеще-

ние или через что угодно цифровых технологий в сырьевой экономике – это маниловщина. Это как алкоголик. Вы ему все время говорите, что это вредно. Он говорит: «Да, я знаю. Только завтра поговорим». У нас умные, толковые, профессиональные менеджеры на самом верху и в экономике, и в других сферах, и в банковской сфере. Они прекрасно понимают, что это такое – жить на основе нефтяных цен. Но они не могут от этого оторваться. И поэтому цифровая экономика и все цифровые технологии находятся на втором плане.

И второе важнейшее обстоятельство. Небольшой, крошечный экскурс. Из аграрной страны создать индустриальную, как показала история, можно, используя самые разные методы – авторитарные, тоталитарные, всякие. Потому что там можно взять, миллион человек вооружить лопатами и выкопать Беломорско-Балтийский канал. А вот из индустриальной страны, индустриальной экономики создать постиндустриальную могут только свободные люди. Вот это ключ вопроса. Ключ вопроса – это создание общества и системы, в которых есть пространство для свободных людей. Что такое свободный человек? Свободный человек применительно к тому, о чем мы с вами говорили, – это человек, живущий без страха. Без страха перед беззаконием, без страха перед произволом, без страха перед тем, что если он рискнет и провалится, ему никто не поможет, его семья не будет иметь куска хлеба. Вот это свободный человек. Отсюда вытекает творчество. Без творчества вообще ничего нельзя сделать.

Самый высокий стандарт в этой части – это равные возможности. Создание равных возможностей на старте. Потом не надо отбирать у богатых и давать бедным. Не надо. Достиг – значит, молодец. Но на старте надо попытаться сделать так, чтоб где бы ты ни находился в нашей большой и великой России, чтобы у тебя были примерно равные возможности со всеми остальными. И тогда у России не будет предела. Вот условие для всего. И забудем слово «импортозамещение», просто сможем выйти вперед. Но это надо делать быстрее, пока все не уехали. Понимаете? Я не знаю, все ли вы уезжать собираетесь. Но все равно надо делать быстрее, пока все не уехали. Будет очень обидно. У нас сегодня объективно есть все шансы для этого. Только это надо делать.

Ключевой вопрос – это свободные люди. Если мы будем такое устраивать с Telegram, а тем более с Instagram в Ленинграде, то вообще тогда... И если вообще хозяйственные споры будут решать не Арбитраж, а Следственный комитет и Федеральная служба безопасности, то мы никуда не попадем и ничего не успеем сделать.

Карина Градусова/Партия «Яблоко»

«Из индустриальной страны, индустриальной экономики создать постиндустриальную могут только свободные люди. Ключ вопроса – это создание общества и системы, в которых есть пространство для свободных людей. Что такое свободный человек? Это человек, живущий без страха».

– Какие прорывные технологии, к примеру, блокчейн, криптовалюты, управление большими данными, интернет вещей (сейчас очень много технологий, о которых говорят, с которыми экспериментируют), могли бы, по вашему мнению, дать наибольшую отдачу для развития отечественной экономики (в тех условиях, в которых она сейчас существует) и государственного управления? Что, по-вашему, необходимо для успеха? Вы уже обрисовали, что ситуация, по вашему мнению, такова...

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ: На самом деле успех государственного управления зависит от государственного управления, а не цифровых технологий. Точно так же, как и экономики. А вот что важно здесь действительно сказать. Я не могу угадывать, что будет самым полезным. Это невозможно угадать. И сидеть и ждать – это тоже. Это все такие технологии out of time. Это значит, что ты просто ничего не хочешь делать. А вот что действительно важно... Я уже сказал о свободе. Но я бы сказал вот еще о чем. Понимаете, сейчас очень ответственный момент. Информационные технологии обладают таким свойством, которое вы прекрасно знаете, которое называется Big Data. Это очень серьезная вещь. Очень важная и очень серьезная. Это такое суммирование персональных данных, которое является мощнейшим инструментом манипулирования само по себе. Люди этого не понимают. Появился такой бартер, который мне кажется очень нечестным. Не только мне. Когда непонимающие люди передают свои персональные данные за то, что они имеют возможность бесплатно пользоваться социальными сетями. Вроде как им предоставлено бесплатно пользоваться социальными сетями. Поэтому они в них. Но за это они передают как бы свои данные. Данные одного человека могут быть совершенно безразличны. Но суммирование этих данных, попадающее в руки, будем говорить коротко, мафиозного государства, – это очень мощный и страшный инструмент. В этих условиях тема выборов, тема вообще чего-либо просто снимается с повестки дня.

Когда 35 млн человек голосуют через КОИБы, а в следующий раз будут все 60 млн, и все это прикреплено к ГАС Выборам, и все это основывается примерно на том, что делает Cambridge Analytica. Все, это новая система такого нового рабства. Так можно установить диктатуру. Это тотальный контроль. И это очень серьезная тема.

Поэтому это, конечно, политические вопросы. И я прекрасно понимаю, что у вас серьезный профессиональный технический форум. Но все-таки смысл моего выступления, его суть заключается в том, что я хотел с вами поделиться важной мыслью. Что обсуждать цифровые технологии, информационные технологии, их использование вне политики – это значит не понимать их суть. Они, конечно, могут решать миллион всяких частных задач. Но вообще говоря, если говорить с точки зрения общества, это такие инструменты, которые значительно опередили сознание человека. Они идут значительно впереди. Поэтому в конечном счете все зависит от того, в каком состоянии общество, в каком состоянии человек и в каком состоянии государство, которое пользуется этими технологиями. И от этого зависит эффект. И от этого зависит, какой будет результат.

И вы все работаете на будущее нашей страны. И, как и во многих других случаях, мы можем быть среди самых лучших. Но для этого нам надо решить целый ряд задач, в том числе и политических. Это ничего, что мы за 25 лет не справились. Но мы должны понимать, что, не решив эти задачи, мы с помощью этих технологий только усугубим наше положение. Вот, собственно, все, что я могу сказать. У меня осталось 20 секунд. После этого я хочу сказать, что я с большим пиететом и уважением, как всякий человек, который в чем-то не разбирается, относится к тем, которые во всем разбираются, отношусь к вам и желаю вам успеха, удачи и победы в импортозамещении.

Место падения обломков самолета «Боинг-777» (Boeing-777) малайзийской авиакомпании Malaysia airlines, следовавшего рейсом MH17 из Амстердама, потерпевшего крушение 17 июля 2014 года, в окрестности села Грабово.

Фото: Александр Чиженок/Коммерсантъ

«Ответственность за сбитый самолет несут именно те, кто развязал гибридную кровавую криминальную войну, кто спонсирует, вооружает и поддерживает боевиков. Кремль до сих пор пытается использовать кровоточащий Донбасс как средство воздействия на Украину. Гибель 298 пассажиров малайзийского самолета и есть следствие всего этого».

Верьте президенту

Сайт Григория Явлинского, 28 мая 2018 года

Идет пятый год войны, в Петербурге гремит Международный экономический форум, в российской тюрьме умирает украинский кинорежиссер, а вся страна готовится к чемпионату мира по футболу.

«Что случилось с подводной лодкой?» – «Она утонула».

«Могла ли ракета, сбившая малайзийский “Боинг”, принадлежать России?» – «Нет, конечно!»

«Верьте президенту», – говорит Песков.

И как тут не поверить? 36% россиян больше всего удовольствия получают от просмотра телевизора. Наша телепрограмма: Путин, Путин, Путин. Именно за это 18 марта проголосовали 55 млн россиян – за то, чтобы в России ничего не менялось. Но уже через два месяца 56% граждан заявляют, что хотят перемен, а 76% российских бизнесменов считают состояние экономики в стране катастрофическим (данные кремлевского ВЦИОМа!), но при этом изображают оптимизм на экономическом форуме. И все это одни и те же люди. Привыкли к абсурду. Общественный когнитивный диссонанс – верный признак нарастающей опасности.

На Петербургском международном экономическом форуме дежурные экономисты дискутируют. Новоиспеченный глава Счетной палаты спорит с министром финансов. Кудрин уверяет, что за счет увеличения государственного долга можно развивать здравоохранение и образование. Силуанов, понимая, что экономика мечется между стагнацией и рецессией, что механизмы развития парализованы политикой, категорически возражает против влезания в новые долги. На образование и медицину, о которых показательно печется Кудрин, Силуанову наплевать – удержать бы экономику от краха. Да и вливать деньги в старые неэффективные системы бессмысленно, а изменений никаких не планируется. Между прочим, Кудрин так и не объяснил, чем долг покрывать. На том придворные экономисты и разошлись. Результат дискуссии налицо: роста экономики нет, экономической политики нет, зато есть

экономический форум. Потому и в кулуарах форума говорят не о российской экономике, с которой всем все и так ясно. Расширение НАТО на восток и три президентских срока подряд – вот о чем говорит президент Путин на полях ПМЭФ, наглядно подтверждая, что в современной России политика продолжает убивать экономику.

Случайно или нет, но именно в дни проведения самого разрекламированного события международного уровня в нашей стране Россию прямо обвинили в причастности к крушению малайзийского «Боинга» над Донбассом в июле 2014 года. В результате рассказы Путина о том, как Россия будет входить в пятерку ведущих экономик мира, западные журналисты на форуме в Петербурге постоянно прерывали вопросами о принадлежности ракеты, сбившей гражданский самолет. Но со сбитым «Боингом» все куда очевиднее, чем с экономикой.

Самолет с пассажирами, я думаю, никто сбивать не собирался, это случайность. Но на войне как на войне – может произойти что угодно. Поэтому ответственность за сбитый самолет несут именно те, кто развязал гибридную кровавую криминальную войну, кто спонсирует, вооружает и поддерживает боевиков. И решение об использовании в этой войне зенитных ракетных комплексов было принято в России – как часть боевых действий. И да, эту войну начала российская власть. Кремль до сих пор пытается использовать кровоточащий Донбасс как средство воздействия на Украину. Гибель 298 пассажиров малайзийского самолета и есть следствие всего этого.

Известно, что немецкая разведка знала о наличии установок «Бук» на театре военных действий. Поэтому ключевые европейские политики и военные были осведомлены о том, что в этом районе присутствует и используется зенитный ракетный комплекс, смертельно опасный для полетов прежде всего гражданской авиации. Однако в Европе, не зная, как противостоять России и квалифицировать военное вторжение на территорию соседнего государства, растерялись и промолчали. В результате не было обеспечено закрытие воздушного пространства над районом боевых действий. Поэтому ответственность за растерянность и стыдливое непризнание войны, а следовательно, и за гибель пассажиров сбитого самолета несут и в Европе. Кстати, о том, как именно был сбит «Боинг», благодаря спутникам и разведданным, стало известно практически сразу и американской разведке. Но и американская администрация, тоже не зная, что с этим делать, предпочла засекретить эту информацию.

Тем не менее первоочередную и самую главную ответственность за произошедшее несет тот, кто начал войну на территории соседа. Тот, кто в своих

политических интересах – чтобы было чем давить на Киев – устроил кровопролитие. Путин и по сей день следует концепции «ограниченного суверенитета» Украины, повторяя, как мантру, что главная причина всего в «государственном перевороте» в Киеве в 2014-м.

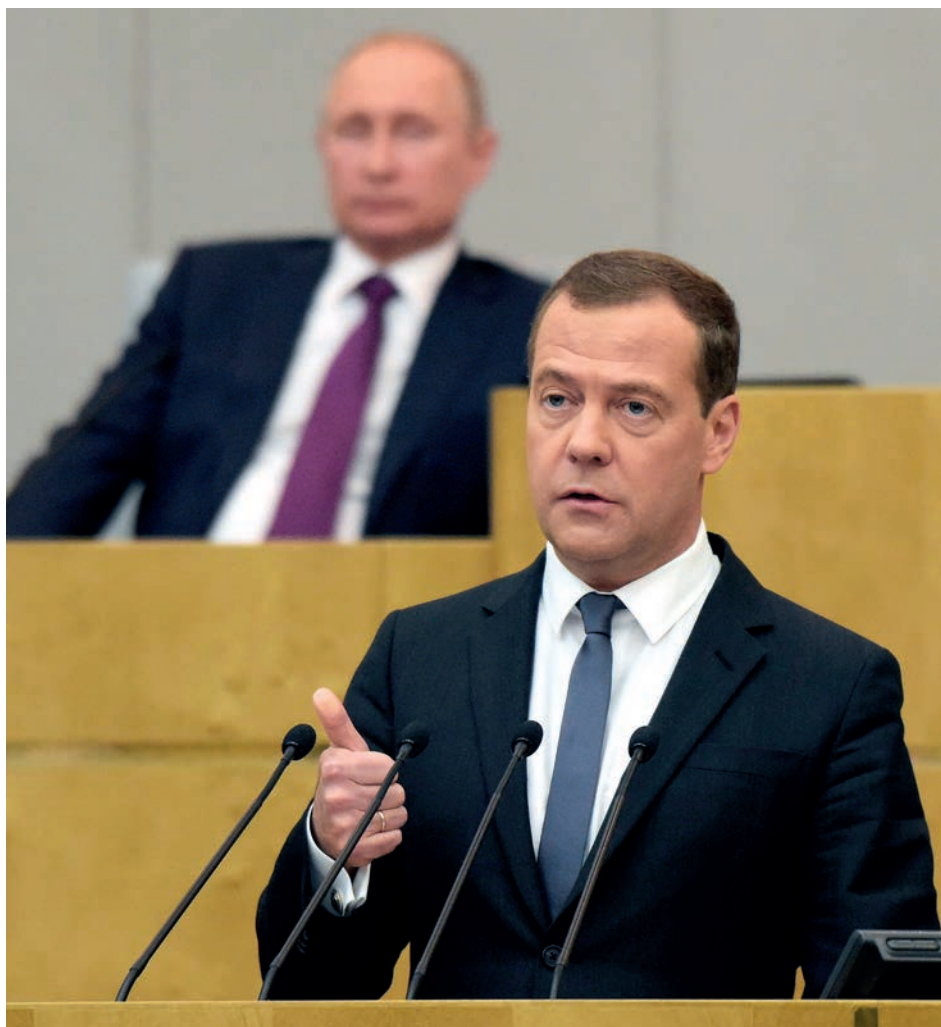
Однако с тех пор прошло четыре года, ситуация в мире и место России в нем изменились. Количество переходит в качество. Нежелание российского руководства признавать свою политическую ответственность делает невозможным исправление сделанных ошибок политическими средствами, и это уже отдельная, самостоятельная проблема.

Давно понятно, что политика эта тупиковая, что ее заложниками стали беднеющие, утратившие перспективу россияне и, главное, жители Донбасса. Приоритетом российского государства оказываются не интересы людей (ну или хотя бы национальные интересы в их традиционном, государственно-ческом понимании), а нечто совсем иное.

На встрече с главами мировых информагентств Путин похвалил Эрдогана: «Очень трудно добиться какого-либо результата, используя различные инструменты давления на господина Эрдогана. Напротив, это делает Эрдогана еще сильнее». Вот он – ориентир и пример для подражания. За скобками остается то, что политика Турции как члена НАТО (на расширение которого Путин традиционно жаловался той же аудитории) согласуется с интересами России на Ближнем Востоке лишь в минимальной степени (и то временно и разве что тактически), на Кавказе не согласуется вообще, а о будущем Крыма в Турции совсем другие представления.

Абсурд как содержание российской повседневной политической жизни. Привыкайте! Правда, это для страны, для нас абсурд, а у Путина, очевидно, такая иерархия ценностей: чисто личное «меня не продавать» оказывается выше национальных интересов, потому что, по его мнению, государство – это он.

Вот поэтому и «не может ракета принадлежать России». Вот поэтому и оставляет Россия людей на войне с Украиной, которая скоро будет продолжительнее, чем Первая мировая или Великая Отечественная. Вот поэтому ничего толком не известно о наших реальных потерях в Сирии. Но Путин не собирается ничего этого признавать. Он на пути войны и конфронтации. А ложь будет только нарастать. Люди будут погибать.

Пленарное заседание Государственной Думы России, на котором состоялось рассмотрение кандидатуры Дмитрия Медведева на должность Председателя Правительства России.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Формирование правительства – это завершение мартовского плебисцита. Плебисцит о любви к вождю не предполагает изменений. Все останется как было: бедность, коррупция, отсталость, война, ложь, неуважение...»

Правительство безысходности

Сайт Григория Явлинского, 21 мая 2018 года

О чем говорит состав «нового» правительства? О том, что лучше не будет. Внешне все будет как было, а по сути – хуже. Объективная причина – экономика в кризисе. Субъективная – ни Медведев, ни его замы никакого представления о том, что надо было бы делать в сложившихся условиях, не имеют. Да и не хотят иметь. Ни к чему это им.

«Нового» Путина не будет

Суть происходящего в связи с формированием правительства – в отсутствии перемен к лучшему в стране. Отказ от любых изменений – подчеркнутый, гипертрофированный, в квадрате. Произошедшие мелкие передвижки только усиливают впечатление постылой безысходности: Мутко на строительстве, Патрушев-младший в Минсельхозе, Кудрин в Счетной палате. Даже писать обо всем этом – скука.

Но иначе и быть не может. Поскольку нет и не будет никакого другого, «нового» Путина. Ни Путина 4.0, ни Путина 5.0. У переутвержденного президента не наблюдается никаких новых идей и предложений, нет программы модернизации страны, нет образа будущего, нет даже программы действий. Обнародован лишь набор непросчитанных деклараций – «добрых пожеланий».

Суть выступлений Путина последнего времени – и до президентской кампании, и во время кампании, в том числе декабрьской «прямой линии» и мартовского послания Федеральному Собранию, – принципиальный отказ от смены политического курса и проведения каких-либо разумных и необходимых реформ. Поэтому порядок рассадки крыловского квартета значения не имеет.

«Прорывы», о которых говорит новый-старый президент, при сохранении нынешнего политического курса возможны только в раскручивании репрессивной составляющей режима. И премьер Медведев для этого вполне подходит. Он верно служил системе на своем месте и до, и после 2012 года. Прикрывая Путина, он публично озвучил ключевой слоган текущего момента: «Денег нет, но вы держитесь». Медведев заслужил.

Да и система к сегодняшнему дню стала такой, что уже нет ни «технического» правительства, ни даже декоративного парламента: и министры, и депутаты (причем абсолютно все, включая так называемую «парламентскую оппозицию») – органическая часть единой авторитарно-бюрократической системы. Это называется «номенклатура». Хоть в депутаты, хоть в губернаторы, хоть в министры – везде сгодятся. Универсальные солдаты Путина. Кадровые изменения, конечно, будут случаться. Увольнения – это эффективный ресурс: ненавистных «бояр» и «дьяков» с кремлевского крыльца будут бросать, когда повысится социальное напряжение.

Каков же критерий отбора кадров в правительство и в чем логика таких назначений? Единственный критерий отбора кадров для правительства – личная лояльность, а логика назначений – в обеспечении бесконечного удержания власти.

Контроль и распил

Что касается российской экономики, то экономическая политика (а это именно то, чем должно заниматься правительство) сузилась до предела. Теперь под экономической политикой в России подразумеваются только цены на нефть, налоги и сборы с населения, финансирование гонки вооружений и различных военных авантур (вроде Сирии и Донбасса), а также лукавые социальные подачки на фоне падающих доходов. То есть современная экономическая политика – это как отжать деньги у населения и как их распределить на цели режима. Ну и, по возможности, как «распилить» что удастся.

Кадровое обеспечение этого нехитрого перечня задач и является смыслом «перераскладки» вице-премьеров в «новом» правительстве. Основная функция замов – распределение бюджетных средств в условиях экономической стагнации и санкций. Поскольку ни на цены на нефть, ни на санкции российское правительство повлиять не может, смысл его работы – увеличение финансового давления на население. Идея повышения подоходного налога

уже вброшена и тестируется. Падение рубля, снижающиеся реальные доходы людей – все это трактуется как источник пополнения казны. Решение о повышении пенсионного возраста уже практически принято. Налоги на интернет-торговлю, на шины, обувь, недвижимость, сараи, бани, туалеты, повышение тарифов на ЖКХ и так далее до бесконечности... Впереди нас еще ждет передел в ресурсной сфере.

Формирование правительства – это борьба за контроль над бюджетными потоками. Примером такой подковерной интриги стал вброс информации об отдыхе ныне уже бывшего вице-премьера Приходько на яхте Дерипаски.

Знаки и послания

В правительстве-2018 есть и знаковые идеологические назначения. Демонстративное сохранение Мединского в должности министра культуры – послание гуманитарной общественности и интеллигенции. А назначение министром науки и высшего образования руководителя Федерального агентства научных организаций (органа федеральной власти, самым активным образом участвовавшего в разрушении Российской академии наук) – послание всем нашим ученым и каждому академику РАН персонально.

Знаковый характер имеет и сохранение в кабинете министров Лаврова и Шойгу, чьи ведомства стали символами изоляционистской агрессивной внешней политики и милитаризации жизни страны и общественного сознания. Лавров, наряду с Мединским, – один из главных пропагандистов в стране. Дипломат в роли пропагандиста – важный элемент системы. Но если это и возвращение к советской эпохе, то не к «Мистеру Нет» Громыко, а скорее, к «Каменной заднице» Молотову.

На месте остался и Шойгу, несмотря на все очевидные провалы, такие как февральский инцидент под Дейр-эз-Зором в Сирии, когда погибли российские наемники. Система, сделавшая ставку на войну, попадает во все большую зависимость от тех, кто воюет. И здесь речь идет не только о Минобороны, но и о тех, кто реально руководит теми самыми наемниками (см. статью «Гибридная опасность», февраль 2018). На международной арене, кстати, с Асадом и иранцами та же история: Россия оказывается в зависимости от своих ближневосточных «союзников», и перспективы развития этой зависимости для нашей страны очень недобрые (см. статью «Иранская ловушка», май 2018). Поэтому если политика не меняется, то и пространства для

кадрового маневра нет ни в Минобороны, ни в правительстве вообще, и на исправление положения дел в стране шансов тоже нет.

Голосование против улучшений

В целом формирование правительства – это завершение мартовского плебисцита. Не выборов, которые все же предполагают некоторое обновление с учетом результатов голосования, даже в случае победы действующей власти. А именно плебисцита, триумфально поддержавшего неизменность всей системы власти, политики последних десяти лет и Путина лично. Плебисцит о любви к вождю не предполагает изменений. Все останется как было: бедность, коррупция, отсталость, война, ложь, неуважение... Поэтому, по существу, проиграли все, в том числе и те, кто голосовал за Путина, и те, кто сидел дома, а выиграло абсолютное меньшинство, которое все эти годы паразитирует на путинской системе (см. статью «Выборы выиграло подавляющее меньшинство», март 2018). И теперь власть в интересах этого абсолютного меньшинства сформировала правительство, которое будет выжимать из страны и проигравших граждан все соки. Это жесткая реальность, с которой придется иметь дело всем. Это результат победы Путина 18 марта этого года.

Сопrotивляться этому нужно было, борясь за превращение плебисцита в выборы, цепляясь за все возможности, предоставленные Конституцией и намерением системы хотя бы формально и отчасти ее соблюдать. Было мало шансов? Наверное. Но проигнорировать выборы, а потом обсуждать возможность перемен – это абсурд, полностью соответствующий тому, что навязывает обществу Путин. Выборы прошли. Откуда надежда на перемены в опросах социологов? Кого 59% населения, ожидающие перемен, хотят видеть во главе правительства? Сечина?

Главный исполнительный директор «Роснефти» Игорь Сечин, министр обороны Сергей Шойгу и министр иностранных дел Сергей Лавров в Кремле.

Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

«Знаковый характер имеет и сохранение в кабинете министров Лаврова и Шойгу, чьи ведомства стали символами изоляционистской агрессивной внешней политики и милитаризации жизни страны и общественного сознания».

Акция памяти погибших в пожаре 25 марта 2018 года в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерове прошла на Пушкинской площади.

Фото: Эмин Джафаров/Коммерсантъ

«Коррупционное единство региональных/местных властей и бизнеса уничтожает возможность эффективной проверки пожарной или какой-либо другой безопасности. Цель у всего института проверки другая – либо получение коррупционной выгоды, либо поддержание хороших отношений с властной «крышей» конкретного бизнеса».

Политэкономиа Кемерово

Smart Power Journal, 27 марта 2018 года

Корневая причина трагедии в Кемерово – слияние бизнеса и власти на всех уровнях, лежащее в основе экономико-политической и социально-политической конструкции современной России.

Во-первых, это самоочевидное коррупционное единство региональных/местных властей и бизнеса уничтожает возможность эффективной проверки пожарной или какой-либо другой безопасности. Цель у всего института проверки другая – либо получение коррупционной выгоды, либо поддержание хороших отношений с властной «крышей» конкретного бизнеса. Эффект всех проверок объектов, инициированных после кемеровской трагедии, будет сведен на нет этим фактором. Все требования «ужесточить контроль» этот фактор превращает в принципе в правильные, но бессмысленные высказывания, в «выпуск пара».

Во-вторых, это менее очевидный, но более важный фактор: система, основанная на слиянии власти и бизнеса, препятствует созданию устойчивого, стабильного института частной собственности, превращает бизнес во временщиков.

Собственнику нужны живые люди, работающие и приносящие прибыль предприятия, стабильная репутация. Бизнес в своих же интересах не должен строить объекты (особенно те, на которых предполагается присутствие большого количества людей) из легковоспламеняющегося быстрогорящего пластика. А именно это, скорее всего, главная причина гибели людей – быстрое возгорание и большое количество ядовитого дыма, плюс бесконтрольное возведение внутренних перегородок без учета особенностей и возможностей систем пожаротушения и дымоудаления, если они там работали.

Но это – в условиях высокого горизонта видения, долгосрочного планирования, в расчете на передачу дела детям и внукам. В ситуации неустойчивости, постоянной угрозы утраты статуса собственника (а он в современной

России носит временный, преходящий характер; бизнес на уровне ниже самого крупного – даже не поместье, которое государь за службу дал, государь и отнять может; это случай, удача, кошелек, найденный на дороге, на который могут покуситься все проходящие мимо, кто сильнее или имеет сильного покровителя) главной целью становится зарабатывание как можно большего количества денег в краткосрочной перспективе.

Конечно, в стремлении бизнеса к наживе играют роль и психологические особенности отечественных бизнесменов, и мировые тренды, но с этим можно бороться, возрождая иные традиции отечественной деловой культуры (деловая репутация, купеческое слово, милостыня/благотворительность), предлагая другое глобальное видение.

Однако в условиях отсутствия самого института частной собственности в качестве базиса любая «надстройка» превращается в дом на песке, который будет постоянно падать, размываемый дождями и ветрами повседневной реальности.

Основную ответственность, в конечном счете, несет государство, потому что это его обязанность – устанавливать и поддерживать правила игры, обеспечивать благоприятный деловой климат, налоговую стабильность, независимый арбитраж.

Но здесь мы возвращаемся к тому, с чего начали, – разделения между государством и бизнесом нет, государство и его чиновники без институционального отделения от бизнеса, основанного на специально принятых законах (пакет давно подготовлен, о нем не раз писали и говорили), – тоже бизнесмены-временщики, стремящиеся к максимизации сиюминутной прибыли (в просторечии – жулики и воры).

Ужесточение государственного контроля, предоставление новых полномочий силовым органам не поможет еще и потому, что только усилит ситуацию неустойчивости правил ведения бизнеса.

Внешнеполитический курс, включая шоу с ракетами в Манеже (послание президента Федеральному Собранию в марте 2018 года – *прим. ред.*), также неблагоприятно влияет на ситуацию. Политика оставляет экономику балансировать на грани между стагнацией и рецессией, что делает вероятность кризиса постоянной, политические факторы прямо влияют на курс национальной валюты и так далее.

Таким образом, базовая ситуация непредсказуемости и неустойчивости закрепляется и развивается.

Фото из архива партии «Яблоко»

Григорий Явлинский

Государственный деятель, политик, ученый-экономист

Родился 10 апреля 1952 года. Трудовую деятельность начал слесарем-электриком на заводе. После института работал на угольных шахтах и разрезах Кемеровской и Челябинской областей. Прошел путь до заместителя главы правительства СССР и России.

Доктор экономических наук, профессор. Его книги и научные работы издаются в том числе в Гарвардском, Йельском и Принстонском университетах.

Основатель партии «Яблоко». Женат (43 года в браке), двое взрослых сыновей, старший – журналист, младший – инженер-исследователь.

1993 – создает партию «Яблоко», демократическую альтернативу политике Бориса Ельцина.

1994 – едет в воюющую Чечню и добивается освобождения из плена 7 солдат Кантемировской дивизии, от которых отреклись президент и правительство.

1998 – в разгар острого кризиса в стране и конфликта между президентом Ельциным и Госдумой предлагает на пост премьера компромиссную фигуру –Евгения Примакова.

1999 – вместе с фракцией «Яблоко» в Госдуме голосует за импичмент президента Ельцина.

2001 – становится одним из лидеров кампании в защиту «старого НТВ» и свободы слова в России.

2002 – приходит в Театральный центр на Дубровке на переговоры с террористами, захватившими заложников на мюзикле «Норд-Ост».

2011-2012 – единственный из лидеров акций протеста на Болотной и Сахарова выходит против Владимира Путина на президентские выборы.

2011-2016 – как депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга разрабатывает 37 проектов городских и федеральных законов: от пресечения депутатской коррупции до обязательной видеосъемки действий полиции, от прозрачности для граждан городского бюджета до модернизации теплоснабжения, что позволит людям меньше платить за услуги ЖКХ.

Автор и разработчик ряда программ по реформированию российской экономики, созданию эффективного государства и обустройству страны:

1990 – «500 дней». Легендарная программа постепенного и мягкого перехода к рынку, предлагавшая не обесценивать сбережения людей, а предоставить людям возможность вложить их в частную собственность, в том числе – в малый и средний бизнес.

1991 – «Согласие на шанс». План вхождения в мировую экономику обновленного Советского Союза, с демократическим обществом и социальной рыночной экономикой.

1991 – «Договор об Экономическом союзе». Сохранение единого экономического пространства на территории бывшего СССР.

2003 – «Дорожная карта российских реформ». В ней Явлинский предложил компенсационный налог в пользу граждан России, чтобы восстановить справедливость и уважение к частной собственности, подорванные в ходе залоговых аукционов 1990-х.

2009 – «Земля – дома – дороги». Решение жилищной проблемы в России может стать локомотивом для отечественной экономики, поможет освоению просторов нашей страны и преодолению кризиса.

2015 – «Большой Петербург. XXI век». Концептуальная стратегия для Санкт-Петербурга и Ленинградской области предусматривает единую социально-экономическую и градостроительную систему, общее планирование и развитие для двух регионов.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Сайт:

yabloko.ru
yavlinsky.ru

Вконтакте:

gr_yavlinsky

Фейсбук:

yavlinsky.yabloko

Твитер:

yavlinsky

Одноклассники:

yavlinsky.yabloko

YouTube:

YavlinskyYabloko